33С5
В72

ЗАКОНОМЕРНАЯ ГЕОГРАФИЯ СССР ПО РАЙОНАМ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ М. Б. ВОЛЬФА И Г. А. МЕБУСА

М. Б. ВОЛЬФ и Г. А. МЕБУС

ПРОВЕРЕНО

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ РАЙОН

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1929

СЧЕТ ПРОВЕРЕН

II
1925

355959

V

Отдел национальной
и краеведческой
литературы

33С5
В-72

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ СССР ПО РАЙОНАМ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ М. Б. ВОЛЬФА и Г. А. МЕБУСА

91:338
В-72

М. Б. ВОЛЬФ и Г. А. МЕБУС

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ РАЙОН

(ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ И КАРЕЛЬСКАЯ АССР)

Второе, заново переработанное издание

КАБИНЕТ КРАЕВЕДЕНИЯ
355959 кр.
122 89
Кабинет Эконом. Географии
Инвентарь библиот.
№ 1137
Торгов. Академии
338
В-72

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
19 ★ МОСКВА—ЛЕНИНГРАД ★ 29

1938

ЧИТАТЕЛЬ!

Отзыв об этой книге пошли по адресу: Москва, Ильинка, 3, Госиздат, в редакцию журнала „Книга и революция"

Государственное Издательство
типография
ПЕЧАТНЫЙ ДВОР
Ленинград

А, 62. Гиз № 30731/л.
Ленинградский Областлит № 28922.
11 1/8 л. Тираж 7.000.

ВВЕДЕНИЕ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЙОН И ОБОСНОВАНИЯ ЕГО ВЫДЕЛЕНИЯ

Схема Госплана. По первоначальному госплановскому проекту разделения нашей страны на экономические районы была выделена Северо-западная область в составе бывших губерний Ленинградской, Новгородской, Псковской, Череповецкой и Мурманской и Карельской АССР—тогда еще Карельской трудовой коммуны. Предполагая создать этот район в указанном составе, Госплан руководствовался следующими соображениями.

Тяготение отдельных частей района к трем морям — Балтийскому, Белому и Мурманскому (из которых последнее не замерзает) — создает известное единство между ними в смысле обслуживания внешней торговли советской страны. Это обстоятельство получает громадное значение в связи с отходом от бывшей России целого ряда территорий, расположенных на западе и обслуживавших раньше интересы внешней торговли страны. Будущая хозяйственная деятельность района мыслилась в направлении использования положения области у моря и ее внутренних производственных ресурсов. Основой ее хозяйства должно было быть использование ее лесных богатств и залежей полезных ископаемых (железных, медных и иных руд, бокситов и ряда других минералов). «Лесной промысел при исключительной лесистости всего района является и впредь будет одной из основ экономической деятельности области, но должен свое значение увеличить в масштабе государственном» — пишет Госплан в своем докладе ВЦИКу об экономическом районировании. «Полезные ископаемые и строительные материалы области в состоянии обеспечить развитие местного и областного значения металлургии железа и, может быть, серебра, свинца, меди и в масштабе государственном — алюминия, производство механически и химически обработанных строительных материалов, а равно химической и керамической промышленности»... «Рыбные и звериные промысла Мурмана и Белого моря... должны и могут получить широкое государственное значение в снабжении населения продовольствием и промышленности сырьем».

Бедность района высококалорийным топливом требует особого

внимания к тем источникам энергии, которыми область обладает и которые могут быть при новой технике достаточной базой для промышленности. Особое значение среди этих источников энергии имеют водные силы, расположенные преимущественно в северной части района (в северной Карелии и на Мурмане). Проведение Мурманской жел. дороги создавало известный стержень, на который могло опираться будущее хозяйственное развитие, в частности — использование белого угля в северной части района. Благодаря Мурманской жел. дороге северная часть области, слабо развитая в хозяйственном отношении, может опирать свое производство на мощный Ленинградский промышленный центр.

Особенности сельского хозяйства, резко отличные в северной, средней и южной части области, Госпланом в виде общего правила не принимались во внимание при обосновании границ Северо-западного района, ибо Госплан правильно считал, что сельское хозяйство не является и не может быть в будущем ведущей отраслью хозяйства области.

В южную часть района Госпланом были включены не только бассейны рек Финского залива, но и части бассейнов верхней Волги (Мологи и Шексны) и даже, по первоначальному проекту, части бассейна Сухоны (юго-запад Вологодской губернии с г. Вологдой). Госплан считался здесь с тем, что существующие искусственные водные пути (Мариинская и Тихвинская системы и канал Виртембергского) уже оттягивают эти районы к Ленинграду, а при улучшении водных путей оттянут их еще сильнее. Кроме того, для обоснования границ на востоке области в некоторой степени учитывались особенности сельского хозяйства этого района — молочное направление, которое по мысли Госплана должно было господствовать вообще в сельском хозяйстве Северо-западной области и имело «.. все шансы на дальнейшее развитие до масштаба не только покрытия потребности области, но и развития вывоза».

Как мы видим, схема Госплана имела в значительной степени перспективный характер и исходила не столько из существующей экономики, сколько из возможного и желательного направления хозяйства области в будущем. Многое из положений Госплана является спорным: спорной является возможность обосновать металлическую промышленность Ленинграда (и даже Карелии) на использовании местных руд; маловероятным представляется, в частности, использование руд цветных металлов, в силу разбросанности их и бедности отдельных месторождений. Конечно, сырьевые ресурсы технически допускают создание ряда электро-химических и других производств, достаточно емких в отношении потребления электрической энергии, но это требует громадных затрат, которые в течение предвидимого периода произведены быть не могут.

Тем не менее производственная специализация и границы Северо-западного района могут считаться правильно намеченными. Не только будущее развитие этого района, но и его современная экономика требуют объединения входящей в его состав территории в один эко-

номический район в тех пределах, которые были намечены Госпланом. То же подтверждается предыдущим историческим развитием края.

Историческая эволюция области.

Уже в XI — XIII вв. основное ядро современной Северо-западной области — ее южная часть (бывшие губернии Ленинградская, Псковская и Новгородская) — образует известное территориальное единство в виде земель Великого Новгорода. Эти земли охватывают южную часть бассейна Ладожского озера, примерно до р. Сяси, а также бассейны р. Луги и Чудского озера, примерно до современной государственной границы СССР. Такое объединение по речным бассейнам обусловливалось тем громадным значением, которое в отдаленные исторические эпохи имели реки в качестве торговых путей. Торговые же пути имели особое значение для всего характера экономики земель Великого Новгорода, ибо через них проходил путь «из варяг в греки» и те пути, по которым велась торговля северной Европы с рядом азиатских стран и со странами, расположенными в бассейне р. Волги. Уже в эту историческую эпоху сельское хозяйство не имело характера ведущей отрасли экономики; только лен мог вывозиться из края, хлеб же привозился по водным путям с юга и юго-востока. Экономическое благосостояние края покоилось на его оживленной торговой деятельности и на развитых промыслах, причем значительная часть этих промыслов уже тогда осуществлялась не в пределах края, а требовала далеких экспедиций за пушным зверем и другими богатствами севера. Эти экспедиции положили начало колонизации Карелии и Мурмана. В XIV и XV вв. новгородская колонизация переходит за Сясь и Тихвинку, охватывает часть территории бывшей Череповецкой губернии и по восточному берегу Онежского озера продвигается в Карелию до р. Кеми. Колонизация эта носила военно-промысловый характер. Постоянные селения возникают по берегам западной части Онежской губы и по восточному берегу оз. Онего. Остальная часть Карелии до тогдашней шведской границы является спорной областью между шведами и новгородцами, но в общем подчиняется новгородцам и платит им дань пушниной. Западный берег Онежской губы — так называемый Поморский берег — становится базой для промысловой колонизации Терского берега (южного побережья Кольского полуострова), где возникает ряд селений, подчиненных монастырям и новгородским боярам. С XV и XVI вв. поморы проникают на Мурманский берег (северное побережье Кольского полуострова) и начинают эксплоатировать рыбные богатства его очень далеко на запад, заходя даже на Скандинавское побережье. Эта колонизация не была прочной, так как рыбаки приходили сюда лишь на летнее время. Однако возникают и постоянные селения в виде Колы, ставшей административным центром края, и Печенгского монастыря. Таким образом, еще в допетровскую эпоху обозначились очертания Северо-западной области как района древней новгородской торгово-промысловой колонизации.

Параллельно новгородской шла и московская колонизация севера, направлявшаяся по Онеге и Северной Двине. Особое значение

она получила после подчинения Новгорода Москве и после открытия морского пути из Западной Европы в устье Двины Ченслером (середина XVI в.). В результате торгового общения Московской Руси с Западной Европой возник Архангельск. Развитие этого города привело к тому, что он экономически оттянул к себе все западное побережье Белого моря и Кольский полуостров. Это обстоятельство имело очень большое значение впоследствии. При губернском делении бывшей России Кольский полуостров и северная Карелия (тяготеющая по сплавным путям к Белому морю), кроме бассейна р. Выга, вошли в состав Архангельской губернии.

В XVI и XVII вв. наступает сильный хозяйственный упадок Новгорода, связанный с войной Новгорода с Москвой и разорением его при Иоанне Грозном войнами Московского государства с западными соседями и ухудшившимися условиями торговли с востоком и югом. Старая Русса и Псков становятся более важными городами, чем Новгород, и центр тяжести экономики области переходит временно к сельскому хозяйству, для которого на юге области имеются сравнительно сносные условия.

Новый период в истории Северо-западного района наступает с окончательным выдвижением Московского государства к Балтийскому морю и с переносом столицы государства в Петербург. Выгодное морское положение Петербурга и нахождение в нем столицы государства быстро сделали его крупным торговым, а затем и промышленным центром. Необходимость связи его с центральными районами страны вызвала создание целого ряда искусственных водных систем: уже в начале XIX века действовали все три существующих сейчас пути — Вышневолоцкий, Тихвинский и Мариинский. Отдельные части этих систем создавались даже в первой половине XVIII века.[1]

Проведение этих каналов имело большое значение для укрепления внутренних хозяйственных связей в южной части Северо-западного района, в отношении ориентации лесного хозяйства на петербургский и внешний рынки и в отношении тех отраслей хозяйства, которые имеют дело с перевозкой тяжелого сырья (развитие обработки минеральных веществ). Однако, до эпохи железных дорог Петербург не оказывал большого влияния на сельское хозяйство ближайших к нему губерний. Хлебом они его снабжать не могли, ибо нуждались в нем сами, а интенсивные отрасли сельского хозяйства могли развиваться только в самом ближайшем от города районе. Проведение железных дорог создало во второй половине XIX столетия твердую базу для связи Петербурга, а впоследствии Ленинграда, со всеми южными частями Северо-западного района. Железно-

[1] В 1708 г. был открыт Вышневолоцкий канал между Тверцой и Цной, в 1731 г. обходный Ладожский от Невы до Волхова, в 1766—1768 гг. были расчищены пороги на Мсте и построен Мстинский шлюз, в 1803 г. открыт Сиверсов канал между Волховом и Мстою и в 1805 г. Вельевский канал, открывший сквозное сообщение по Вышневолоцкой системе. В 1810 и 1811 гг. было открыто сквозное сообщение и по Мариинской и Тихвинской системам.

дорожное строительство XX века укрепляет связь и с восточной частью области — нынешним Череповецким округом и восточной частью нынешнего Ленинградского округа.

Железнодорожная связь между Ленинградом и южными и восточными частями области не только укрепляет ориентацию лесного хозяйства на Ленинград как на порт и на крупного потребителя, но и создает предпосылки для перестройки сельского хозяйства области в смысле большей его интенсификации и усиления роли животноводства. Крупную роль в этом отношении в дальнейшем сыграл отход от б. России Эстонии и Финляндии, являвшихся перед войной в частях, примыкающих к б. Петербургской губернии, уже подгородными сельскохозяйственными районами Петербурга. Однако, железные дороги имели еще другое значение: они содействовали развитию целого ряда отраслей промышленности вне Ленинграда, для которых наличие такого крупного производственного и торгового центра, как Ленинград, являлось нередко необходимым условием для возникновения и первоначального развития.

Карелия и Мурман в составе Северо-западного района.

Проведение Мурманской жел. дороги во время империалистической войны создало предпосылку к включению в состав Северо-западного района современного Лодейнопольского округа, Карелии и Мурманского края. Впрочем, нынешний Лодейнопольский округ и раньше был сильно связан с Ленинградом, так как основой его хозяйства является эксплоатация леса, для транспорта которого достаточным представлялся Мариинский водный путь. Включение в состав Северо-западной области Мурмана и Карелии (особенно северной) вызывало одно время некоторые сомнения в виду резкой разницы как в характере, так и в степени развития хозяйства между ними и южной частью области. Считалось, что они по своей экономике ближе подходят к Северо-восточному району. Тем не менее мы в настоящее время должны считать целесообразным включение Мурмана и Карелии в Северо-западный район в качестве особого придатка, причем главным основанием к этому являются следующие обстоятельства:

1. Существование Мурмана и Карельской АССР в качестве самостоятельной области нецелесообразно как с точки зрения экономии средств на управление, так и с точки зрения возможности дальнейшего развития народного хозяйства края. С этой стороны гораздо целесообразнее присоединение к другой области. Этот край, как будет указано ниже, ближе подходит к северной части Северо-восточной области, но не может быть включен в состав этой области, будучи почти отрезанным от нее Белым морем и не имея с ней прямого железнодорожного сообщения (в то время как таковое существует с центром Ленинградской области).

2. Входя в состав Северо-западной области, этот край только временно будет представлять разительный контраст с южными или средними частями области. Он только экономически моложе этих частей, ибо в виду худших природных условий и худшего геогра-

фического положения только сейчас начинает пробуждать свои дремлющие производительные возможности. С постепенным развитием путей сообщения, колонизацией и пр., его хозяйственная жизнь будет несомненно развиваться, и в результате он приобретет экономический облик, не так уж сильно отличный от хозяйственной физиономии Череповецкого или Лодейнопольского округов. Его основными особенностями будут, вероятно, скотоводственный уклон сельского хозяйства, развитие лесного хозяйства, деревообрабатывающей и минеральной промышленности. Из дальнейшего изложения будет видно, что именно эти черты характерны для многих частей (и южных, и восточных) Северо-западной области, взятой, конечно, без Ленинграда как особого промышленного центра. Конечно, полного сходства южных и северных частей области нельзя будет достигнуть, но этого и не требуется для целесообразного административно-хозяйственного районирования.

3. Мурман и Карелия не только смогут в будущем подойти к хозяйственному облику области, но даже, в свою очередь, до известной степени сами нужны области, давая ей выход к Северному полярному морю. До войны, когда Россия имела широкий выход на Балтийское море от Ленинграда (не считая даже Финляндского берега) и почти до Мемеля, с целым рядом портов (Ленинград, Ревель, Рига, Либава и др.), выходу к Северному полярному морю не придавали большого значения. Война, закрыв Балтийское море, заставила искать новых выходов к открытому океану. Таким удобным выходом и явился Мурманск. И в настоящее время значение его растет, а следовательно растет и значение всей северной части области. Мурманский порт имеет не только стратегическое значение, но служит и для разгрузки работы Ленинградского порта.

Итак, если рассматривать Северо-западную область в качестве окна в Европу или в качестве торгового аванпоста перед Европой, то свое назначение область может наиболее полно и успешно выполнить при наличии не только одного балтийского, но и второго, мурманского, выхода к морю.

Современная административно-политическая структура Северо-западного района.

В 1927 г. было произведено районирование Северо-западного района, которое не вполне отвечало первоначальному проекту Госплана и тем обоснованиям единой области, которые были приведены выше. Из бывших Ленинградской, Псковской, Новгородской и Череповецкой губерний была образована Ленинградская область в составе восьми округов. Карельская АССР не вошла в состав областного объединения; Мурманский округ, образованный из бывшей Мурманской губернии, был включен в Ленинградскую область, но лежит отдельно от нее, будучи отрезан Карельской республикой. Такое решение проблемы построения области следует признать временным, ибо трудности правового и экономического оформления связи автономной республики с неавтономными частями РСФСР в одну экономическую область не являются непре-

одолимыми, как показывает пример вхождения автономной республики немцев Поволжья в Нижне-волжский край.

В виду незаконченности районирования по соседним частям РСФСР, границы области нельзя считать уже точно установленными. С одной стороны, предполагаемая к организации Западная область РСФСР претендует на Великолуцкий округ, с другой стороны, Ленинград добивается включения в состав Ленинградской области Рыбинска и некоторых частей Ярославской и Тверской губерний. Наконец, Вологодская губерния возбуждает вопрос о включении значительных частей ее в качестве округа в Ленинградскую область, если не будет решена проблема образования Северной земледельческой области с центром в Вологде.

Необходимость передачи большей части Великолуцкого округа Западной области сторонники передачи мотивируют, с одной стороны, транспортным тяготением и большей близостью Великих Лук к Смоленску, чем к Ленинграду, а с другой стороны, тем, что сельское хозяйство округа по своему типу ближе подходит к сельскому хозяйству Западного, а не Северо-западного района. Однако последнее утверждение правильно только для южной части Великолуцкого округа — Велижского района, сельское хозяйство которого отличается уклоном в сторону свиноводства, характерного для Западного района. Большая же часть Великолуцкого округа по характеру своего сельского хозяйства стоит гораздо ближе к соседнему Псковскому округу, образуя с ним и отчасти с Новгородским округом как бы единый моченцовый льноводный район. То же можно сказать и в отношении лесного хозяйства. Опять-таки только южная оконечность округа с г. Велижем входит в бассейн Западной Двины и, следовательно, может быть отнесена к Западно-двинскому лесоэкспортному району. Большая же часть территории округа входит в бассейн р. Великой и р. Ловати и, следовательно, безусловно должна быть в этом отношении отнесена к Ленинградской области. Статистика грузооборота показывает, что основные сельскохозяйственные товары округа в большей своей части реализуются на рынках Ленинградской области. Наконец, если даже из Великих Лук до Смоленска и ближе, чем до Ленинграда, то все же общая конфигурация железнодорожной сети гораздо сильнее связывает Великолуцкий округ с Ленинградской областью, чем с территориями предполагаемой Западной области РСФСР. Таким образом, как по типу своего сельского хозяйства, так и по направлениям лесного сплава и железных дорог, целесообразным является передача Западной области только южной оконечности Великолуцкого округа, т. е. Велижского района.

Желательность включения в состав Ленинградской области Рыбинска диктуется целым рядом оснований. Это присоединение приведет, во-первых, к тому, что весьма важный для хозяйства области путь — Мариинская водная система — окажется целиком в пределах области. Рыбинск как речной порт в значительной мере занят именно передачей грузов с Волги на Мариинскую систему и обратно,

или на железную дорогу, также направляющуюся в Ленинградскую область. Далее, структура промышленности Рыбинска близка к структуре в ее соседних частях Ленинградской области. Частично рыбинская промышленность даже работает на рынок нашей области (например значительная часть продукции рыбинских крупных мельниц идет в Ленинградскую область). Лесопильная и лесохимическая промышленность Рыбинского района, в свою очередь, снабжаются сырьем из Ленинградской области. В сельскохозяйственном отношении Рыбинский район схож с Ленинградской областью. Наконец, громадное значение имеет большой отход на промысла из Рыбинского района, направляющийся преимущественно опять-таки в Ленинградскую область.

На ряду с Рыбинском представляется целесообразным включение в состав Ленинградской области и северо-восточной половины Тверской губернии и примыкающей части Ярославской губ. приблизительно до южной границы тяготения к жел. дороге Рыбинск — Бологое. Эта линия примерно совпадает с южной границей бассейна р. Мологи. Таким образом уничтожится нецелесообразное разделение между двумя областями районов тяготения к двум важным железнодорожным линиям (Бологое — Рыбинск и незаконченной Мга — Рыбинск) и к двум важным водным системам (Мариинской и Тихвинской). Да и промышленность северо-восточной части Тверской губернии по своему составу гораздо ближе подходит к промышленности прилегающих частей Ленинградской области, чем Центрально-промышленного района. То же можно сказать и о характере сельского хозяйства этой территории.

Стремление Вологодской губернии войти большей своей частью в Ленинградскую область (или образовать самостоятельную земледельческую область) вызывается сильными различиями между югом и севером Северо-восточного района. Очевидно, что юго-запад Вологодской губернии сильно тяготеет к морским выходам Ленинградской области через канал Виртембергского, Кубенское озеро и Мариинскую систему, а также по Северной железной дороге. Но отделение Вологодской губернии от Северо-восточного района и присоединение ее к Ленинградской области, может быть и диктуемое некоторыми местными интересами, нарушило бы ту экономическую законченность Северо-восточного района, которая позволяет выделить его в качестве самостоятельной экономической области.[1] Для Ленинградской же области присоединение района Вологды не представляется особенно существенным, тем более, что лесное хозяйство этого района уже не связано с нашей областью: современная граница между Ленинградской областью и Вологодской губернией проходит приблизительно по водоразделу между бассейном Белого моря (Онеги и Северной Двины), с одной стороны, и Волги, с другой.[2]

---

[1] См. также у М. Ивановского, Северо-восточная область (в серии «СССР по районам» под редакцией М. Вольфа и Г. Мебуса).

[2] Мы здесь могли, за недостатком места, лишь вкратце коснуться вопроса о вхождении в состав области территорий, ныне в нее не включенных. Подроб-

Настоящая работа в дальнейшем распадается на две части, из которых одна посвящена рассмотрению восьми округов Ленинградской области, а другая — Карелии и Мурманскому округу. Раздельное рассмотрение этих территорий, несмотря на их вхождение в один экономический район, обусловливается существенными различиями и особенностями хозяйства каждой из них и большей хозяйственной молодостью северной. Кроме того, вследствие слабого пока хозяйственного развития Карелии и Мурмана, совместное рассмотрение их с южной частью района не позволило бы остановиться на ряде деталей их экономики, маловажных в масштабе всего Северо-западного района, но весьма существенных для громадной по территории, но небольшой по объему хозяйства, северной половины его.

нее см. в ряде статей и заметок в журнале «Ленинградская область» за 1928 г., а также в особой докладной записке Вологодского губплана Вологодскому губисполкому и Госплану, составленной весною 1928 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

ГЛАВА I

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ И НАСЕЛЕНИЕ

Рельеф и внутренние воды.

Основной массив Ленинградской области, состоящий из восьми ее южных округов, представляет собою как бы небольшой угол восточно-европейской равнины, прилегающей к Финскому заливу Балтийского моря. Эта равнина в пределах Ленинградской области является главным образом низменностью, испещренною множеством озер, рек и болот. На юге области низменный ландшафт разнообразится группами холмов, сильнее всего представленных в Боровичском округе. Значительную часть этого округа занимает Валдайская моренная гряда, на которой расположены наиболее крупные высоты области. Однако, они незначительны (от 224 — 267 *м*) и даже не заслуживают названия гор.

Валдайская гряда связана с целым рядом других менее высоких моренных гряд, которые занимают юго-восточную часть Новгородского округа и заполняют Великолуцкий и Псковский округа, кроме долин рек. Таким образом, моренный ландшафт является характерным для области; на формах ее поверхности сказывается деятельность огромного ледника, когда-то покрывавшего значительную часть восточно-европейской равнины. Этот великий ледник сгладил поверхность области и покрыл ее рядом шрамов и углублений, занятых ныне озерами и реками. При многократном наступлении и отступлении своем с севера на юг и обратно ледник оставил много сглаженных камней, а по краям своим сложил целые валы обломочных пород, моренные гряды, которые вместе с обилием озер и рек придают ландшафту области своеобразный колорит. В довоенное время губернии Петербургская, Новгородская, Псковская и Олонецкая объединялись обычно вместе как озерная область, вследствие своего обилия реками и озерами. Реки и озера не только придавали известный внешний облик краю. Они крепко связывали его в один район благодаря тому значению, которое они имели как пути сооб-

щения до эпохи железных дорог. Вместе с тем большинство этих рек и озер имеет централизованный сток к Финскому заливу в силу возвышенностей, имеющихся по краям области. Кроме моренных гряд на юге области, крупную роль в этом централизованном стоке играют Олонецкие горы в Карелии и возвышенная полоса, отделяющая притоки Онеги от притоков Онежского озера — также моренная гряда по краям великого ледника.

В пределах области имеются два самых больших озера Европы — Ладожское и Онежское. Эти два водоема настолько велики, что оказывают весьма заметное влияние на климат тех частей области, которые с ними соприкасаются. Из других озер следует отметить Чудское озеро (со связанным с ним Псковским и Теплым озерами), Ильмень и Белое озера. Последние три озера являются важнейшими бассейнами внутреннего рыболовства в области. Ладожское и Онежское озера в этом отношении имеют меньшее значение — крупную роль играет более холодная вода в них и частые бури, делающие опасным промысел вдали от берегов.

Реки области, как уже указано выше, текут преимущественно в Финский залив. Лишь меньшая часть рек, главным образом реки Череповецкого округа, имеют сток в Волгу, а следовательно относятся к бассейну Каспийского моря. Однако в экономическом отношении и эти реки тяготеют к Балтийскому морю благодаря целому ряду каналов, соединяющих их с реками, впадающими в Онежское и Ладожское озера.

Наиболее важными реками области являются Нева, Свирь и Вытегра, по которым ныне идет важнейший водный путь из Ленинграда в Волгу по рекам и соединительным каналам, связывающим названные реки с Белым озером и притоком Волги Шексной. Далее следует отметить Шелонь, Ловать, Полисть, Полу и Мсту, слияние которых образует оз. Ильмень. Последнее, в свою очередь, связано с Ладожским озером р. Волхов. Для южной части области крупное значение имеет р. Великая, впадающая в Псковское озеро, и Западная Двина. Эта река протекает лишь по юговосточному краю Великолуцкого округа, но притоки ее являются важными сплавными путями. Из рек Волжского бассейна, кроме Шексны, следует упомянуть Мологу. Она задевает лишь небольшой край Череповецкого округа, но имеет большое значение вследствие своей судоходности и судоходности некоторых своих притоков в пределах Ленинградской области.

По притоку Мологи, Чагодоще, связанным каналом с Тихвинкой, впадающей в р. Сясь, идет второй водный путь, соединяющий бассейн р. Волги с Невой.

Реки Ленинградской области довольно удобны для судоходства и сплава, вследствие низменного характера местности и сравнительно невысоких водоразделов, где они берут свое начало. Однако некоторые важные реки имеют пороги, затрудняющие судоходство. Пороги, мешающие судоходству, имеются на р. Мсте, прорезающей Валдайскую моренную гряду, а также на Волхове и Свири.

Причиной порогов на Волхове является так называемый глинт, обрыв древнего горного плато, тянущегося по берегу Финского залива и дальше до р. Ояти. На Неве и Свири пороги вызваны возвышенными грядами, идущими по Карельскому и Олонецкому перешейкам, отделяющим Ладожское озеро от Финского залива и Онежское озеро от Ладожского.

Пороги и стремнины имеются и на более мелких реках, но здесь их вредное значение для судоходства сказывается слабее, т. к. эти реки имеют по преимуществу сплавное значение.

Однако наличие порогов и стремнин является при нынешнем состоянии техники и известным преимуществом рек области, т. к. делает возможным или облегчает использование их как источников энергии. По примерным исчислениям реки Ленинградской области могут дать следующую мощность силовых установок:

Свирь	320	тыс. лошадиных сил
Нева	100	» » »
Волхов	80	» » »
Мста	65	» » »

Кроме того, можно получить довольно значительные мощности на ряде других рек — до 200 тыс. лошадиных сил.

При использовании крупных рек Ленинградской области для силовых установок обычно удается вместе с тем и улучшать условия судоходства по ним. Так, например, постройка гидроэлектрической станции на Волхове сделала эту реку судоходной на всем ее протяжении, и то же самое предполагается в проектах гидроэлектрических установок на Свири, Неве и Мсте.

Климат. Обилие воды сильно влияет на климат Ленинградской области. Правда, в силу отдаленности области от теплого моря он имеет черты континентального климата. Основной массив области находится между изотермами июля + 18° и + 19° и между изотермами января — 8° и — 12°. Однако амплитуда колебаний между самыми холодными и самыми теплыми месяцами в году значительно меньше, чем на востоке нашей страны. Это обстоятельство должно быть отнесено на счет не только большей близости к океану, но и умеряющего влияния больших масс воды внутри области. Следует далее отметить, что в Ленинградской области больше безморозных дней, чем в более восточных местностях, находящихся под одинаковыми широтами. Тем не менее безморозных дней очень мало, что естественно ухудшает условия сельскохозяйственного производства в крае и, в частности, условия производства хлебов. Только на юге области, в Псковском и Великолуцком округах, число безморозных дней доходит до 140 — 160. В остальных частях области мы имеем обычно лишь 120 — 130 безморозных дней, то есть лишь треть года является периодом, в течение которого можно работать в поле. Любопытно, что около Финского залива число безморозных дней повышается до 140, а на Валаамских островах их 160, столько же, сколько на юге области. Это является дополнительным подтверждением влияния внутренних водных бассейнов области на ее кли-

мат. В общем климат области, с точки зрения суммы тепла и чередования тепла и холода, может быть определен как умеренно-континентальный холодный климат, мало способствующий развитию зернового хозяйства и уже поэтому выдвигающий другие отрасли хозяйственной деятельности в качестве наиболее выгодных с точки зрения климатических условий.

Влияние недостатка тепла усугубляется избытком влаги. Основной массив области находится в полосе годовых осадков свыше 500 *мм*; приэтом осадки неравномерно распределяются в течение года и сильно колеблются по отдельным годам. Особенно неблагоприятно на сельском хозяйстве сказывается поздняя затяжная весна — холодная с большим количеством осадков, и сырое лето и осень, вредно отражающиеся на сборе сена и условиях вызревания яровых и озимых хлебов. В силу избытка осадков и низменного характера многих местностей, область является сильно заболоченной. В основном ее массиве (8 округах) считается не менее 9 млн *га* заболоченных земель, причем значительная часть этих земель находится в пользовании крестьян. Считают, что заболочено не менее 15% земель трудового пользования.

В среднем по ряду лет вымокает и гибнет от 10 до 15% посевов, причем особенно сильно страдают от вымокания озимые посевы — в силу длительной сырой осени и частого запаздывания сухой, теплой погоды весною, когда озимые освобождаются от снежного покрова.

По своим климатическим условиям область входит в состав обширной таежной зоны, занимающей северную часть СССР до зоны тундр. Естественным типом растительности для нее является хвойный лес с преобладанием ели. Только юго-западная половина области (части ее, находящиеся к западу от линии Ленинград — Бологое) входит в полосу смешанных и широколиственных лесов, где даже многие хвойные леса (в возвышенных местах) характеризуются преобладанием сосны, а не ели.

Климатические условия определяют важное значение лесного хозяйства в области. Вместе с тем климат и растительность области имеют огромное значение для почвообразования. Таким образом они, кроме прямого, оказывают и косвенное влияние на условия сельского хозяйства.

Почвы. Преобладающими в области являются подзолистые лесные почвы с незначительным содержанием перегноя. Кроме них, сильное распространение имеют болотные почвы, развившиеся в условиях избыточного увлажнения и обогащенные слабо разложившимися остатками древесной и травяной растительности. Часты торфяники, вовсе не могущие быть непосредственно использованными для нужд сельского хозяйства, но имеющие значение как источники топлива. Небольшими пятнами, преимущественно на юго-западе области, встречаются неоподзоленные серые и темносерые почвы, развившиеся на известковой подпочве. Последние являются сравнительно благоприятными для сельского хозяйства

и поэтому отчасти юго-западные части области относятся к ее наиболее развитым сельскохозяйственным районам.

Подзолистые почвы встречаются как в виде подзолистых супесей, так и в виде подзолистых суглинков. Более плодородными обычно являются последние, хотя обработка их несколько труднее.

В общем подзолистые почвы области настолько бедны перегноем, фосфорной кислотой и азотом, что требуют обильного навозного удобрения. Так как количество последнего является ограниченным, необходимейшими мерами для повышения производительности земли являются внесение фосфорно-кислых и азотистых удобрений, а также клеверосеяние. В калийных удобрениях почвы нуждаются в меньшей степени.

Таким образом, и климат и почвы области мало благоприятствуют земледелию. В условиях примитивной экономики область должна была бы представлять собою редко населенную лесную территорию, где основную часть доходов населения давали бы лес и вода: рубка и сплав леса, охота, рыболовство. На такой стадии и застыли многие местности области, плохо связанные усовершенствованными путями сообщения с жизненными центрами нашей страны.

Посмотрим, каковы внутренние ресурсы для развития промышленности. Как уже показал предыдущий обзор, из сельскохозяйственных ресурсов в широком смысле этого слова, мощной базой для промышленности могут быть только лесные богатства области.

При таких условиях вопрос о наличии полезных ископаемых приобретает повышенный интерес.

Полезные ископаемые.

Горные богатства области незначительны. Интересно однако отметить, что многие залежи полезных ископаемых довольно сильно эксплоатировались в прежние времена, когда весь размах горной промышленности был ничтожен, и когда в состав России не входили еще районы с первоклассными залежами горных богатств (как напр. Урал, Юг и др.). С расширением границ страны, с общим увеличением размеров горной промышленности и с ростом всей обрабатывающей промышленности использование горных богатств области постепенно сокращается.

В целом ряде мест в области имеются залежи болотной железной руды. Она встречается в Череповецком, Белозерском, Устюженском и других районах. Именно здесь зародилась русская железоделательная промышленность. Выделка железа велась здесь с незапамятных времен самыми примитивными кустарными способами. При Иване Грозном в Череповце был главный арсенал. Впоследствии (в XVIII в.) наша железоделательная промышленность передвинулась на Урал, а затем и на юг, и почти совершенно замерла в Ленинградской области. В районе Старой Руссы имеются залежи поваренной соли. Соль из источников добывалась здесь с давних времен до середины XIX века, когда и эта отрасль горной промышленности должна была прекратиться, не имея возможности конкурировать с добычей соли непосредственно из залежей (а не путем

выпаривания из воды соленых источников) в других районах страны. В настоящее время источники в Старой Руссе имеют лечебное, а не промышленное значение.

С точки зрения современных условий развития промышленности в области наибольшее значение имеют глины, в частности огнеупорная, бокситы и различные виды горючего.

Огнеупорные глины известны в трех районах: Вытегорском, Тихвинском и Боровичском. В последнем районе запасы огнеупорных глин и в количественном и в качественном отношении достаточны для развития весьма крупного производства.

Бокситы найдены в окрестностях города Тихвина. Залежи довольно значительны, в лучших сортах содержание Al_2O_3 доходит до 54,4%.

Область не обладает запасами высококалорийного топлива. Ископаемые угли найдены в Боровичском районе, но уголь плохой с сильной примесью золы, и запасы его ограничены. Поэтому он имеет лишь местное значение.

35959

Гораздо большее значение имеют залежи торфа и горючих сланцев (кукерсита). Торфяные болота разбросаны по всей области, но преимущественно в ее северной части. Годичный прирост его эквивалентен почти 10 млн *т* условного (7 тыс. калорий) топлива, так что область имеет в своих торфяных болотах очень важную энергетическую базу для будущего.

Горючие сланцы имеются в западной части Ленинградского округа и в Лужском округе. Наибольшее промышленное значение пока имеет месторождение около ст. Веймарн, недалеко от Кингиссепа.

Географическое положение.

Таким образом мы видим, что природные условия Ленинградской области не особенно благоприятны для развития как сельского хозяйства, так и промышленности. Если тем не менее область получила громадное значение в народном хозяйстве Союза, то это в значительной мере обусловливается (поскольку здесь пока идет речь только о природных факторах) ее географическим положением.

Озерный край лежит около Балтийского моря. Через край проходит несколько водных путей из внутренних районов страны к морю: во-первых, системы рек, несущих в конечном счете свои воды через Ладожское озеро и Неву в Финский залив (Волхов, Свирь и др.), во-вторых, рр. Луга и Нарова и, наконец, в-третьих, Западная Двина, не считая еще несколько менее важных выходов. Валдайские возвышенности, являющиеся водоразделом между реками Балтийского моря, с одной стороны, и реками Каспийского моря, с другой, очень пологи. Это обстоятельство имело в свое время громадное экономическое значение, так как делало возможным перетаскивание волоком речных судов из реки в реку, а впоследствии облегчило соединение этих рек каналами. Благодаря возможности перетаскивать суда, а в худшем случае только грузы, — волоком, область уже с давних пор оказалась на одном из важных международных торговых путей того времени, и притом даже на одной из узловых

точек этого пути. Действительно, с одной стороны Волга связывала Каспийское море с Балтийским (через волоки, выходящие на Ильменскую систему), а с другой стороны — через р. Ловать и Днепр шел знаменитый путь «из Варяг в Греки». Первый путь являлся главной торговой дорогой, по которой европейцы в те времена, через посредство арабских купцов, вели сношения с отдаленными восточными странами (Персия, Аравия и Индия). Второй путь служил для торговли северной Европы с Византией и с рассеянными по берегу Черного моря греческими колониями. Конечно, находясь в такой узловой точке и не имея к тому же особенно благоприятных природных условий для земледелия, население области должно было рано втянуться в торговый оборот, что нам и подтверждает, действительно, история «Господина Великого Новгорода» и его меньшого брата Пскова.

Вплоть до начала XVIII века Московским государством делается целый ряд попыток укрепиться на берегах Балтийского моря. Эти упорные стремления закрепиться в болотистом районе современного Ленинграда показывают нам, что даже в те времена сознавалось то громадное значение, какое должен иметь для страны свободный выход к морю, для экономического общения с другими странами. В начале XVIII века прорубается «окно в Европу», основывается С.-Петербург, и к Балтийскому морю переносится административный и культурный центр государства. Этот перенос диктуется необходимостью тесно соприкасаться с Западной Европой как для дальнейшего культурного, так и хозяйственного развития страны. В дальнейшем серьезное внимание обращает на себя тот факт, что постепенно Петербург делается также одним из важных промышленных центров России. Было вполне естественным, что молодая русская промышленность по мере возможности строилась ближе к Европе, откуда она обеспечивалась техническим персоналом, оборудованием полуфабрикатом и некоторыми видами сырья. Значение области для народного хозяйства всей страны растет, но исключительно за счет развивающегося города Петербурга. Но рост петербургской промышленности и положение области у выхода к морю вызывают постройку сравнительно густой сети путей сообщений (железных дорог и каналов), вызывают к жизни дремлющие производительные возможности района: начинает развиваться лесное хозяйство, разработка минеральных ресурсов и основанные на них бумажная, стекольная, кирпичная и пр. отрасли промышленности; интенсифицируется сельское хозяйство некоторых районов области, призванное обслуживать городской рынок, и т. д. В общем можно вполне сказать, что своего современного положения хозяйство области достигло не благодаря внутренним природным богатствам страны, а благодаря особенно благоприятному географическому положению и благодаря развитию Ленинградского промышленного центра, возникшего, в свою очередь, опять-таки только в виду своего особого географического положения.

Вплоть до настоящего времени область сохранила первенствую-

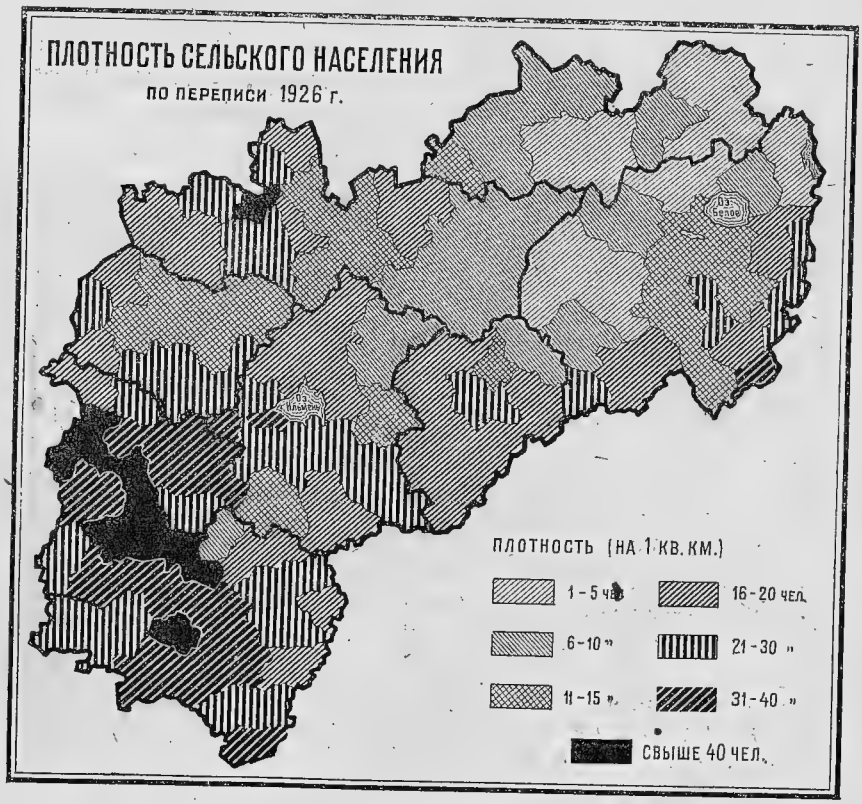
щее значение как «окно в Европу», вернее в промышленные страны Западной Европы: Великобританию и Германию. К этим последним двум странам путь через Балтийское море гораздо ближе и удобнее, чем через Черное, к тому же Балтийское побережье лучше Черноморского соединено речными путями как с хлебородными приволжскими губерниями, так и с Московским промышленным районом.

Население Ленинградской области. Население области ко времени первой ревизии, т. е. к 1724 г. ровнялось приблизительно полутора миллионам человек. К середине XIX столетия оно лишь немного превышало 2 млн, но по переписи 1897 г. составляло уже 5 млн, а в настоящее время (по данным переписи 1926 г.) приближается к $6^1/_2$ миллионам. Таким образом, наиболее интенсивный рост населенности имел место во второй половине XIX столетия. Распределение населения по округам с разделением на городское и сельское по данным переписи 1926 г. приведено в следующей таблице:

Округа	Площадь в тыс. кв. км	Население		Процент городского населения	Плотность на 1 кв. км	
		Всего	В том числе городск.		Всего населения	Сельского населения
		В тысячах				
Ленинград и Кронштадт . . .	0,3	1 645,2	1 645,2	100	565,4	—
Ленинградский	37,6	767,3	207,1	27	20,4	14,9
Лужский	17,4	321,5	22,4	7	18,5	17,3
Псковский	23,7	916,4	77,4	8	38,7	35,5
Великолуцкий	29,4	889,8	76,5	9	30,2	27,7
Новгородский	30,9	662,7	87,9	13	21,5	18,6
Боровичский	19,2	375,7	53,2	14	19,5	16,8
Череповецкий	46,9	608,7	43,3	7	13,0	12,1
Лодейнопольский	26,9	179,7	15,2	8	6,7	6,1
Итого	232,3	6 367,0	2 228,2	35	27,5	17,8
То же без Ленинграда и Кронштадта	232,0	4 721,8	583,0	12	20,4	17,8

Две трети населения области составляет сельское население. Если исключить гг. Ленинград и Кронштадт, то доля сельского населения подымется выше — до $^7/_8$. Сельское население распределено по области далеко неравномерно. Как видно из таблицы, наибольшей плотностью сельского населения обладает юго-западная часть области — Великолуцкий и Псковский округа. Плотность падает

по мере продвижения на север (Лужский и Ленинградский округа) к средней части области (Новгородский и Боровичский округа) и особенно по направлению к востоку (Череповецкий округ) и северо-востоку (Лодейнопольский округ). Такое распределение сельского населения вполне соответствует рассмотренным выше природным условиям хозяйствования, с одной стороны (расположение в юго-западной части области районов с наиболее благоприятными условиями для земледелия и т. д.), а, с другой стороны, и расположению транспортной сети области (см. ниже, главу о путях сообщения). Конфигурация транспортной сети области определилась, с одной стороны, природными условиями (расположение рек и



озер), с другой стороны, рядом исторических причин и хозяйственных соображений и, в свою очередь, не могла не повлиять соответствующим образом на размещение сельского населения. Влияли и влияют также и возможности промышленного развития, ибо сельское население области, занимаясь много кустарными промыслами, естественно сильнее заселяло районы более благоприятные для существования этих промыслов (см. ниже, главу о промышленности).

Правильное понижение плотности сельского населения с юга на север и северо-восток нарушается в некоторых местах рядом причин местного характера. Эти нарушения ясно видны на прилагаемой картограмме плотности сельского населения, составленной по районам по данным переписи 1926 г. (см. картограмму на стр. 20), и вызываются рядом физико-географических и социально-исторических обстоятельств.

В первую очередь бросается в глаза значительное уплотнение у Пскова и на юго-восток от него, в направлении на Новоржев. Это сгущение может быть объяснено в своей северо-западной части близостью такого большого и очень старого городского центра, как Псков, к которому в настоящее время сходятся несколько железнодорожных линий, шоссе и водных путей и через который в прежние времена пролегали важные торговые пути.

Постепенное падение плотности к северу от псковско-новоржевского уплотнения доходит до своего предела в северной части Лужского округа — лесистой, отчасти болотистой местности, слабо обеспеченной путями сообщения и используемой преимущественно для рубки леса со сплавом его по богатой речной сети. Дальше, уже в пределах Ленинградского округа, картина меняется — плотность сельского населения резко возрастает, что конечно вызвано близостью Ленинграда (а следовательно, возможностью ведения сравнительно интенсивного сельского хозяйства).

Весьма заметное разрежение на границе Великолуцкого и Новгородского округов, в районе Холма, обуславливается наличием значительных болот. Той же причиной может быть объяснено и разрежение в восточной части Новгородского округа (севернее р. Мсты). Наоборот, несколько южнее, в районе Валдайских возвышенностей, плотность уже гораздо выше, чем у Холмских и Маловишерских болот.

Повышение плотности заметно в районе Боровичей. Оно вызвано развитием там местного промышленного очага (см. ниже, главу о промышленности). Наконец, некоторое уплотнение видно в восточной оконечности области. Одной из причин этого последнего явления служит следующее обстоятельство: Северные железные дороги (линия Ленинград — Череповец — Вологда) были построены поздно, в XX веке, и поэтому восточная оконечность области, благодаря Мариинской системе, была долгое время экономически ближе к Ленинграду, чем западная часть Череповецкого округа и восточная часть Ленинградского. Север же области (Лодейнопольский округ), вследствие неблагоприятных природных условий, не мог использовать свою водную связь с Ленинградом для развития своего сельского хозяйства.

Если распределить сельское население и площадь районов по группам, в зависимости от плотности, то получатся следующие процентные соотношения:

Плотность	Процентное распределение площади	Процентное распределение сельского населения
От 1 до 10 чел. на 1 *кв. км* . .	30	11
» 11 » 20 » » » »	37	33
» 21 » 30 » » » »	19	27
Свыше 30 человек на 1 *кв. км*.	14	29
Итого	100	100

Приведенная табличка чрезвычайно наглядна. Она показывает, какой еще земельный фонд имеется в области для более интенсивного использования (даже принимая во внимание малоблагоприятные почвенные условия в некоторых частях области). Действительно, больше двух третей площади заселено с плотностью ниже 20 чел., в том числе почти одна треть с плотностью ниже 10 чел. на 1 *кв. км*. И обратно, лишь 56% населения живет при плотности свыше 20 чел.; свыше двух пятых населения живет при плотности ниже 20 чел. на 1 *кв. км*. К этому остается прибавить, что с севера область примыкает к местности еще менее заселенной: южная половина Карелии имеет плотность сельского населения равную трем. И вот такие редкозаселенные местности, как южная Карелия и восточная часть Ленинградской области, находятся в самой непосредственной близости от крупного промышленного центра — Ленинграда, — связаны с ним железнодорожными и водными путями и имеют еще через него морской выход на западно-европейские лесные рынки, обладая в то же время громадными лесными богатствами и достаточно благоприятными природными условиями для ведения культурного животноводства! Естественно, что при таких условиях эти части Ленинградской области следует рассматривать как районы, где при соответствующей постановке хозяйства вполне возможен дальнейший рост населения без особых опасений аграрного перенаселения. Наоборот, в южной части области, в особенности в Псковском округе, уже совершенно ясно заметно некоторое аграрное перенаселение, что до известной степени сказывается и на путях развития сельского хозяйства в этой местности (см. дальше, главу о сельском хозяйстве).

Процент городского населения в области почти вдвое выше среднего процента городского населения по СССР. Даже в Центрально-промышленном районе[1] процент городского населения (25%) ниже, чем в Ленинградской области (35%). Однако такой высокий процент городского населения область имеет исключительно благодаря Ленинграду. Беря область без Ленинграда, мы имеем уже только 12% городского населения, т. е. в полтора раза меньше, чем в среднем по Союзу. Сильная концентрация городского населения области в Ленинграде (т. е. слабое развитие остальных городов) видна из следующего сравнения с Центрально-промышленным районом:

[1] Здесь имеется в виду бывшая Центрально-промышленная область, намеченная в свое время Госпланом в составе десяти губерний, а не та область, создание которой декретировано постановлением ВЦИКа от 19 января 1929 г.

Процент городского населения в:

Ленинградской области	35%
Центрально-промышленном районе	25%
Ленинградской области без г. Ленинграда	12%
Центрально-промышленном районе без г. Москвы	15%

Такая концентрация городского населения в Ленинграде объясняется рядом исторических причин, а также концентрацией в нем почти всей областной промышленности (см. ниже, главу V), в то время как промышленность Центрально-промышленного района разбросана по нескольким крупным центрам (Москва, Иваново-Вознесенск и др.).

Но концентрация городского населения этим не ограничивается: из 614 тыс. городского населения области (без г. Ленинграда) 30% (186 тыс.) приходится на ряд городов и городских поселений, расположенных вокруг Ленинграда тесным кольцом, радиусом меньше чем в 50 *км*, и являющихся как бы продолжением Ленинграда (Детское Село, Сестрорецк, Колпино и др.). Таким образом, все городское население области распределяется следующим образом:

	В тысячах	В процентах
г. Ленинград	1 614	73%
Кольцо городов вокруг Ленинграда	186	8%
Города, разбросанные по области	428	19%
Всего	2 228	100%

В области (без Ленинграда, но включая кольцо окружающих его городов) имеется всего один город с населением свыше 40 тыс. (Псков — 48 тыс.), шесть городов с населением от 20 до 40 тыс. и 12 городов с населением от 10 до 20 тыс. Все остальные города имеют меньше 10 тыс. жителей каждый.

Характер расположения городов и городских поселений виден из прилагаемой при сем схематической карточки (см. на стр. 25). Очень заметно, во-первых, указанное выше сгущение городов вокруг Ленинграда, а во-вторых, расположение городов преимущественно у железных дорог, в особенности вдоль Октябрьской дороги — самой старой в области. Конечно, расположение городов в общем совпадает с расположением областной промышленности (ср. карточку городов с картограммой промышленности на стр. 94).

Большинство городов области, в особенности ее старые города (Новгород, Псков и др.), являются не столько фабричными, сколько административными и торговыми центрами, в качестве каковых они в свое время и возникали. Однако, близость такого мощного промышленного, а следовательно и торгового центра, как Ленинград (бывшего к тому же свыше двухсот лет столицей страны, что усиливало его торговое значение), должна была естественно ослабить значение прочих городов области, что и имело место на самом деле. Действительно, от славного исторического прошлого у Новгорода, Пскова и др. городов, кроме памятников старины, осталось очень мало, почти ничего. Это запустение областных городов вызывается

еще и сильнейшей концентрацией в Ленинграде промышленности и некоторыми особенностями областного сельского хозяйства. Последнее является по преимуществу мелким хозяйством потребительского типа, слабо товарным, и, следовательно, дающим сравнительно небольшое количество сельскохозяйственных товаров для рыночного оборота.

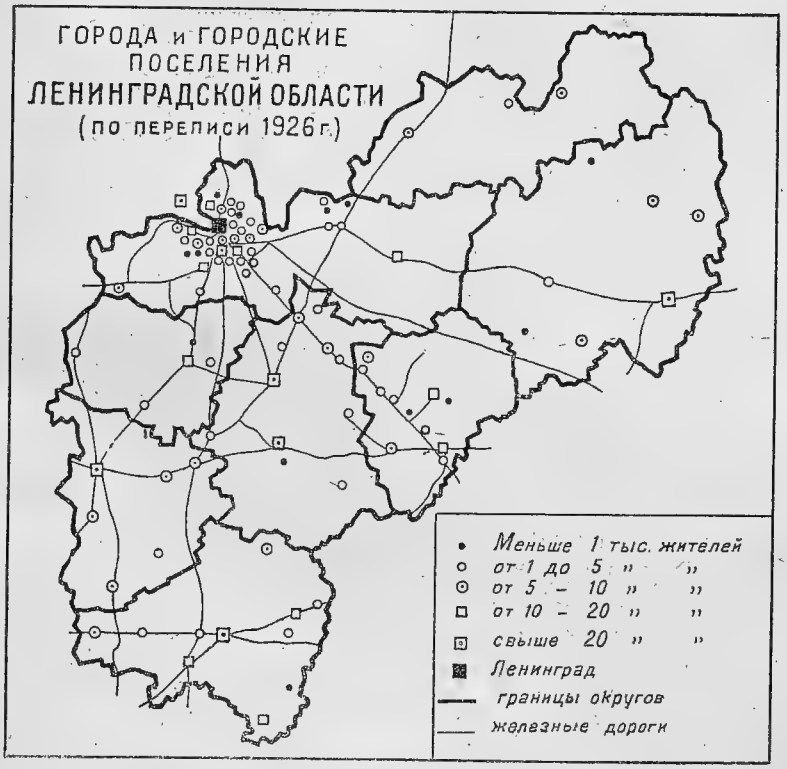
Рассмотрим национальный состав населения Ленинградской области. Процентное распределение по национальностям по округам, по данным переписи 1926 г., приведено в следующей таблице:

Народности	г. Ленинград	Округа							
		Ленинградский	Лужский	Псковский	Великолуцкий	Новгородский	Боровичский	Череповецкий	Лодейнопольский
Русские	85,8	75,5	90,0	98,0	91,3	96,8	98,3	98,3	88,8
Белоруссы	0,9	0,2	0,2	0,1	3,8	0,1	0,1	0,0	0,0
Поляки	2,1	0,9	0,6	0,2	0,5	0,1	0,1	0,0	0,1
Украинцы	0,7	0,2	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Финны, вепсы, ижоры	0,4	17,3	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,9	9,6
Эсты	1,0	2,8	7,5	0,8	1,1	0,7	0,5	0,1	0,0
Латыши	0,7	0,6	0,8	0,5	0,7	1,0	0,2	0,0	0,1
Карелы	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,3	0,8
Евреи	5,2	0,4	0,2	0,3	2,2	0,4	0,2	0,1	0,1
Немцы	1,0	1,3	0,1	0,1	0,0	0,5	0,1	0,0	0,0
Прочие	2,2	0,8	0,3	0,0	0,4	0,3	0,4	0,3	0,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Национальный состав населения довольно однороден, хотя по сравнению с Центральным районом процент русских должен быть признан невысоким. Это объясняется окраинным положением области: действительно, из таблицы видно, что в округах области, примыкающих к Центральному району, — Череповецком, Боровичском, Новгородском и соседнем с ним Псковском, — процент русских значительно выше. Сравнивая национальный состав населения по округам, мы видим некоторые различия, совпадающие с примыканием данного округа к тому или иному соседнему государству или к национальной автономии (Белорусской ССР и Карельской АССР). Так, например, доля белоруссов наиболее высока в Великолуцком округе, эстов — в Лужском и Ленинградском округах, финнов — в Ленинградском и Лодейнопольском и т. д. В особом положении стоит город Ленинград, который, как и всякий крупный торгово-промыш-

ленный центр, обладает более пестрым в национальном отношении составом населения.

Характерной является резкая разница в преобладающих занятиях отдельных национальностей и, в связи с этим, различное расселение их в городских и сельских местностях. В городах живет свыше 96% евреев области, в том числе 74% — в Ленинграде. В городах же сосредоточено 93% украинцев, 86% поляков, 71% немцев и свыше половины латышей. Наоборот, преимущественным расселением по сельским местностям отличаются финны (93%), карелы (87%), эсты (73%), русские (66%) и белоруссы



(62%). В этом распределении можно подметить известную правильность. Преимущественно в сельских местностях живут более старые засельщики края, пришедшие из соседних районов (центральных губерний, Белоруссии, Прибалтики, Финляндии и Карелии). Наоборот, народы из более отдаленных стран (немцы, поляки, украинцы), а также евреи появились позднее, привлеченные уже главным образом торговлей и промышленностью, и расселялись поэтому преимущественно по городам.

ГЛАВА II

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Общая характеристика.

Ленинградская область является одним из тех немногочисленных районов в СССР, где сельское хозяйство может считаться второстепенной отраслью производства. В нем занята, правда, большая часть населения области, но даже для крестьянского хозяйства промысловые занятия являются большим источником денежного дохода, чем земледелие и скотоводство. Более того, в целом ряде местностей доход от промысловых занятий превышает по своему значению весь чистый доход от сельского хозяйства.

В северной и восточной части области, в бывш. губерниях Ленинградской и Череповецкой, доход от промыслов приблизительно равен чистому доходу от сельского хозяйства и даже на земледельческом юго-западе области, в бывш. Псковской губернии, доход от промыслов для крестьянского хозяйства составляет не менее $^1/_3$ чистого дохода от сельского хозяйства.

В валовой продукции области на долю сельского хозяйства приходится меньше трети. Так, в 1927/28 г. сумма производства сельского хозяйства, включая охоту и рыболовство, определялась примерно в 400 млн довоен. рублей, в то время как продукция промышленности, крупной и мелкой, перевалила за миллиард. На 1928/29 операционный год продукция народного хозяйства области предположена в 2,8 млрд червонных рублей, из которых около 1,8 млрд должна дать промышленность, а сельское хозяйство — 600 млн.

Такое соотношение между сельским хозяйством и промышленностью определяется прежде всего громадной ролью Ленинграда, охватывающего около $^1/_4$ всего населения области и являющегося крупнейшим промышленным центром СССР. Наличие в области Ленинграда и тяготеющих к нему городских центров не только выдвигает роль промышленности и вообще городских отраслей народного хозяйства, но и накладывает глубокий отпечаток на сельское хозяйство области, взятой в целом. Оно ориентировано на городской рынок. Поэтому роль животноводства сравнительно с земледелием больше, чем по всему СССР в целом, причем эта большая роль животноводства идет за счет молочного скота, т. е. той отрасли животноводства, которая свои избытки посылает на ближний городской рынок.

По данным за 1925/26 г. валовая продукция сельского хозяйства распределялась между важнейшими отраслями следующим образом:

В процентах ко всему валовому доходу

	Полеводство	Животноводство	В том числе молочное хозяйство
СССР	56	24	10
Ленинградская область .	46	33	25

Связь с городскими рынками не только определяет большую роль животноводства в Ленинградской области сравнительно со многими другими районами СССР и молочное направление этого животноводства, — она сказывается и в большей интенсивности земледелия: зерновые культуры господствуют в посевной площади области, как почти везде в СССР, но роль интенсивных культур, как-то: корнеплодов, технических растений и посевных трав по общесоюзному масштабу очень велика — около 28% всей посевной площади по данным 1927 г. Под хлебами занято только $^2/_3$ всей посевной площади, в то время как по всему СССР доля хлебов в общей посевной площади определяется в 84%.

Развитие хозяйства области идет по линии усиления роли интенсивных культур в полеводстве. С 1916 г. мы можем проследить следующую эволюцию доли льна, посевных трав и корнеплодов в общей посевной площади Ленинградской области:

1916	24,3%	1925	23,3%
1920	14,6%	1926	25,3%
1924	18,5%	1927	28,2%

Вместе с тем увеличивается роль молочного скотоводства: в 1916 г. на 100 *га* посева приходилось 50 коров, а в 1927 г. — почти 55.

Крупная роль промышленности и городских рынков является активным побудителем для развития сельского хозяйства области в сторону молочного скотоводства, технических культур и корнеплодов. Нельзя однако упускать из виду, что это развитие происходит на фоне благоприятных для него природных условий. Почвенные условия области и влажность ее сурового климата не благоприятствуют развитию зерновых хлебов; наоборот для луговодства, травосеяния и культуры льна и картофеля совокупность климатических и почвенных факторов является скорее благоприятной, а во многих местностях определенно выгодной.

Поэтому лен являлся предметом вывоза из области в эпоху Великого Новгорода, а в отношении зерновых хлебов область всегда зависела от привоза извне, так как не могла прокормить ими не только свои городские центры, но и часть своего сельского населения.

Наконец, влиянию природных условий, главным образом, следует приписать то, что сельскохозяйственная площадь в общем занимает незначительную долю всей территории области и что последняя в главной своей части занята лесом и неудобными землями.

В общем по восьми округам области для нужд сельского хозяйства эксплоатируется меньше трети всей земельной площади, ибо одни леса занимают свыше половины ее, а, кроме лесов, имеются обширные пространства болот и озер. Лишь в Псковском и Великолуцком округах и на западе Новгородского округа больше половины площади используется непосредственно для нужд сельского хозяйства.

Часть обширных лесных и болотных пространств области в бу-

дущем сможет быть использована для нужд сельского хозяйства путем вырубки и расчистки леса и мелиоративных работ. Более широкое расселение крестьянства в лесных массивах дает большие перспективы для роста сельского хозяйства в области, в смысле расширения территории, взятой в сельскохозяйственный оборот. Но совокупность хозяйственных и природных условий области почти исключает возможность чисто сельскохозяйственной колонизации: она будет развиваться параллельно и соразмерно росту промышленности и промыслов.

Сельское хозяйство области не имеет крупных избытков для рынка. Основная масса производства идет на удовлетворение нужд самих производителей. Так, например, в 1927/28 г. товарная масса сельского хозяйства в Ленинградской области исчислялась в 10% от общей суммы производства. В СССР она в том же году определялась примерно в 20% от всей сельскохозяйственной продукции. Таким образом, сельское хозяйство области оказывается значительно менее товарным, чем сельское хозяйство Союза, взятого в целом.

Как будто это противоречит данной выше характеристике сельского хозяйства области, в которой подчеркивалось влияние Ленинграда на весь строй сельскохозяйственного производства. Ориентированное на городской рынок сельское хозяйство области оказывается мало втянутым в рыночный оборот, если судить по доле производства, поступающей на рынок.

Однако этот своеобразный парадокс легко объясняется, если мы примем во внимание, что очень часто ведущие отрасли хозяйства вовсе не являются такими, на которые приходится главная масса продукции. С другой стороны, товарность сельского хозяйства определяется вовсе не возможным товарным значением отдельных его отраслей, а прежде всего размерами хозяйства. Только более крупные хозяйства могут посылать большую долю своего производства на рынок. Поэтому экстенсивное хозяйство южных степных районов нашей страны является обычно более товарным, чем интенсивное хозяйство северо-запада. Для Ленинградской области именно характерны мелкие размеры хозяйства, что в значительной степени связано с тем громадным значением, которое имеют промысловые заработки. Они позволяют во многих случаях сжимать сельскохозяйственное производство до минимальных, потребительских норм, ибо денежные доходы определяются заработками вне своего хозяйства. Действительно, промысловые заработки крестьянского населения по всей области обычно на 20 — 25% превышают его доходы от реализации сельскохозяйственной продукции.

Формы хозяйства. Итак, характерною особенностью сельского хозяйства Ленинградской области является преобладание в нем мелкого крестьянского хозяйства потребительского типа. По выборочному обследованию 1927 г. 55% всех крестьянских хозяйств сосредоточены в группах с посевом до 1 и до 2 дес., причем — как это и следовало ожидать — наиболее потребительский характер имеет

крестьянское хозяйство крайних северных частей области. Так, например, в Лодейнопольском округе 83% всех хозяйств имеют посев до 1 и до 2 дес. Многопосевные группы (таковыми в условиях области следует считать хозяйства с посевами свыше 6 *га*) играют совершенно ничтожную роль — на них приходится немногим больше 2% всех крестьянских хозяйств в среднем по всей области. Вместе с тем, однако, имеется очень мало хозяйств без посева, не больше 4% общего числа.

Распределение крестьянских хозяйств по обеспеченности посевом в 1927 г. (в процентах):

Без посева и с посевом до 0,1 дес.	3,9
От 0,1 до 1 десятины	20,4
» 1,1 » 2 »	33,1
» 2,1 » 3 »	22,3
» 3,1 » 4 »	11,0
» 4,1 » 6 »	7,2
» 6,1 » 8 »	1,5
» 8,1 » 16 »	0,4
Свыше 10 десятин	0,2

В общем, если судить по посевной площади, крестьянские хозяйства Ленинградской области следует признать мало дифференцированными. Крайние группы представлены очень незначительным процентом. Громадное преобладание имеют средние группы. Однако вряд ли будет правильным применять по отношению к этим средним группам термин «середняки». Это — скорее полупролетарии, так как посев до 2 дес., конечно, еле обеспечивает потребительские нужды хозяйства. И, действительно, эти хозяйства в значительной степени живут продажей своей рабочей силы.

Однако, как мы уже установили выше, ведущей, рыночной отраслью хозяйства области является животноводство. Может быть, поэтому распределение хозяйств по посевной площади в меньшей степени характеризует их расслоение, нежели распределение их по количеству скота.

По данным 1927 г. мы имеем следующую картину:

Распределение крестьянских хозяйств (в процентах) по степени обеспечения рабочим скотом и коровами

Группы по обеспечению	Рабочим скотом	Коровами
Без скота	21,34	8,82
С 1 головой	69,39	43,82
» 2 головами	8,80	33,96
» 3 головами	0,44	10,35
» 4 и более головами	0,03	3,05
Итого	100,00	100,00

Эти данные как будто показывают более резкое расслоение по скоту, нежели по посеву. С одной стороны, низшие группы представлены более значительным процентом: около $^1/_5$ всех хозяйств являются безлошадными и почти $^1/_{10}$ — бескоровными. С другой

стороны, и верхние слои выделяются более ярко — на них приходится $^1/_{10}$ всех хозяйств, если считать зажиточными хозяйства с двумя головами рабочего скота и с тремя коровами. Однако, все же и в этих данных сказывается основной характер крестьянского хозяйства области; главная масса хозяйств обеспечена скотом по потребительским нормам, ибо около $^7/_{10}$ всех их имеют одну голову рабочего скота и не более двух коров.

Большое, сравнительно, количество хозяйств без рабочего скота объясняется характером промыслов крестьянского населения. Есть много промыслов, осуществимых без лошади, как то: работы по сплаву, обслуживание речного судоходства, не говоря уже о промыслах, связанных с дальним отходом. Последний, в виде общего правила, направляется в города и в строительство и, кроме извоза, не базируется на обладании рабочим скотом. Наибольшее количество безлошадных хозяйств мы имеем в Ленинградском округе, наименее земледельческом и с особым характером промыслов (35% всех хозяйств), и в Лодейнопольском округе, с его развитыми промыслами по сплаву леса и обслуживанию Мариинского водного пути, количество безлошадных хозяйств превышает четверть всего их числа.

В общем, какую группировку мы ни возьмем, основной формой крестьянского хозяйства перед нами выступает мелкое хозяйство потребительского типа, мало дифференцированное, с незначительным процентом крайних групп богатых и совершенно необеспеченных хозяйств.

Такова картина, если ее рассматривать с точки зрения современного положения крестьянского хозяйства. Для нас, однако, существенно не только современное положение, но и общее направление развития. К сожалению, точных и сопоставимых данных о расслоении крестьянских хозяйств за время до и после революции не имеется. Они охватывают разное количество хозяйств, переписи и обследования совершались по разным программам и различными методами.

Тем не менее имеющиеся данные позволяют утверждать, что до революции дифференциация крестьянского хозяйства была сильнее и имелась тенденция к ее усилению, что, разумеется, вытекало из капиталистических условий развития хозяйства.

Вследствие этого, прежде всего, число совершенно необеспеченных хозяйств было весьма значительно и имело тенденцию к росту. В губерниях, ныне вошедших в состав области, наблюдался следующий процент необеспеченных хозяйств:

	без земли 1893 г.	без лошад. 1900 г.	без земли	без посева 1917 г.	без лошад.	без кор.
б. Петербугская	6,8	23,0	11,2	24,0	34,4	23,3
» Псковская	3,2	18,8	нет свед.	7,0	19,7	7,3
» Новгородская	9,0	19,4	9,8	13,6	22,9	14,8

Наиболее резкое по числу необеспеченных хозяйств выделялась бывшая Петербургская губерния, что однако и до революции было

связано не столько со степенью расслоения крестьянства, сколько с промысловым характером хозяйства. По проценту хорошо обеспеченных хозяйств выделялись другие губернии.

Процент хозяйств, имевших в 1917 г. более

	3 лошадей	3 коров
В б. Петроградской губернии	1,4	9,1
» » Новгородской »	2,5	22,7
» » Псковской »	3,4	17,8

После революции мы имеем значительно более однородную картину распределения крестьянства по основным элементам хозяйства и, в частности, резкое уменьшение числа бедняцких хозяйств.

Процент числа хозяйств

Губернии	без посева		без раб. скота		без коров	
	1917 г.	1926 г.	1917 г.	1926 г.	1917 г.	1926 г.
Ленинградская	24,0	3,1	34,4	30,6	23,3	9,5
Псковская	7,0	0,6	19,7	19,7	7,3	6,0
Новгородская	13,6	3,6	23,0	17,0	14,8	8,8
Череповецкая	13,6	1,0	22,9	24,0	14,8	4,9

Вместе с тем имело место некоторое уменьшение доли наиболее обеспеченных хозяйств, как явствует из приведенных выше данных о значении многоскотных хозяйств по отдельным губерниям области в 1917 г. и значении их по всей области в 1927 г. Доля многопосевных хозяйств упала с 1917 по 1927 г. с 3,4% до 2,1%.

Таким образом, результатом революции была значительная нивелировка крестьянства, суть которой однако сводится не столько к подрезанию крестьянской верхушки (и до революции слабо выраженной в области), сколько к общему поднятию вверх основной массы крестьянских хозяйств — об этом свидетельствует огромное понижение доли беспосевных хозяйств и сильное уменьшение доли бескоровных, в особенности если принять во внимание, что это произошло на фоне значительного увеличения общего числа хозяйств. С 1917 по 1927 г. число хозяйств по области возросло с 682 тыс. до 858 тыс.

Арендные отношения в Ленинградской области слабо выражены, что вполне понятно при потребительском типе хозяйства в условиях уравнительного землепользования. Сравнительно с РСФСР мы за ряд последних лет имеем такую картину:

	Ленинградская обл.			Р С Ф С Р		
	1924	1925	1926	1924	1925	1926
Процент хозяйств, имевших посев на арендованной земле	1,8	2,9	2,5	3,6	5,5	4,2
Процент посевов на арендованной земле к общему посеву	0,6	0,8	0,9	2,4	4,1	5,3

Однако мелкий потребительский тип крестьянского хозяйства области является существенным препятствием на пути использова-

ния производительных возможностей сельского хозяйства. Во многих случаях выгодные рыночные условия не используются, ибо для хозяйства потребительского типа не доступны предварительные затраты, необходимые для поднятия хозяйства на высшую ступень интенсивности, а тот же рынок создает выгодные условия приложения труда вне своего хозяйства. Этим, может быть, отчасти объясняются пустыри под самим Ленинградом, где мы, наоборот, по рыночным условиям должны ожидать наиболее интенсивного хозяйства.

В наших условиях крупные хозяйства могут быт представлены советскими или коллективными хозяйствами.

Огромное большинство их возникло первоначально на бывших частновладельческих землях сельскохозяйственного назначения. До революции в нынешней Ленинградской области вся земля почти поровну распределялась между основными категориями дореволюционного землевладения — казной, надельными землями и частным землевладением; однако казенные земли состояли сплошь из леса, а частные земли были им покрыты в главной своей части. В общем, до революции у помещиков было лишь 4% всех посевов, 3% всех коров и 2% всего скота. Первоначальные условия образования для совхозов были, поэтому, неблагоприятны, ибо было очень мало освоенных земель, не находящихся в пользовании индивидуальных крестьянских хозяйств.

По данным Областного земельного управления на 1 октября 1927 г. состояло:

советских хозяйств	. . . . .	222	с общим	количеством	земли 67 т. *га*
коллективных »	. . . . .	316	» »	»	» 39 » »

Таким образом, в распоряжении относительно крупных хозяйств находится немногим больше 100 тыс. *га* земли — едва 2% всего земельного фонда, имеющегося в распоряжении крестьян. Посевная площадь их немногим превышает 1% посевной площади крестьянских хозяйств, что объясняется отчасти более развитым луговодством у совхозов и большей лесистостью их земель. Было бы однако не вполне правильным считать роль этих хозяйств незначительной.

Что касается, прежде всего, совхозов, то они несомненно могут, а отчасти и оказывают уже влияние на крестьянские хозяйства как культурные показательные хозяйства. По трестированным совхозам [1] мы на 1928 г. имеем лишь 5% пара в пашне, а посевная площадь распределялась по отдельным культурам следующим образом:

		Зерновые хлеба	38%
		В том числе:	
Корнеплоды	5%	Рожь	7%
Травы	56%	Овес	18%
Лен	1%	Ячмень	5%

[1] В 1928 г. их было 61.

Эти данные свидетельствуют о типично многопольно-травяной системе полеводства с явно выраженным животноводческим уклоном — наиболее рациональной системе при рыночных и природных условиях области. Урожайность в трестированных совхозах превышает таковую на крестьянских землях в полтора-два раза.

Уровень хозяйства в коллективных объединениях пока несколько ниже чем в совхозах. В 1928 г. мы имеем следующий состав посевной площади в коллективных хозяйствах:

Зерновые	44%	Корнеплоды	8%
Лен	7%	Сеянные травы	38%

Эти данные показывают, что элементы травопольного севооборота проникли значительно больше в коллективные нежели в индивидуальные крестьянские хозяйства; однако, роль зерновых хлебов значительно превышает таковую в совхозах. Крупное значение имеет большее обременение едоками колхозов сравнительно с совхозами; отсюда необходимость сеять больше хлеба для собственного потребления. С другой стороны, в колхозах больше людской рабочей силы на единицу площади, нежели в совхозах; отсюда более крупное значение картофеля и льна — весьма трудоемких культур.

Однако в общем и колхозы имеют ярко выраженный животноводческий уклон хозяйства, и роль животноводства в них все время растет.

Повидимому, именно колхозы будут играть главную роль в преобразовании мелкого сельского хозяйства области в крупное товарного типа. Уже в 1928 г. у колхозов была большая площадь под посевами, нежели у совхозов, а по плановым предположениям на 1929 г. она должна превысить ее в полтора раза.

Число совхозов вряд ли будет сильно расти в ближайшие годы, т. к. это требует вовлечения в оборот новых земель, еще не освоенных, что связано с большими предварительными затратами. Наоборот, колхозы могут быть организованы и путем объединения существующих хозяйств. За последние годы число колхозов сильно растет; так, напр., в 1927 г. их было 316, а в 1928 г. уже 419. Притом с 1927 г. уже около 40% этих колхозов организовано на землях трудового пользования, в то время как в 316 старых колхозах подавляющая масса была образована на государственных землях, главным образом конфискованных у помещиков и кулаков. Крестьянство начинает ощущать выгоды объединения в крупное хозяйство. Что касается форм коллективных объединений, то за последние годы мы имеем следующую картину:

	1927	1928	1929 (предпол.)
Коммуны	54	61	68
Артели	220	264	321
Товарищества по совместной обработке земли	42	94	155
Итого..	316	419	544

Быстрее всего растут первичные формы объединений — артели и товарищества по совместной обработке земли. Однако, вместе с тем имеется некоторый рост и коммун, тех форм объединений, которые наиболее резко противополагаются индивидуалистическому строю нашего крестьянского хозяйства.

Роль совхозов и колхозов в товарной продукции сельского хозяйства области определяется в 7%; таким образом они дают для рынка в три раза большую долю своей продукции, нежели индивидуальные крестьянские хозяйства.

Формы землепользования и землеустройство.

При преобладающей роли крестьянского хозяйства в области одним из наиболее существенных вопросов является та форма, в которую выливается пользование землей со стороны этих крестьянских хозяйств. Преобладающей формой до сего времени является общинно-чересполосное владение, подобно большинству прочих районов СССР. Но в отличие от других районов в области сильно развиты отрубные и хуторные хозяйства, которые по данным 1922 г. занимали следующий процент удобной земли по бывшим губерниям области:

	Отруба	Хутора	Итого
Ленинградская	12,7	10,0	22,7
Псковская	15,1		15,1
Череповецкая	6,7	1,5	8,2
Новгородская	8,1	14,0	22,1

Только в Белоруссии мы имеем подобное развитие индивидуалистических форм землепользованя, в остальных районах СССР наблюдается значительно меньшее развитие их.

Развитие хуторского и отрубного хозяйства в области до сравнительно недавнего времени было прогрессивным фактором и диктовалось интересами улучшения хозяйства, культурному росту которого общинно-чересполосное землепользование ставит сильные преграды. Замена этой устарелой формы коллективным хозяйством до самых последних лет не имела необходимой для последнего технической базы, в силу недоступности для широких масс крестьянства тех технических усовершенствований и знаний, которые подводят рациональную основу под крупное коллективное хозяйство. Поэтому те передовые элементы деревни, которые хотели и могли перейти к более культурному хозяйству, стремились вырваться из пут общины преимущественно путем выхода на хутора и отруба. К тому же, в условиях Ленинградской области легче выйти на хутор, чем в прочих районах СССР, так как, во-первых, природные условия местности легче позволяют найти участки, имеющие надлежащую комбинацию луговых пространств, выгона и пашни, необходимые для отдельного и самостоятельного хозяйства, а во-вторых, нет тех трудностей в водоснабжении, которые в степных местностях сильно затрудняют хуторское хозяйство.

Некоторое время после революции землеустроительные работы шли навстречу этой тяге населения к выделению на хутора и

отруба. До 1922 г. работы велись, главным образом, по линии так называемого междуселенного землеустройства, когда главное внимание было уделено размежеванию земель между отдельными селениями. С 1922 г. начинаются большие работы по внутриселенному землеустройству, регулирующие формы землепользования отдельных хозяйств с целью создать устойчивость в землепользовании на основе свободы выбора населением нужных ему форм землепользования.

В 1922 г. землеустроительные работы охватили 746,2 тыс. *га*; на этой площади 30% приходилось на внутриселенные работы. В следующие два года, при падении общего размера землеустроительных работ, работы по внутриселенному землеустройству сильно растут, и с 1924 г. внутриселенное землеустройство составляет уже около половины всех землеустроительных работ. Главная масса этих работ до 1924/25 г. приходится на работы по разверстанию на хутора и отруба. В 1922 г. они охватили свыше 50 тыс. *га*, в 1923 г. — 140 тыс. *га*, в 1924 г. — свыше 220 тыс. *га*. Отрубные работы значительно преобладали над хуторскими: так, например, в 1924 г. на первые приходилось 63,2% всех работ по внутриселенному землеустройству, а на вторые — только 6,4%. Это вполне понятно, если учесть невозможность перехода на хутор без крупных затрат, в значительной части отпадающих при переходе на отруба.

В последующие годы, однако, вопрос о хуторах и отрубах стал в иную плоскость. Отруба и хутора имеют огромный недостаток в том отношении, что ведут к укреплению индивидуалистической формы хозяйства и этим самым затрудняют переход к более совершенному крупному производству на коллективных началах. По мере восстановления и роста промышленности создавалась и все увеличивалась возможность подвести под это крупное коллективное хозяйство надлежащую базу в виде соответствующих машин и орудий. И с социально-политической стороны допущение чрезмерного роста хуторов и отрубов вызывало сомнения, т. к. в отрубах и хуторах заинтересованы более зажиточные слои деревни.

Поэтому в настоящее время работы по выделению на хутора и отруба отходят на задний план. Все большее значение приобретают работы по переходу на широкие полосы, дающие возможность перейти к многополью и вообще более правильно использовать территорию всему населению, а не только более обеспеченным слоям, как то обычно имеет место при выделении на хутора. Вместе с тем при разверстании на широкие полосы индивидуальное землепользование легче может перейти в коллективное, т. к. сохраняется деревенская форма расселения и целый ряд общих интересов в отношении пользования землей.

Внутриселенное землеустройство за последние годы развивалось следующим образом (в тыс. *га* землеустроенной площади):

Виды работ по землеустройству	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27
Внутреселенное групповое .	95	90	82	62
Внутриселенное подворное .	220	205	283	392

*

в том числе:				
Разверстание на широкие полосы	21	68	128	223
Выделение хуторов	199	13	14	14
Выделение отрубов		124	141	155

Кроме этих работ за последние годы продолжались большие землеустроительные работы по межселенному и другим видам землеустройства, так что за пять лет 1922/23 — 1926/27 гг. работы охватили территорию в 3,1 млн *га*. До революции было землеустроено лишь около $1^1/_2$ млн *га*. Тем не менее предстоит еще большая работа, так как по примерным подсчетам не меньше двух третей крестьянской земли еще находится в состоянии мелкополосицы.

Что касается современной географии форм землепользования, то по очень приблизительным подсчетам на 1928 г. имеем следующую картину крестьянского землепользования (в процентах ко всей крестьянской земле):

Округа	Трехпольное мелкополосное	Отрубное и хуторское	Поселковое и широкополосное	Товарищеское
Ленинградский	50,4	33,7	15,0	0,9
Лужский	68,6	20,1	11,1	0,2
Лодейнопольский	95,2	1,1	3,5	0,2
Новгородский	79,5	16,9	3,5	0,1
Боровичский	74,3	25,3	0,1	0,3
Псковский	56,6	37,9	4,9	0,6
Великолуцкий	73,6	25,3	0,5	0 6
Череповецкий	68,8	27,6	3,4	0,2

Наиболее сильно отрубное и хуторское хозяйство представлено в Ленинградском и Псковском округах, пограничных с Эстонией и Латвией и имеющих в составе своего сельскохозяйственного населения много выходцев из этих стран. В этих округах на участковое землепользование приходится больше трети крестьянской земли, в то время как в других округах мы имеем от одной пятой до одной четвертой. Резко выделяется по формам землепользования наименее сельскохозяйственный округ области — Лодейнопольский. Здесь мы видим полное преобладание чересполосной общины.

Технический уровень. Наиболее характерными показателями технического уровня сельского хозяйства являются системы полеводства, степень применения усовершенствованных орудий и машин, далее характер и размеры удобрения.

Что касается систем полеводства, то преобладающей системой в области является паровая зерновая система. Однако, элементы плодосмена и травосеяния сильнее проникли в сельское хозяйство области, нежели в большинстве других областей СССР, и уже во многих местностях паровая зерновая система начинает заменяться или уже заменена многопольно-травяной, точнее улучшенной зерновой со значительным посевом трав.

До революции многопольный севооборот имело 90 тыс. хозяйств — около 14% всего числа. К 1928 г. число крестьянских

хозяйств, перешедших на многопольный севооборот, перевалило за 300 тысяч; таким образом, уже больше трети хозяйств покончило с традиционной паровой зерновой системой. Состав культур в области поэтому иной, чем в ряде других областей СССР. По переписи 1916 г. под картофелем и травами находилось свыше 15% всей посевной площади области, что представляет очень большой процент сравнительно со всей страной, где он в том же году немного превышал 4%. Приэтом озимые культуры занимали немногим больше трети всей посевной площади, тогда как при трехполье они должны были бы составить примерно половину ее. Это показывает, что трехполье начинало уступать другим, более рациональным формам полеводства, где пар и озимые зерновые культуры занимают меньшую долю пашни, а большую долю—интенсивные культуры, высеваемые в условиях области преимущественно как яровые растения.

По предварительным данным на 1928 г. мы имеем следующий состав посевной площади сравнительно с 1926 г.:

	1916	1928
Озимые хлеба	38,3	36,1
Яровые хлеба	34,2	30,9
Лен	9,7	8,5
Картофель	6,6	8,5
Травы	9,0	14,5
Прочие культуры	2,2	1,6
Итого	100,0	100,0

В настоящее время травы представлены в области гораздо сильнее, чем до революции, что является дополнительным подтверждением указанного выше развития травопольной системы. Рост значения картофеля также до известной степени может свидетельствовать об интенсификации земледелия и поднятии его на более высокий технический уровень.

Тем не менее и в настоящее время следует признать, что паровая зерновая система еще недостаточно изжита. Более того, в области имеются глухие углы в Череповецком и Лодейнопольском округах, где до сих пор живет допотопная огневая (подсечная или лесопольная) система, при которой периодически выжигается лес для посевов на удобренной золой земле в течение двух-трех лет, а затем отвоеванная от леса площадь вновь забрасывается. Внутренние отличия в области в отношении систем полеводства довольно значительны. Грубым выражением их является состав посевной площади по отдельным округам (данные 1927 г.):

Округа	Озимые хлеба	Яровые хлеба	Итого хлеба	Лен	Картофель	Травы и пр. культуры.
Ленинградский	27,1	41,3	68,4	2,3	13,3	15,6
Лужский	30,3	35,1	65,4	7,2	11,8	15,6
Лодейнопольский	41,0	46,5	87,5	2,8	7,8	1,6
Череповецкий	35,2	38,8	74,0	5,4	7,3	12,4
Новгородский	39,1	32,9	72,0	10,1	8,2	9,1
Боровичский	37,1	34,5	71,6	4,7	8,3	14,8
Псковский	33,2	34,7	67,9	13,0	7,3	11,7
Великолуцкий	38,6	37,7	76,3	7,9	8,5	6,8

Наиболее интенсивное земледелие мы имеем в двух подстоличных округах, Ленинградском и Лужском. В них зерновые хлеба, в частности озимые, занимают меньшую долю посевной площади, чем в среднем по всей области. Вместе с тем резко выделяются посевы трав и картофеля. В обоих округах паровая зерновая система полеводства представлена весьма слабо и уступила место многопольно-травяной системе с сильными элементами плодосмена. Наиболее экстенсивным земледелием отличается Лодейнопольский округ с его резким преобладанием посевов зерновых хлебов и ничтожным развитием

травосеяния. Остальные округа более или менее однородны — они находятся в стадии постепенного перехода от трехполья к многопольно-травяной системе. Выделяется лишь Псковский округ с пониженной долей посевов зерновых хлебов и наиболее значительным развитием льноводства по всей области.

Однако, отдельные округа не представляют собою отличных друг от друга сельскохозяйственных районов; многие из них охватывают весьма разнородные в сельскохозяйственном отношении местности. В Череповецком округе мы наблюдаем довольно интенсивное земледелие в восточной части округа, в то время как северная и северо-западная части округа во многом походят на Лодейнопольский округ. В Ленинградском округе резко выделяется его восточная часть,

являющаяся как бы переходом от интенсивной многопольной травяной системы полеводства, характеризующей подстоличные местности, к первобытному лесному земледелию Лодейнопольского округа. Южные районы Лужского округа и западные районы Новгородского и Великолуцкого округов по строю своего земледелия очень близки к Псковскому округу — повышенный процент посевов льна наблюдается и по этим округам. В местностях, близких к Ленинграду, лен играет очень малую роль, что вполне понятно из условий пригородного хозяйства, где невыгодно заниматься такой трудоемкой культурой, как лен, в виду того, что избыточные рабочие силы могут найти себе применение в более выгодных городских работах. [1]

Разнообразие состава культур и систем полеводства мы наблюдаем не только в разных местностях области, в зависимости от природных и рыночных условий хозяйства. Мы имеем любопытные отличия также и в хозяйствах разных размеров. Выше уже приводились данные, из которых можно установить, насколько больше элементы травосеяния и плодосмена проникли в более крупные советские и коллективные хозяйства, нежели в индивидуальные крестьянские.

Однако и среди индивидуальных крестьянских хозяйств мы наблюдаем значительные отличия в составе посевной площади, а следовательно, и в системах полеводства, в зависимости от размеров хозяйства. Чем меньше обеспечено хозяйство посевом, тем большую роль в посеве играют зерновые хлеба и картофель; наоборот, процент льна и посевных трав правильно возрастает с ростом обеспеченности посевной площадью.

По данным 1924 г. имеем следующую картину для зерновых хлебов и картофеля:

Процент площади, занимаемой в разных категориях хозяйств хлебами и картофелем

Группы по посеву	Зерновые хлеба	Картофель
До 1 дес.	83,2	8,8
» 1 — 2 дес.	80,1	6,8
» 2 — 3 »	76,1	6,2
» 3 — 4 »	71,9	5,7
» 4 — 6 »	66,6	5,5
» 6 — 8 »	58,4	4,8
» 8 — 10 »	45,9	4,5
» 10 — 16 »	51,2	3,9

Для льна и посевных трав мы не располагаем данными по всей области. Поэтому для льна дается комбинационный подсчет по бывшим Ленинградской и Псковской губерниям, а для посевных трав только по бывшей Ленинградской губернии.

---

[1] По выборочному исследованию 1924 г. (бюджетному), на десятину пашни затрачивается мужских рабочих дней: 146 при культуре корнеплодов, 102 при культуре льна, 157 при зерновой культуре, 24 при культуре трав.

Процент площади, занимаемой в разных категориях хозяйств льном и многолетними травами

Группы по посеву	Лен	Многолетние травы
До 1 дес.	2,0	1,0
1 — 2 »	3,5	3,0
2 — 3 »	4,5	7,9
3 — 4 »	4,7	15,1
4 — 6 »	5,4	23,5
6 — 8 »	6,5	39,3
8 — 10 »	7,9	44,7
10 — 16 »	7,8	45,5

Разница между различными категориями хозяйств в отношении технических культур и травосеяния, как видно, огромная. Высшая группа по посеву превосходит низшую в четыре раза по развитию льноводства, а по развитию травосеяния — в сорок пять раз. Это является дополнительным доказательством того, что в Ленинградской области интенсификация и рост рыночности земледелия предполагает укрупнение размеров хозяйства. Господство мелкого потребительского типа крестьянского хозяйства является сильным препятствием на пути развития земледелия области в сторону травосеяния и технических культур.

Переходя ко второму показателю технического уровня сельского хозяйства области — применению усовершенствованных орудий и машин, следует прежде всего сделать оговорку относительно тех данных, которыми мы располагаем. Хотя при весенних и осенних опросах хозяйств за последние годы ставятся вопросы об орудиях и машинах, данные эти не могут быть использованы для характеристики сравнительно с другими областями нашего Союза, так как в регистрацию неравномерно попадают орудия коллективного и индивидуального пользования, и данные вообще не являются достаточно надежными. Поэтому мы должны обратиться главным образом к массовым данным переписи 1920 г., чтобы судить о том месте, которое занимает Ленинградская область по степени механизации своего сельского хозяйства. Что касается, прежде всего, орудий вспашки и обработки почвы, то, по данным А. Хрящевой,[1] область является отсталой в этом отношении. А именно, в ней из орудий вспашки, только $^1/_3$ (37,6%) в 1920 г. приходилась на плуги, а господствовала соха, в то время как в Европейской части РСФСР на плуги приходилась почти половина всех орудий вспашки (46%). Железная борона в области была еще большей редкостью, чем в среднем по Европейской части РСФСР: 3,6% против 6,6%. Еще резче отставала область в отношении применения сеялок: 1 сеялка обслуживала в 1920 г.:

В Ленинградской области	3 400 га
» Европейской части РСФСР	200 »

[1] Труды Госплана, книга 1.

Резко сказывалась отсталость области и в отношении уборочных машин; в ней в 1920 г. приходилось на 100 *га* посева 0,09 жнеек и 0,2 молотилок, в то время как в среднем по Европейской части РСФСР соответствующие цифры составляли 0,7 и 0,5.

Таким образом, сельское хозяйство области является менее механизированным, чем в среднем сельское хозяйство всей страны, причем лишь Северный район оказывается на еще более низком уровне, нежели Ленинградская область.

Малая степень механизации несомненно связана с социальными и природными условиями, в которых находится сельское хозяйство области.

При преобладании мелких хозяйств потребительского типа введение усовершенствованных машин и орудий не под силу этим хозяйствам, да часто и не вызывается экономической необходимостью; чем меньше хозяйство, тем большую роль в нем может играть ручной труд с простейшими орудиями. Что касается природных условий, то крупным препятствием для применения машин является неровность местности, обилие валунов на полях, разбросанность пашен мелкими клочками среди других угодий и т. п.

В настоящее время область, разумеется, далеко ушла от того уровня технического оборудования сельского хозяйства, который наблюдался в 1920 г. Как ни ненадежны данные весенних опросов, они все же позволяют утверждать, что в настоящее время соха уже уступает свое место плугу и что железные бороны получили уже значительное распространение в области. Сильный рост мы имеем и в отношении применения усовершенствованных машин и орудий. В области применяются тракторы — пока только в совхозах и колхозах. На 1928 г. в трестированных совхозах состояло 54 трактора, а в колхозах — 94. Косвенным доказательством распространения в крестьянских хозяйствах земледельческих машин является рост машинных товариществ — ибо по существующей практике только объединениям крестьянских хозяйств даются машины. На 1/X 1922 г. их было 10, а на 1/X 1927 г. — 383.

В отношении удобрения почвы положение Ленинградской области не может быть названо блестящим: при нормальной потребности в 40 *т* навозного удобрения на гектар, только в Ленинградском, Лужском и Череповецком округах вносится около 20 *т*, а в других округах еще того меньше. Даже принимая во внимание большее плодородие почвы в юго-западных округах области, следует признать применение навозного удобрения недостаточным.

Искусственные удобрения пока применяются в очень небольших количествах. Однако спрос не только крупных, но и крестьянских хозяйств на химические удобрения настолько растет, что в Ленинграде предполагается сооружение суперфосфатного завода для снабжения удобрениями сельского хозяйства области. Важным фактором, способствующим применению химических удобрений, является рост многопольных севооборотов, связанных с увеличением посевов трав, в частности клевера. Новый строй льноводства, связанный с введе-

нием льна в многопольный севооборот с клевером, способствует введению химических удобрений и в более отдаленных районах, где отсутствие стимулов к молочному хозяйству до сих пор тормозило развитие посевов клевера и где, следовательно, не было спроса на химические удобрения.

Основной спрос на химические удобрения пока локализован в огородных, ближайших к Ленинграду районах, где вольная система полеводства требует особо обильного внесения удобрений в почву.

Общее движение посевной площади и состав ее по отдельным культурам.

Рассматривая технический уровень сельского хозяйства области, мы должны были подвергнуть анализу состав ее посевной площади по группам культур, дабы выяснить степень интенсивности ее земледелия и уровень ее сравнительно с дореволюционным временем. Однако, нас должен интересовать не только общий уровень земледелия области и его эволюция, но размеры его и география отдельных культур. Общие размеры земледелия определяются прежде всего посевной площадью.

Наибольшие размеры посевной площади в Ленинградской области мы наблюдаем в 1927 г., когда они определялись в 2 300 тыс. *га* и примерно на 12% превысили дореволюционный уровень (посевную площадь 1916 г.) и на 4% — уровень довоенный. В 1928 г. посевная площадь несколько упала — до 2 221 тыс. *га*, но по плановым предположениям должна быть доведена до 2 362 тыс. *га* в 1929 г.

По отдельным округам мы имеем следующий уровень посевной площади сравнительно с дореволюционным (сравнения даются с 1917 г., за неимением пересчетов по округам данных переписи 1916 г.).

Полевой посев крестьянских хозяйств в 1927 г.

Округа	Тыс. *га*	Процент к посевной площади 1917 г.
Ленинградский	188	119
Лужский	150	108
Лодейнопольский	43	107
Череповецкий	247	133
Новгородский	296	110
Боровичский	148	125
Псковский	673	111
Великолуцкий	523	121

Превышение дореволюционного уровня посевной площади наблюдается по всем округам. Как и до революции основной земледельческий массив области расположен на юге и юго-западе ее — на Псковский и Великолуцкий округа приходится больше половины посевной площади. Однако, в этих округах рост посевной площади менее заметен, нежели на востоке области — в Боровичском и Череповецком округах. Возможно, что и в будущем темп роста посевной площади будет быстрее на востоке, а также и на севере области, чем в ее земледельческом юге и юго-западе. В последних районах в сущности вся годная для разработки земля уже распахана, в то

время как на востоке и севере расчистки леса и мелиорации могут дать очень большие пространства новых пашен. Правда, на севере нужно считаться с ролью промыслов, сильно отвлекающих крестьянское население от сельского хозяйства. Достаточно лишь приглядеться к размерам посевной площади Лодейнопольского округа и к уровню ее сравнительно с дореволюционным, чтобы понять значение этого фактора. Тем не менее крупный размах мелиоративных работ в этих районах и усиленная вырубка леса заставляет предполагать, что и здесь имеется перспектива сильного роста земледелия — в особенности, если будут организованы крупные коллективные хозяйства, работа в которых может оказаться более выгодной, чем в промыслах.

Распределение посевной площади области по отдельным культурам представляется в следующем виде:

Посевная площадь Ленинградской области в 1927 г. по отдельным культурам.

Наименование культур	Тысячи гектаров	% к площади 1917 года.
Рожь озимая	791	108
» яровая	12	224
Пшеница	31	279
Овес	450	90
Ячмень	220	112
Горох	109	326
Картофель	217	188
Лен	172	119
Однолетние травы	25	328
Многолетние травы	223	120

Из этой таблицы видно, что по преобладающим в посеве культурам Ленинградская область входит в состав обширной ржано-овсяной полосы, занимающей северную половину Европейской части СССР. Пшеница, важнейший хлеб в СССР после ржи, имеет в области ничтожное распространение, что объясняется климатическими условиями, не благоприятствующими произрастанию этого хлеба. На третьем месте по своему значению в области стоит ячмень.

Из других хлебов в области некоторое значение имеет горох и ничтожное значение гречиха. Технические растения представлены почти исключительно льном — конопля занимает немного больше 500 *га* по всей области. И корнеплоды представлены в области одним растением — картофелем. Другие корнеплоды встречаются лишь как огородные растения, турнепс и другие виды кормовой репы распространены мало.

Если сравнить современную посевную площадь отдельных растений с посевной площадью 1917 г., то мы наблюдаем как будто благоприятную картину в отношении второстепенных хлебов — яровой ржи, пшеницы и гороха. Посевная площадь, занятая этими хлебами, оказывается в два-три раза выше, чем до революции, в то время как посевная площадь ржи немногим выше дореволюционной, а посевная площадь овса даже меньше ее. Между тем овес является

наиболее рыночным хлебом в области, в то время как пшеница всегда покупается извне. Если принять во внимание, что горох является в области потребительской культурой, то невольно становится вопрос о конъюнктурном характере роста посевов второстепенных хлебов, связанного с затруднениями в получении хлеба извне и с невыгодностью рыночных эквивалентов для тех кормовых хлебов, которые имеют в области наиболее рыночное значение — овса и до известной степени ячменя. Что касается озимой ржи, то более низкий уровень роста ее посевов сравнительно с 1917 г. связан с развитием многопольно-травяной системы, при которой доля озимых хлебов в посеве должна сокращаться. С 1924/25 г. посевы ржи падают, и это падение будет продолжаться, если удастся удержать цены на продовольственные хлеба, привозимые извне, на приемлемом для крестьянства уровне. Это важно и с точки зрения развития посевов льна, далеко недостаточно возросших сравнительно с дореволюционным уровнем, а главное несколько упавших к 1927 г. сравнительно с 1925 г., когда был достигнут наибольший уровень посевов льна сравнительно с дореволюционным.

Эти колебания были тесно связаны с изменениями в соотношениях цен на лен с другими товарами, в частности с хлебом. Весьма благоприятным для сельского хозяйства области следует признать сильный рост посевов картофеля и трав. Особенно сильный рост наблюдается в отношении однолетних трав, но значительно выросли и посевы многолетних трав.

Приэтом следует отметить, что посевы трав растут за последние годы постоянно, независимо от конъюнктурных колебаний отдельных лет. Общие размеры посевной площади, занятой травами, составляли:

Годы	Тысячи га	Увеличение сравн. с пред. годом в %
1924	124	47
1925	164	33
1926	218	25
1927	254	15
1928	322	21

За пять лет посевы трав увеличились больше чем в два с половиною раза; в этом сказывается одна из основных тенденций развития сельского хозяйства области — интенсификация земледелия.

Что касается географии отдельных культур в области, то мы почти по всем растениям наблюдаем преобладание Псковского и Великолуцкого округов, где сосредоточено больше половины всех посевов льна, картофеля и хлебов, кроме овса. Особенно сильную концентрацию посевов в двух округах мы наблюдаем в отношении пшеницы и гороха — больше трех четвертей всего их количества в области, что, несомненно, находится в связи с лучшими природными условиями этих районов. Овес, лучше выдерживающий плохие почвы и притом идущий как корм для рабочего скота не только в области сельского хозяйства, но и для лесных промыслов,— гораздо равномернее распространен по территории области. В се-

верных округах, Ленинградском и Лодейнопольском, он занимает в первом большую долю посевной площади, а во втором почти такую же как и рожь, в то время как в других округах сеется значительно меньше овса, чем ржи.

Урожайность. За революционные годы урожайность сравнительно с довоенным временем выражалась следующими величинами (в квинталах с гектара):

Годы	Рожь озимая	Овес	Ячмень	Картофель
1905 — 1915	6,9	6,8	6,6	63
1918 — 1920	6,8	6,3	5,8	68
1921 — 1923	5,6	6,1	5,4	64
1923	5,2	5,0	4,0	58
1924	6,1	7,4	6,1	65
1925	7,4	8,0	6,4	59
1926	5,9	8,1	7,3	91
1927	7,5	5,5	4,5	65
1923 — 1927	6,4	6,8	5,7	68

Эти данные показывают, что урожайность после революции упала против ее довоенного уровня. И в среднем за 1918 — 1920 гг. и в особенности за трехлетие 1921 — 1923 гг. урожайность оказывается на значительно более низком уровне, чем в среднем за 1906 — 1914 гг. В пятилетие 1923 — 1927 г. мы наблюдаем некоторый рост урожайности против 1921 — 1923 гг., однако довоенный уровень превзойден лишь в отношении картофеля.

Абсолютный уровень урожайности в Ленинградской области ниже чем по всему СССР, взятом в целом. Средняя урожайность в квинталах с гектара за 1923 — 1927 гг. по СССР составляла:

рожь	7,7	ячмень	7,1
овес	7,7	картофель	90

При более интенсивных системах полеводства в области сравнительно со всем СССР, низкая урожайность объясняется главным образом плохими почвами, к тому же недостаточно удобряемыми. Косвенным подтверждением этого может быть то обстоятельство, что по урожайности овса область уступает всему СССР меньше чем по другим хлебам, а овес является наименее притязательным хлебом в отношении почв.

Колебания урожаев из года в год значительны — за период 1923 — 1927 гг. лучшие урожаи превосходили худшие не меньше чем на 50%. Это показывает, что метеорологические факторы играют еще очень большую роль в производительности земледелия, а поэтому оно недостаточно устойчиво. [1]

Что касается географии урожайности в Ленинградской области, то наиболее высокие сборы хлебов и картофеля с единицы площади мы наблюдаем обычно в Ленинградском округе, районе наиболее

[1] В 1928 г. недород в области был настолько значительным, что заставил пересмотреть весь перспективный план развития сельского хозяйства.

интенсивного хозяйства. Наоборот, в Великолуцком и Псковском округах, где имеются лучшие почвенные и климатические условия в области, урожайность обычно ниже средней. Таким образом мы видим, что в пределах области на высоту урожайности оказывают главное влияние не природные условия, а уровень развития хозяйства. Любопытно в этой связи отметить, что и в Череповецком и Лужском округах урожайность обычно выше средней. Лужский округ, близко расположенный к Ленинграду, походит по уровню своего хозяйства на Ленинградский округ, а Череповецкий в его восточной части есть также район довольно интенсивного хозяйства, т. к. является районом давнего заселения, расположенным на удобных водных путях к Ленинграду, — единственных путях на востоке области до самого начала XX столетия.

Хлебная продукция; хлебо-фуражный баланс. Валовой сбор хлебов в Ленинградской области за последние годы (1925 — 1927) колеблется от 1 до 1,2 млн *т*, что примерно соответствует среднему довоенному сбору. Этого количества, однако, не хватает для нужд области, как показывает нижеследующее сопоставление производства и потребления хлебов за 1927/28 и 1928/29 гг.

	Сбор хлебов в тыс. тонн			Потребление хлебов в тыс. тонн		
Годы	Продовольств.	Кормов.	Итого	Продовольств.	Кормов.	Итого
1927/28	650	401	1 051	1 531	540	2 071
1928/29	584	399	983	1 571	586	2 157

Из этого сопоставления видно, что области не хватает миллиона тонн хлебов, т. е. примерно столько же, сколько она сама производит. В отношении кормовых собственным производством покрывается до четырех пятых потребления, но зато в отношении продовольственных хлебов дефицит чуть ли не в два раза превосходит местное производство. Правда, в Ленинградской области производится довольно много картофеля—до 1,5 млн *т*, но это количество при переводе на хлеб (четыре или пять единиц картофеля приравнивается одной единице ржи) покрывает лишь небольшую часть недостатка местного производства хлебов.

Большой дефицит хлебов в Ленинградской области разумеется связан с огромным значением потребления городских центров, среди которых имеется такой крупный город как Ленинград. Однако, и сельское население, кроме, может быть, юго-запада области, не в состоянии прокормиться собственным хлебом. Поэтому хлеб не является в области товарным продуктом сельского хозяйства; крестьяне продают лишь кормовые хлеба, да и то в очень незначительных размерах. Рыночная продукция земледелия Ленинградской области примерно на половину состоит из того, что дает льноводство. Из остальных продуктов полеводства рыночное значение имеют лишь сено, картофель и овощи.

Льноводство. Если в отношении хлебов область является потребляющей, то, наоборот, в отношении льяного волокна она дает избытки сверх покрытия собственной потребности, причем часть этих избытков идет даже на внешний рынок. Общая роль ее по льноводству определяется тем, что она дает до 15% всей продукции этой отрасли сельского хозяйства по всей РСФСР. Территории, ныне входящие в состав области, в мирное время давали 12% всего сбора льняного волокна довоенной России: около 500 тыс. квинталов из общего сбора в 4,2 млн по 27 наиболее льноводным губерниям в среднем за 1909—1913 гг. Еще большую роль область играла в экспорте льна: доля области определялась в довоенное время в $^1/_6$—$^1/_7$ всего российского экспорта льняного волокна. В настоящее время экспортное значение льноводства области сильно возросло, т. к. в СССР ныне не входит целый ряд территорий, дававших в мирное время большие экспортные излишки (лимитрофы), а с другой стороны, область наиболее выгодно расположена с точки зрения сбыта продуктов льноводства на внешний рынок.

Как мы увидим в дальнейшем, эта важнейшая товарная отрасль полеводства области не может считаться достаточно восстановленной. Что касается общего размера посевной площади, то мы имеем следующую картину в революционное время (довоенные данные здесь не приводятся, так как они значительно преуменьшены, в результате чего площадь под льном в 1916 г. оказалась чуть ли не на 50% выше довоенной):

1916 г.	186 тыс. *га*	1924 г.	108 тыс. *га*
1917 »	163 » »	1925 »	184 » »
1920 »	41 » »	1926 »	179 » »
1921 »	46 » »	1927 »	172 » »
1922 »	49 » »	1928 »	189 » »
1923 »	72 » »	1929 » (предп.)	202 » »

С 1920—1925 гг. восстановительный процесс льноводства шел беспрерывно, в результате чего мы в 1925 г. наблюдаем достижение почти дореволюционного уровня. Однако в следующие два года мы имеем вновь некоторое падение, наверстанное лишь в 1928 г., когда дореволюционный уровень уже был несколько превзойден.[1] Хотя на 1929 г. ожидается новое повышение посевной площади под льном, трудно сказать, насколько прочно удастся закрепить посевную площадь на достигнутом уровне. Помимо конъюнктурных колебаний за последние годы, связанных с изменением меновых эквивалентов на лен, приходится считаться с тем обстоятельством, что лен является при нынешней технике его культуры и первичной обработке очень трудоемкой культурой, невыгодной при наличии хороших промысловых заработков. Чем ближе к крупному

[1] Следует, однако, отметить, что статистика льноводства очень неточна. Имеются исчисления, определяющие площадь под льном в 1916 г. в 202 тыс. *га*. В таком случае и в 1928 г. нельзя считать льноводство восстановленным до дореволюционного уровня.

городскому центру, тем меньше развито льноводство — т. к. свободные рабочие руки оттягиваются на более выгодные занятия. Между тем промышленность в области растет ныне быстрее, чем сельское хозяйство. Это структурное изменение экономики области может неблагоприятно отразиться на перспективах развития льноводства, если не будет коренным образом реорганизована его техника.

Однако степень восстановления льноводства и перспективы его роста нельзя определять только на основании посевных площадей, следует обратиться также к проблеме урожайности льна. В этом отношении мы имеем следующую эволюцию за последние годы сравнительно с довоенным временем (урожайность льняного волокна в квинталах с гектара):

1905 — 1914	3,5	1924	2,2
1916	2,9	1925	2,5
1918 — 1920	2,2	1926	2,0
1921 — 1923	1,8	1927	1,8 [1]

В виду ненадежности статистических данных по льноводству, нужно воздержаться от точных количественных сравнений урожайности в настоящее время с довоенной. Можно лишь утверждать, что урожайность льняного волокна довольно сильно отстает от довоенной и дореволюционной и притом очень сильно колеблется: за последнее пятилетие она колебалась как 1 : 2,5 (если принять во внимание 1928 неурожайный год).

При более низкой урожайности и неполном восстановлении посевных площадей естественно, что общий сбор волокна пока ниже дореволюционного.

Он составлял:

Годы	Общий сбор в тыс. тонн	В том числе поступило на рынок
1916	60,0	50,8
1924	24,6	17,2
1925	45,9	34,4
1926	36,9	27,8
1927	30,7	18,5

Как видно, максимальный сбор после революции был достигнут в 1925 г., но и тогда он составлял лишь 60% сбора 1916 г. При этом товарный выход льняного волокна меньше, чем до революции. В 1916 г. лишь 14% собранного льняного волокна не поступило на рынок, а в 1927/28 — 40%.

Таким образом, положение льноводства в области нельзя не признать критическим. Поэтому за последние годы применяется целый ряд мероприятий, чтобы максимально поддержать и улучшить эту отрасль сельского хозяйства.

Что касается самого возделывания льна, то здесь большое значение имеют лучшие системы полеводства, внесение химических удобрений и лучшие приемы обработки, в частности более тщатель-

[1] Для 1928 г. урожайность определяется от 1 до 1½ ц с гектара.

ное пропалывание. Льноводство встречается в области и при трехполье и при многополье, причем в большинстве районов пока господствуют посевы льна при трехпольной системе полеводства. Так как лен является культурой довольно требовательной к почве и притом сильно ее истощающей, то при трехпольной системе полеводства лен обычно не входит в общий севооборот, а сеется в «углах», на расчистках из-под леса, старых залежах, пустошах и т. д. При таких условиях размеры льноводства очень неустойчивы и урожайность низка. Более правильной системой (практикующейся уже в Псковском округе и кое-где в других местах) является помещение льна в общий многопольный севооборот, где он чередуется с травами, в частности с клевером. Тогда лучше разрешается вопрос об удобрении, т. к. высев трав до известной степени удобряет почвы (в отношении внесения в них азотистых веществ корнями трав) а с другой стороны, так называемое клевероутомление почвы является дополнительным стимулом к развитию удобрения почвы химическими веществами. Таким образом, и льноводство упирается в проблему перехода к многопольной системе полеводства с химическими удобрениями.

Однако наибольшее экономическое значение с точки зрения количественного и качественного развития продукции льняного волокна имеют не мероприятия агрикультурные, а новые методы первичной обработки льна. Нужно изъять его из крестьянских рук и передать на особые заводы по первичной обработке льна. К организации этих заводов уже приступлено. При том уровне техники, который достигнут на этих заводах в Германии можно получать гораздо более высокие сорта льна, чем получаются в крестьянских хозяйствах примитивной мочкой в стоячей воде и мятьем и трепаньем примитивными орудиями.

Главное же значение этих заводов заключается в том, что они изъемлют из пределов крестьянского хозяйства те операции, которые требуют максимальной затраты труда и в сущности чрезвычайно мало оплачиваются в цене льняного волокна, поставляемого на рынок. Таким образом дальнейшее развитие льноводства не будет упираться в конкуренцию других отраслей труда.

Следует, однако, отметить, что это преимущество льнообделочных заводов с точки зрения будущего развития льноводства будет некоторым препятствием в начальной стадии их работы. Крестьяне районов, не имеющих еще крупных промысловых заработков, будут неохотно нести льняную солому на льнообделочные заводы, так как за трепаное волокно они будут получать несколько больше, чем за солому. Правда, плата за мочку, мятье и трепание льна в цене волокна минимальна, но все-таки она позволяет утилизировать избыточный труд, который иначе некуда было бы девать.

Отсюда вытекает, что оптимальными местами расположения льнообделочных заводов являются такие льняные районы, где уже играют крупную роль промысловые заработки. Это значит, что менее льноводные округа как Новгородский и Великолуцкий являются более

выгодными с точки зрения расположения в них первых льнообделочных заводов, нежели основной район льноводства области — Псковский округ, страдающий от аграрного перенаселения.

Проблема увеличения товарного выхода льна, связана с общей проблемой изжития натурального хозяйства у крестьян и, в частности, натурального накопления, для которого льняное волокно является весьма удобной формой. В существующей обстановке выход льна на рынок стимулируется усиленным завозом (сравнительно с другими местами) товаров, в частности хлеба и тканей, в льноводные местности. Очень крупное значение за последние годы приобрела контрактация льна — система задатков под посев льна, точно установленный договорами. В настоящее время контрактация охватила почти четверть всей площади под льном.

Что касается основных районов льноводства в Ленинградской области, то, как уже указывалось выше, ими являются Псковский и Великолуцкий округа. Действительно, в 1927 г. мы имеем следующее распределение посевных площадей по отдельным округам:

Округа	Тыс. га	Округа	Тыс. га
Псковский	72	Лужский	9
Великолуцкий	40	Боровичский	7
Новгородский	30	Ленинградский	4
Череповецкий	12	Лодейнопольский	1

Однако эти данные по округам не дают полного представления о географии льноводства, т. к. округа не однородны. Обращаясь к точечной картограмме мы можем установить два основных района льноводства. Основной район охватывает южную четверть территории области в составе Псковского, Великолуцкого, южной полосы Лужского и Новгородского округов. От этого основного района отделяется льноводная полоса от южной части Новгородского округа по юго-востоку Боровичского и югу и востоку Череповецкого округов. Этот второй значительно меньший район льноводства растет быстрее чем старый. По сравнению с 1917 г. мы по Псковскому и Великолуцкому округам имеем в 1927 г. 111% прежней посевной площади, а по Боровичскому и Псковскому — 171%.

Характерно малое развитие льноводства в тех частях области, которые близки к Ленинграду — к ним относятся Ленинградский округ, северные части Лужского и Новгородского, а также западная часть Череповецкого округов. Даже в районе наиболее развитого льноводства мы около Пскова наблюдаем чрезвычайно малое развитие льноводства. Все это является дополнительным подтверждением значения трудовых условий в льноводстве — около крупных центров льноводство не выдерживает конкуренции с другими отраслями труда.

Скотоводство. Если зерновое хозяйство области имеет почти исключительно потребительский характер и, наоборот, льноводство является преимущественно товарной отраслью хозяйства, то скотоводство занимает как бы промежуточное положение между ними. По всей области, взятой в целом, оно скорее потребительская чем товарная отрасль хозяйства, но элементы товарности в нем выражены значительно больше, нежели в зерновом хозяйстве. Особенно ярко они выражены в районах, близких к городским центрам. Поэтому в Ленинградском и Лужском округах основную массу денежного дохода крестьянского хозяйства от продажи своих продуктов дает продажа скота и продуктов животноводства. Да и по всей области животноводство дает больше для рынка чем полеводство, причем тенденция развития идет в сторону дальнейшего роста значения животноводства. Для этого имеются все необходимые предпосылки — экономические, в смысле развития промышленности и городской жизни, и естественные, в виде сравнительного обилия лугов и климатических условий, более благоприятствующих росту трав, чем зерновых хлебов.

Площадь лугов в области превосходит площадь пашни, что мы наблюдаем только в Северо-восточном районе. Во всех остальных районах Европейской части Союза пашня занимает большую площадь, чем луга.

Луга в области превышают площадь посевов почти вдвое. Площадь их определяется в 3,6 млн *га*. Правда, значительная часть этих лугов не отличается хорошими качествами, так как образуется пустошными, лесными и болотными покосами, дающими небольшой укос сена.

Все же в годы средних урожаев трав эта луговая площадь пол-

ностью покрывает потребность области в сене и даже дает некоторый избыток. Так, напр., в 1924 г. сбор сена с естественных покосов дал 41 млн квинталов сена, что, при потребности области приблизительно в 40 квинталов, дает небольшой остаток. Кроме естественных покосов, некоторую долю сена дают и кормовые травы, это сено обычно потребляется внутри самих хозяйств. Тем не менее концентрированные корма обычно ввозятся. За последние годы, в связи с ростом скотоводства, обнаружился недостаток сена.

Скотоводство области является той отраслью ее сельского хозяйства, которая наиболее превысила дореволюционный уровень. Уже к 1924 г. оно дошло до уровня 1916 г., а в 1927 г. оно было больше его на 40%.

Общее количество скота в области для 1927 г. рисуется следующим образом:

Численность отдельных видов скота в Ленинградской области в тысячах голов.[1]

Название округов	Лошади		Крупный рогат. скот		Овцы и козы	Свиньи
	Всего	Рабочие	Всего	Коровы		
Боровичский	89	72	187	112	258	15
Великолуцкий	194	160	447	281	743	153
Ленинградский	90	82	220	153	179	27
Лодейнопольский	31	26	100	49	71	4
Лужский	64	54	138	97	177	33
Новгородский	146	120	295	195	354	64
Псковский	185	148	416	254	632	110
Череповецкий	114	95	333	189	344	23
Итого...	913	757	2,136	1 330	2 758	429
По всему СССР...	31 300	23 100	67 800	30 100	134 300	20 000

Рассматривая эту таблицу, мы можем констатировать ряд особенностей скотоводства Ленинградской области. Они прежде всего заключаются в преобладании крупного рогатого скота в крестьянском стаде — он по количеству голов лишь на немного отстает от общего числа овец и коз (между тем как по своему значению голова крупного скота приравнивается не менее как четырем овцам или козам), в то время как по всему СССР общее количество голов крупного

[1] Крестьянский скот.

рогатого скота в два раза меньше овец и коз. Далее, в стаде крупного рогатого скота преобладают коровы, на которых приходится почти $^2/_3$ его, в то время как по всему СССР коровы составляют менее половины (47%) всего стада крупного рогатого скота. Эти сопоставления показывают, что скотоводство области имеет более молочное направление, чем по всему Союзу, взятому в целом. Дальнейшие особенности скотоводства области заключаются в относительно малом развитии свиноводства — в сущности оно развито лишь в трех южных округах, но и в них представлено слабее, чем в СССР, взятом в целом. На 100 коров приходится свиней:

СССР	66
Великолуцкий округ	54
Псковский »	43
Новгородский »	33

Между тем свиноводство в области стоит выше довоенного уровня, в то время как по СССР оно еще не полностью восстановлено.

В пределах области имеются значительные различия в отношении состава стада. Наиболее молочное направление, как это и следовало ожидать, имеет скотоводство в Ленинградском и Лужском округах, где коровы составляют 30 и 25% всего стада и $^7/_{10}$ всего количества крупного рогатого скота. Наоборот, Псковский и Великолуцкий округа отличаются более мясным направлением скотоводства, чем в среднем вся область; в них относительно меньше коров и больше овец, а в особенности свиней. Наиболее отсталым является Лодейнопольский округ: в нем, правда, крупный рогатый скот составляет половину всего стада, но очень невелик процент коров по отношению ко всему количеству крупного рогатого скота и ничтожны размеры овцеводства и свиноводства. Вместе с тем в нем вообще очень мало скота, по сравнению с числом хозяйств. Это свидетельствует о том, что в Лодейнопольском округе господствует потребительско-навозное направление скотоводства.

Следует, однако, отметить, что округа неоднородны и в животноводческом отношении, и поэтому рассмотрение статистических данных о скотоводстве по отдельным округам дает лишь приблизительное представление о географии скотоводства Ленинградской области. Кроме того, тип скотоводства не определяется только соотношением отдельных видов скота; следует также принять во внимание степень связи отдельных отраслей с рынком и общий характер преобладающих рыночных отраслей.

Западная часть Ленинградского округа примерно до р. Волхова представляет собою район молочного скотоводства, ориентированного на сбыт свежего молока в Ленинград. Узкими полосами вдоль железных дорог тянутся районы свеже-молочного направления скотоводства и на юг и восток от Ленинграда на расстояние до 200-250 *км*. Кроме того, мы встречаем такие небольшие районы в небольшом радиусе вокруг крупнейших городов области — Луги, Пскова, Великих Лук, Новгорода, Боровичей, Старой Руссы. Северные части

Лужского и Новгородского округов, прорезанные несколькими железными дорогами, связывающими их с Ленинградом, почти сливаются с пристоличным свеже-молочным районом, в особенности летом, когда значительные массы населения Ленинграда расселяются на лето в сельских, относительно близких к Ленинграду, местностях.

Маслодельным районом является юго-восточная часть Череповецкого округа, которая еще до проведения Северной железной дороги была водными путями связана с Ленинградом, но не могла сбывать молочные продукты в свежем виде на этот крупный рынок. В этом районе мы имеем такое же количество коров на единицу площади, как в ближайших к Ленинграду районах. Лодейнопольский округ, западная часть Череповецкого и восточная часть Ленинградского округов представляют собою район потребительского типа животноводства, лишь кое-где ориентированного на местный сбыт молока и дальний сбыт мяса (телятины). Однако и этот район переходит в более отдаленных своих частях от Ленинграда к сбыту молочных продуктов в виде масла и сыра, а в более близких—к поставке свежего молока в Ленинград (преимущественно по линии Северной железной дороги и недавно открытой железной дороге Мга — Красный Холм).

Значительные части Лужского, Новгородского, Боровичского и Великолуцкого округов также находятся на переходной стадии от потребительского мясо-навозного направления скотоводства к молочному, ориентированному на сбыт переработанных продуктов — сыра и масла. В этой большой полосе расположен второй по своему рыночному значению район маслоделия в области. Вероятно он скоро затмит старый Череповецкий район, в виду значительно более крупной территории.

Наконец, на юго-западе области, в Псковском округе, южной части Лужского и Великолуцкого, юго-западной части Новгородского округов рыночное значение имеет свиноводство. Оно во многих случаях конкурирует с молочным скотоводством, что может быть связано с малым количеством лугов и пастбищ и сильной запаханностью в этих частях области. При таких условиях легче достать корма для свиней, нежели для продуктивного молочного скота, а кроме того, свиноводство требует и меньшей территории, нежели молочное хозяйство.

Что касается продукции скотоводства области, то область дает главным образом мясо крупного рогатого скота в виде говядины и телятины, кроме южной ее части; последняя дает больше мяса мелкого скота, что связано с относительно большим развитием в ней мелкого скотоводства.

Для потребностей области внутреннее производство оказывается недостаточным; однако дефицит объясняется исключительно потреблением Ленинграда. Другие части области, кроме Ленинградского округа, в общем обеспечены мясом своего производства и имеют даже небольшие избытки.

В общем, мясное скотоводство в области не имеет значения са-

мостоятельной отрасли хозяйства: мясо крупного рогатого скота получается в результате убоя бракованного взрослого скота и излишнего для молочного хозяйства молодняка. Овец разводят преимущественно для удовлетворения собственной потребности в мясе и шерсти. О тех районах, где свиноводство имеет рыночное значение, речь шла выше. В остальных местностях оно имеет потребительский характер.

В отношении молока и молочных продуктов, область может полностью удовлетворять внутреннюю потребность собственным производством. Хотя молочный скот области в общем отличается небольшой удойливостью, но все же количество даваемого им молока сравнительно с областной потребностью является достаточно крупным. По некоторым исчислениям излишки молока в области при обработке могли бы дать свыше 200 тыс. квинталов масла, что не только позволило бы покрыть обычную потребность Ленинграда (180 тыс. квинталов до войны), но и вывозить масло за пределы области. Осуществление этих возможностей предполагает сильное расширение сети маслодельных заводов. Пока в области их насчитывается (вместе с сыроварнями) около 500. Это количество при сохранении существующих мелких типов заводов должно быть увеличено не менее чем в четыре раза.

Однако в области (в Череповецком округе) проведены уже успешные попытки организации крупных механизированных заводов, дающих при надлежащей постановке дела более высокий продукт по качеству и позволяющих сильно сжать издержки производства, особенно при комбинированном использовании механической энергии для мельниц, крупорушек, сельских электрических станций.

Большую роль в маслоделии области играет кооперация. Молочно-маслодельная кооперация в 1927 г. охватывала около 450 первичных кооперативов с 26 тыс. крестьянских хозяйств. Еще в 1922 г. таких кооперативов было всего 230.

ГЛАВА III

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО

Общая характеристика.

Лесное хозяйство является главнейшей отраслью экономики Ленинградской области после промышленности и сельского хозяйства. Лесными промыслами занята почти $^1/_4$ крестьянских хозяйств, лесная и деревообрабатывающая промышленность является одной из важнейших отраслей промышленности области и, наконец, главную массу ее экспортных товаров дает также лес.

Такое значение леса как одной из главнейших основ экономики области объясняется прежде всего большим распространением леса по ее территории и крупными размерами его запасов. По своим лесным богатствам область вместе с Мурманским округом уступает

только двум европейским странам—Швеции и Финляндии, превосходя все остальные. Даже без Мурманского округа область по площади лесов близко подходит к Германии.

Однако эксплоатация лесных богатств поставлена далеко не удовлетворительно. Правда, Ленинградская область в большей мере использует свои лесные богатства, чем другие богатые лесом районы СССР, как Северо-Восточная, Уральская и Вятско-Ветлужская области, и пускает большую долю их в промышленную переработку, благодаря своему более мощному промышленному аппарату. Но все же промышленное использование лесных богатств области очень невелико и находится, в сущности, в начальной стадии своего развития. Главной отраслью деревобрабатывающей промышленности области является лесопильное производство, представляющее только начальную стадию переработки леса, дальнейшие стадии развиты слабо. Также слабо развита химическая переработка дерева и выработка из него древесной массы, целлюлозы и бумаги. Между тем лесопильное производство в области достигло такого размаха, что ставит проблему истощения лесных запасов при ныне применяемых методах лесного хозяйства. Насколько отсталой является область показывает ее сопоставление с Швецией. Общая площадь лесов в Швеции определяется в 24 млн *га*, а во всей Ленинградской области вместе с Карелией и Мурманом — 34 млн *га* (19 млн *га* удобной лесной площади). Между тем, по данным 1912 г., производство главных отраслей промышленности, перерабатывающих лесные материалы составляло:

	Сев.-зап. область.	Швеция.
Распиловка досок в тыс. *куб. м*	160	740
Выработка целлюлозы в тыс. *т*	18	740
« древесной массы «	19	575
« бумаги « «	38	230

Это сопоставление показывает, что в лесопильном производстве Северо-западная область до войны уступала Швеции чуть ли не в пять раз, а в производстве целлюлозы и древесной массы отсталость была разительной. Швеция производила в 30 — 40 раз больше, чем область.

В настоящее время, как мы увидим из дальнейшего, в области основан целый ряд новых предприятий, которые сильно увеличили возможность переработки лесных материалов. Однако, с 1922 г. и в Швеции было построено много новых предприятий, так что сопоставление, приведенное выше, не потеряло пока своего иллюстративного значения.

Недостаточное развитие промышленной переработки древесины обратно влияет на самое лесное хозяйство в узком смысле слова: далеко не везде возможна сплошная рубка, так как непиловочный материал может итти главным образом на дрова, спрос на которые в отдаленных местностях недостаточен. Использование лесов очень

неравномерно: в густо населенных местностях они истощаются, а в мало населенных — деревья гниют на корню.

В этой неравномерности использования лесов области сказывается не только малое развитие промышленной переработки древесины, но и недостаточное развитие путей сообщения. Область обладает громадным количеством водных путей, но многие из них непригодны для сплава, вследствие засоренности русла, недостаточной глубины, чрезмерной извилистости течения и т. п. Недостаточно также и лесных дорог для необходимых работ в лесу и подвоза леса к сплавным рекам и железным дорогам. Но влияние путей сообщения является вторичным фактором, зависящим от слабого развития промышленной переработки сырья — рост и интенсификация этой промышленной переработки создает условия, при которых выгодно усовершенствовать эти пути в виду расширения рынка для сырья.

Переходя от этих общих замечаний о характере лесного хозяйства области к более детальному его рассмотрению, следует прежде всего остановиться на основной его предпосылке — лесной площади и ее распределении по частям области.

Лесная площадь и лесистость области.

По последним данным лесная площадь по отдельным округам распределяется следующим образом:

Лесная площадь Ленинградской области по округам в тысячах гектаров.

Наименование округов.	Общая лесная площадь.	% ко всей площади округа.	Удобная лесная площадь.	% ко всей лесной площади округа.
Ленинградский . . .	2 513	67	1 816	74
Лужский	920	53	632	69
Лодейнопольский .	1 909	71	1 457	76
Новгородский . . .	1 338	43	879	66
Боровичский	818	43	645	79
Череповецкий . . .	3 016	67	1 965	65
Псковский	514	22	374	73
Великолуцкий . . .	943	32	746	79
Итого . . .	11971	52	8514	71

Данные этой таблицы показывают, что основная масса лесов области расположена на ее севере — здесь мы имеем полосу, на $^2/_3$ всего пространства покрытую лесом и на которую приходится почти $^2/_3$ всех лесных богатств области (62% всей удобной лесной площади). Средние округа области — Лужский, Новгородский и Боровичский — имеют значительно меньшее значение и являются уже менее лесными — от $^2/_5$ до $^1/_2$ всей площади их занято лесом. Наконец, на юге мы имеем районы, несомненно уже недостаточные по лесу. К ним прежде всего относится Псковский округ, но также многие районы Великолуцкого округа.

Следует отметить значительные площади лесов негодные для эксплоатации. В среднем по области лишь $^7/_{10}$ всех лесов относятся

к удобной лесной площади, а в сильно заболоченном Новгородском округе доля удобной лесной площади спускается еще ниже.

По составу пород — 31% приходится на насаждения с господством сосны, 40% — с господством ели, 23% — березы и ольхи, 6% — осины.

Лесные районы области.

По характеру лесных насаждений и районам тяготения леса области могут быть грубо разделены на две основные зоны.

Первую из них образуют пять восточных районов Ленинградского округа, а также Череповецкий и Лодейнопольский округа. Еще четверть века тому назад этот район вовсе был лишен железнодорожных путей, но и в настоящее время его прорезают на значительном протяжении лишь три железных дороги, из которых одна еще не окончательно достроена. Отчасти поэтому здесь сохранились еще нетронутые лесные массивы, но, с другой стороны, лесное хозяйство здесь менее индустриализовано, чем в основном массиве области. Удобная лесная площадь этого района составляет около 4 млн *га*, из которых большая часть по сплавным рекам тяготеет к Балтийскому морю, а меньшая часть расположена в бассейне р. Волги. Однако, благодаря соединительным каналам Мариинской и других водных систем, лесные материалы бассейна могут доставляться и фактически доставляются по водным путям к Ленинграду и Балтийскому морю. По составу насаждений здешние леса отличаются преобладанием хвойных пород, в частности ели. Нормальный годовой прирост древесины составляет 5,2 млн *куб. м*, из которых приходится на отдельные виды:

пиловочная древесина	1,7
средняя и мелкая	1,9
дрова	1,6

В отношении использования древесины этот район находится в сравнительно удобном положении, так как благодаря обильным путям сообщения лес может быть доставлен в Ленинград для нужд его промышленных предприятий и на экспорт. Но все же еще недавно около 30% лесов не использовались отчасти из-за отдаленности некоторых лесов и недостаточно расчищенных и извилистых речных путей, но главным образом вследствие недостаточно развитой промышленной обработки дерева. Она предполагает развитие древесномассного и целлюлозного производства, которые позволят лучше использовать богатства района еловыми насаждениями и маломерный лес, который отсюда отчасти вывозится за границу в сыром виде, в виде балансов. Сбыт же целлюлозы и древесной массы в этом районе можно считать обеспеченным и не только на внутреннем, но отчасти и на внешнем рынке. Поэтому в этом районе был построен и в 1928 г. приступил к работе огромный завод по выработке целлюлозы на Сяси. Он вырабатывает до 55 тыс. *т* целлюлозы в год — 40% всего производства СССР.

В основном западном массиве области леса используются полно-

стью; более того, имеет место сильный переруб. В этом основном массиве имеется удобной лесной площади 4,4 млн *га*, годовой прирост древесины на которых исчисляется около 8 млн *куб. м*. Процент неэксплоатируемой лесной площади здесь составляет всего только 5%. Такая полнота эксплоатации леса, во многих районах приведшая уже к его истощению, в силу неравномерного распределения рубки, объясняется непосредственной близостью крупнейших промышленных центров области, большой плотностью населения района, густотой железнодорожной сети, водных путей и даже гужевых дорог. Известную роль, далее, играет и большое разнообразие древесных насаждений, допускающее более разностороннее их применение. В среднем на лиственные насаждения приходится 30% всех деревьев, но в Псковском и Великолуцком округах уже более половины их.

В отличие от другой лесной зоны, обслуживающей в значительной степени экспорт, основной массив в первую очередь обслуживает внутреннюю потребность области. Потребности эти весьма разнообразны и образуют в общем достаточный спрос не только на строительные материалы, но и на среднюю и мелкую поделочную древесину, а также на дрова. Остается лишь небольшой избыток строительного леса и леса специальных сортов на экспорт. Любопытно, что часть этого леса вывозится в виде бревен из Великолуцкого округа по сплавным путям, тяготеющим к Западной Двине. Центром переработки этого леса является Рига.

Лесоустройство и эксплоатация леса.

Однако в приведенные выше исчисления нужно ввести существенную оговорку. Мы не обладаем точными сведениями ни о действительных размерах лесной площади, ни о ее составе, ни о годовом приросте леса и других существенных элементах лесного хозяйства всей области, в виду того, что далеко не все ее леса являются в достаточной мере изученными и устроенными, в особенности относительно их современного состояния.

Из 12,0 млн *га* всей лесной площади к 1925 г. было устроено лишь 4,0 млн *га* по подробной инструкции; из остальной площади 4,4 млн *га* устроено по инструкции 1919 г., совершенно недостаточной, а 3,6 млн *га* не устроено вовсе. К тому же старое лесоустройство должно быть подвергнуто коренной ревизии в виду неупорядоченности и непомерности рубок за время войны и революции в районах, близких к железным дорогам и сплавным путям.

Между тем, за последние годы производилось сравнительно мало лесоустроительных работ, в виду недостатка средств на эти нужды. Главное внимание лесных органов в течение ряда лет было направлено на совершенно неотложные потребности и на работы, связанные с передачей лесов в концессию и для использования местного крестьянского населения.

В концессионное пользование было передано около 1 млн *га* лесов, расположенных в Череповецком округе. Крупнейшим концессионером был «Мологолес», получивший около 800 тыс. *га*.

В настоящее время эта концессия ликвидирована, так что в концессионном пользовании остались лишь три лесничества, общей площадью в 178 тыс. *га*.

В крестьянское пользование было передано к 1928 г. 2,2 млн *га*, из которых устроено до 1928 г, 1,2 млн *га*.

Что касается государственного лесного фонда, то новыми работами и ревизиями устроено к 1928 г. 2,3 млн *га*, значит лишь треть годной для эксплоатации лесной площади. Остальные две трети должны быть устроены и обревизованы в ближайшие пять лет. Однако эксплоатация леса за последние годы происходит настолько интенсивно, что часто приходится нарушать только-что принятые планы. Возможно, поэтому, что еще долго придется ждать точно урегулированного лесного хозяйства в области. Наиболее силен переруб в крестьянских лесах, «лесах местного значения». Следует считаться с перспективой уничтожения значительной части их в ближайшие годы.

Однако и в государственных лесах отпуск леса сильно превышает сметы. С 1925—1927 гг. сметный отпуск составлял в год от $13^1/_2$ до 14 млн *куб. м* плотной массы, а фактический отпуск составлял значительно больше. Сверх сметы было отпущено:

В 1924/25 г.	675	тыс.	*куб.*	*м*	плотной	массы
» 1925/26 »	2 267	»	»	»	»	»
» 1926/27 »	2 239	»	»	»	»	»
» 1927/28 »	1 766	»	»	»	»	»

В общем, если принять во внимание еще отпуск леса и лесов местного значения (от 3 до 4 млн *куб. м*), то приходится считаться с возможностью вырубки леса по 20 млн куб. *м* в год для ближайших лет, что представляет собою огромное перенапряжение лесных ресурсов области.

Строительство водных и железнодорожных путей, новых лесопильных и иных заводов по переработке древесины в Карелии и в Северо-восточной области позволит через известный период снять непосильную нагрузку на лесное хозяйство Ленинградской области. Однако и до этого можно сильно улучшить способы эксплоатации леса — если перейти к новым формам ее.

Огромную роль играет вопрос соединения эксплоатации леса с его охраной и уходом за ним. До сих пор эксплоатация леса в области ведется главным образом путем продажи леса на корню, хозяйственные же заготовки лесных органов имеют очень подчиненное значение. Основная масса леса отводится для сплошной рубки и лишь очень небольшая для выборочной, что, как будто, должно было бы гарантировать полное использование лесосеки. На самом же деле заготовители, не связанные органически с лесным хозяйством, берут те сортименты, которые их интересуют, а остальные бросают в лесу, этим способствуя их захламлению. Так, например, часто встречается, что хозяйственные организации, заготавливающие пиловочный материал, оставляют в лесу материал, пригодный для

дров, балансов и припасов. Отмечаются даже случаи вырубки на дрова материала, пригодного для распилки. Последние случаи, однако, являются крайне редкими, т. к. в области особенный недостаток ощущается именно в отношении пиловочных материалов, нужных как для экспорта, так и для нужд растущего строительства. Часты случаи, когда под давлением лесных трестов приходится итти на неравномерную эксплоатацию лесных массивов в районах, наиболее удобных для трестов. Лесосеки в этих районах в среднем затронуты рубкой на 3 — 5 лет вперед, а в отдельных случаях и на 30 лет.

Поэтому за последние годы все ярче выявляется тенденция перехода от отпуска леса на корню к заготовке леса хозяйственным способом лесными органами, ответственными за правильное ведение лесного хозяйства и заинтересованными в полном и равномерном использовании лесов. Переход к хозяйственным заготовкам наиболее целесообразен в районах полного сбыта древесины, но эти районы в сущности охватывают основное ядро области.

До настоящего времени, однако, крупнейшими лесозаготовителями в области являются специальные лесные тресты и транспортные организации, причем первые заготовляют главным образом пиловочный материал и притом преимущественно для вывоза за границу, а вторые — дровяной материал и в значительно меньшей степени пиловочный, нужный им для собственных отопительных и строительных нужд. Из лесных трестов крупнейшую роль в области играют «Севзаплес» «Лендревтрест». На юге области имеет крупное значение трест «Двинофанеролес», заготовляющий лес для экспорта по Западной Двине и имеющий крупные фанерные заводы.

Переработка леса. Основной отраслью деревообрабатывающей промышленности области является лесопильное производство. До войны из всех заводов по механической обработке дерева больше половины представляли собою лесопильные предприятия и на них приходилось $^2/_3$ всех занятых в деревообрабатывающей промышленности рабочих. И в настоящее время большая часть рабочих попрежнему приходится на лесопильные заводы.

Общее производство пиленого материала заводов области в 1926/27 г. определялось в 1,3 млн *куб. м*, из которых значительная часть отправлялась за границу. По отношению к довоенному уровню можно считать лесопильную промышленность восстановленной и частично уже технически реорганизованной, т. к. построено несколько новых заводов, оборудованных значительно лучше, чем старые заводы. Это имеет большое значение, т. к. в техническом отношении лесопильное производство области поставлено далеко не удовлетворительно. Техническое оборудование очень устарело, мало развита механизация подсобных работ, в результате чего расход живой силы гораздо больше, чем в конкурирующих странах, а себестоимость производства очень высока. На подсобные работы в области идет в пять раз больше живой рабочей силы, чем в Швеции; выход пиловочного материала из сырья составляет около 50%, а в Шве-

ции 65—70%. Поэтому-то основной задачей лесопильного производства является его техническое переоборудование: применение быстроходных рам, тонких пил, механизация подсобных процессов, использование отбросов и искусственная сушка досок, уменьшающая площадь складов и облегчающая их механизацию.

Второе место в деревообрабатывающей промышленности области занимает фанерное производство. Производство это до войны очень быстро развивалось и в 1913 г. давало около 12 тыс. *куб. м* фанеры, шедшей преимущественно на внешний рынок. За время войны и революции оно сильно упало: к 1919 г. до 3 400, а в 1922 г. даже до 2 тыс. *куб. м*. Но, начиная с 1923 г., оно быстро идет к довоенному уровню и в 1924/25 операционном году превзошло его. В 1926/27 г. было произведено 40 тыс. *куб. м* фанеры. В пределах области работает пять предприятий с несколькими тысячами рабочих, объединенных трестом «Двинофанеролес», деятельность которого простирается и на другие области СССР. Он управляется непосредственно ВСНХ СССР.

Специальная обработка дерева — модельное, ящичное, всякого рода поделок из дерева — в области развито слабо. Оно сосредоточено преимущественно в Ленинграде. Кроме фабрично-заводской, встречается ремесленная и кустарная обработка дерева, но и она развита слабо, даже сравнительно с другими районами СССР.

Бумажное производство, которое в настоящее время по своему главному материалу является отраслью деревообрабатывающей промышленности, в области еще недавно работало на привозной целлюлозе. Здесь мы имеем уже огромный шаг вперед сравнительно с прежним, т. к., кроме старой фабрики «Дубровка» — недалеко от Ленинграда, где производилось сравнительно немного целлюлозы, с 1928 г. имеется новый мощный поставщик этого полуфабриката в виде завода на р. Сяси, уже упомянутого выше. Благодаря пуску этого завода бумажная промышленность области, дающая примерно 40% всего производства в СССР, перешла на собственный полуфабрикат. В 1926/27 г. производство бумаги и картона составляло 121 тыс. *т*.

Химическая переработка дерева в области встречается главным образом в форме мелкого кустарного производства, в виде углежжения, смолокуренного и дегтярного производства. В крупнопромышленном масштабе оно в области почти не существует, если не считать спичечного производства. Оно сосредоточено главным образом в Новгородском, затем в Лужском и Череповецком округах. Работает пять фабрик (три в Новгородском округе), производство которых в 1926/27 г. перевалило за миллион ящиков. По отношению ко всему СССР производство спичек в области составляет около 25%.

Охота. В виду большой лесистости области и относительно слабой заселенности ее восточных округов, охотничий промысел играет некоторую роль в ее экономике. Им занята довольно значительная часть населения; однако нигде в области охота не встречается в виде главного занятия: она, как пра-

вило, имеет характер подсобного промысла, а во многих местностях, более населенных, уже теряет промысловый характер, превращаясь в спорт или охоту для собственного потребления. В сущности только в Череповецком округе охота является постоянным подсобным промыслом значительной части населения, и продукты охоты идут главным образом на продажу. Более потребительский и притом случайный характер охотничий промысел имеет в средних и южных округах области. Наконец, в Ленинградском округе охота является уже не промысловым занятием и имеет характер спорта. Такое районирование охотничьего промысла является, разумеется, очень грубым, так как отдельные части округов резко отличаются друг от друга в отношении характера охотничьего промысла, но более детальное районирование пока невозможно в виду малой изученности области в охотничьем отношении.

Объектами охотничьего промысла в области является пушной зверь и лесная дичь. Ценность годовой добычи определяется примерно в миллион рублей. Объектами пушного промысла являются белка, лисица, куница, хорек, норка, заяц-беляк, выдра, горностай, рысь, волк, бурый медведь.

По ценности белка составляет 38%, лисица — 28%, куница — 11,5%, хорек — 7,5% всей добычи; из остальных видов ни один не достигает 5% общей ценности добываемой в пределах области пушнины.

Почти вся пушнина идет на вывоз за границу, поэтому она является одним из важных экспортных ресурсов области.

Что касается дичи, то главными видами ее в области являются рябчик, тетерев, глухарь и куропатка. Охота на них имеет в большей степени промысловое значение, в то время как, наоборот, охота на водных птиц только в пригородных местностях совершается с целью продажи, а в остальных районах отличается потребительским характером. В качестве экспортного ресурса дичь не имеет крупного значения в области, так как главная масса ее поступает на внутренний рынок.

Как пушной промысел, так и охота на дичь в области не имеет характера правильно поставленного организованного хозяйства: охотничьи ресурсы используются очень неравномерно и в общем хищнически, что грозит уничтожением наиболее ценным видам пушнины, а во многих местностях и дичи. За время войны и первых лет революции охотничьи ресурсы области несколько восстановились, так как отвлечение большинства охотничего населения на фронт, а затем конфискация оружия и отсутствие в продаже охотничьих припасов почти свели на-нет охотничий промысел. Но с начала периода нэпа охотничий промысел сильно развивается и ныне достиг довоенного уровня. Отмечается вновь хищническое истребление охотничих ресурсов, и вопрос об охране пушного зверя и дичи становится весьма серьезным; в пределах области он разрешается пока устройством заказников, — участков, где охота запрещена на известный срок. В будущем придется обратиться к устройству запо-

ведников, т. е. таких участков, где охота вовсе запрещена. Но устройство их значительно сложнее и дороже, и поэтому они пока уступают по своему практическому значению заказникам.

В настоящее время в области делаются первые шаги в деле развития особой отрасли охотничьего хозяйства «звероводства». Под таковым разумеется держание зверей в специальных звероводных участках с целью их размножения под надзором человека и убоя их в наиболее благоприятный момент с точки зрения состояния их шкуры или других качеств зверя.

Особо стоит вопрос об охоте на волков и медведей. Здесь охотничье хозяйство области стоит перед задачей уничтожения этих хищников, чрезмерно размножившихся в эпоху империалистической и гражданской войны в силу отсутствия охоты на них. В виду крупного вреда, наносимого волками и медведями крестьянскому населению, охота на них поощряется денежными премиями.

Рыболовство. Рыболовство в области является значительно более важным промыслом, чем охота. Им занято гораздо больше населения — около 50 тыс. человек. Приэтом во многих местностях рыболовство является отнюдь не побочным, а главным занятием населения. Такая роль рыболовства объясняется тем, что область прилегает к морю и имеет громадное количество внутренних водоемов, богатых рыбой. Эти водоемы до сих пор дают главную массу рыбы, вылавливаемой в пределах области.

Общее количество промысловых озер в области определяется примерно в 1 200, общая площадь их составляет 20 тыс. *кв. км.* По отдельным округам озера распределяются следующим образом:

Название районов	Число озер	Площадь в *кв. км*
Ленинградский	57	5 270
Лужский	62	1 812
Лодейнопольский	106	7 067
Псковский	123	684
Великолуцкий	439	849
Череповецкий	232	1 821
Новгородский	54	1 051
Боровичский	145	374

Как и следовало ожидать по устройству поверхности и климатическим особенностям области, наибольшие озера, мы встречаем на севере, преимущественно в Ленинградском, Череповецком, Лодейнопольском и Лужском округах. Здесь находятся такие крупные водоемы как Ладожское, Онежское, Чудское и Белое озера. В южных округах области, Боровичском, Великолуцком и Псковском, озера многочисленны, но невелики.

Однако главную массу рыбы дают не такие крупные озера, как Ладожское и Онежское, а Чудское, Белое озеро и Ильмень. Значительно более производительными, чем Ладожское и Онежское озера, оказываются также многочисленные мелкие озера на юге области.

До войны в озерах и реках области вылавливалось около 400 тыс. *ц* рыбы, из которых на главные водоемы приходилось:

Псковско-Чудской водоем	165	тыс. *ц.*
Ильмень	70	» »
Ладожское	30	» »
Белое	30	» »
Онежское	10	» »
Остальные водоемы	100	» »

В настоящее время только по Псковско-Чудскому водоему наблюдается восстановление рыболовства до, примерно, довоенного уровня. По другим водоемам, в особенности Ильменю и Белому озеру, рыболовство дает в три—четыре раза меньше довоенного, и существует опасение дальнейшего упадка рыболовства. На Белом озере падение рыболовства связано с хищническим выловом мелкой рыбы, идущей на сушку в виде так называемого суща или даже «снетка». На озере Ильмень падение улова связано, повидимому, с тем, что некоторые виды проходных рыб не могут пройти из Ладожского озера по Волхову в Ильмень из-за плотины Волховской гидроэлектрической станции.

Основными объектами промыслового рыболовства в озерах области является снеток, судак, лещ, щука, плотва, окунь, ерш. Из ценных пород крупное значение в северных озерах имеют лосось, сиг и ряпушка. Однако эти рыбы вылавливаются во все меньшем количестве, поэтому здесь уже крупную роль играет искусственное рыборазведение — получение мальков в особых искусственных условиях с последующим выпуском рыбной молоди в реки. В восточной части области встречаются рыбы, характерные для Волжско-Каспийского бассейна, как то: стерлядь (в Белом озере и Шексне) и осетр, но эти рыбы настолько уничтожены хищническим ловом, что уже многие рыбаки не помнят, когда в Ладожском озере и р. Свири ловились осетры; стерлядь также пропадает в Белом озере. Восстановить эти сорта рыб можно только путем выпуска молоди в реки, с тем только отличием, что молодь пришлось бы доставать в верховьях Волги, т. к. искусственное получение мальков трудно. Осетр и стерлядь хороши тем для водоемов восточной части области, что как придонные рыбы они могли бы использовать тех низших животных, которые водятся в иле озер или рек и очень мало используются видами рыб, ныне имеющимися в области.

Сбыт озерной рыбы идет в ближайшие районы и реализуется внутри области, за исключением снетка, идущего и на внеобластные рынки.

Что касается морского рыболовства, то оно представлено промыслами по берегу Финского залива. Главным предметом лова является мелкая сельд-салака; далее идут корюшка, щука, ерш, лещ и минога. Общий улов Балтийского района, вернее Финского залива, в пределах области определяется в 100 — 150 тыс. *ц.* В отношении сбыта этот район рыболовства находится в исключительно благоприятных условиях в виду непосредственной близости Ленинграда, куда весь улов может сбываться в свежем виде.

Общий рыбный баланс области сводится с дефицитом: она ввозит к себе довольно много рыбы из других районов СССР, преиму-

щественно из Волжско-Каспийского, но также и из-за границы, откуда идет сельд, добываемая в пределах области в недостаточном количестве и ненадлежащего качества.

ГЛАВА IV

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Общие предпосылки развития областной промышленности.

Необходимые для развития промышленности природные ресурсы области довольно скромны. Важнейший для современной промышленности источник энергии—каменный уголь—почти отсутствует. Добыча его производится в самых ничтожных размерах в районе г. Боровичи, в Боровичском округе. Громадные запасы белого угля используются еще очень мало. В достаточной степени область обеспечена своим торфом и дровами, являющимися, однако, технически менее удобными видами топлива, чем уголь и нефть. В западной части области имеются еще залежи горючих сланцев, также еще почти не используемых. Таким образом, первоклассное топливо область должна получать извне. Местным промышленным сырьем обеспечиваются лишь немногие отрасли промышленности. Из полезных ископаемых область обладает разными видами строительного камня, глиной, шпатом, низкосортной железной рудой (в северо-восточной части Лодейнопольского округа, в районе Череповца и Устюжны, около Осташкова, Валдая, Старой Руссы и в некоторых других местах) и бокситами (в районе Тихвина). Последние в будущем смогут иметь значение в смысле установки производства алюминия в области. Лишь немногие отрасли промышленности смогли обосноваться на местном сырье. Таковыми являются обработка дерева и бумажная промышленность, льняное производство керамическая и стекольная промышленности, некоторые химические производства, производство минеральных строительных материалов и некоторые другие второстепенные отрасли. Важнейшие же отрасли промышленности Ленинградской области — металлическая, текстильная (кроме льняной), пищевкусовая, резиновая и проч. — базируются исключительно, или почти исключительно, на привозном сырье.

Очевидно, что не богатство местными залежами сырья, а какие-то другие факторы сделали Ленинградскую область одним из важнейших промышленных центров СССР. Большое значение имели исторические условия и особое географическое положение области. Сельское хозяйство уже с давних времен не могло полностью удовлетворить потребности местного населения, что вынуждало последнее искать приложения своего труда в разных промыслах и в торговле. На развитие промышленности Ленинградской области громадное влияние оказало ее приморское положение и, следовательно, относительная близость к западно-европейским промышленным странам. Сравни-

тельно молодая русская промышленность не могла развиваться самостоятельно, нуждаясь в целом ряде привозных материалов, полуфабрикатов, в машинах и проч., и потому, естественно, тяготела к районам, ближе и удобнее всего расположенным по отношению к Западной Европе. Такими областями являлись Ленинградская область, бывшие Польские губернии и Прибалтийские губернии. Именно в этой западной пограничной полосе и развилась крупная фабрично-заводская промышленность вне зависимости, или в слабой зависимости от расположения сырьевых ресурсов. В этом отношении развитие промышленности Ленинградской области отличается от развития промышленности нашего Центрально-промышленного района, менее связанного с Западной Европой и лучше обеспеченного русским сырьем.

Контакт Ленинградской области с заграницей установился в результате длительного исторического процесса. Тысячу лет тому назад через область проходил знаменитый торговый путь «из варяг в греки», затем наступает эпоха оживленной торговли «Господина Великого Новгорода» с западом, борьба славянских племен за область с западными соседями и, наконец, перенесение административного и культурного центра России Петром I в С.-Петербург. Последний факт весьма знаменателен и оказал серьезное влияние на ход развития промышленности Северо-западной области. Если, например, рассмотреть историю развития текстильной, в частности хлопчато-бумажной, промышленности Ленинградского района, сравнительно с московской, то особенно бросится в глаза наличие преимущественно иностранных (английских) техников, сильное участие иностранного капитала и использование главным образом привозного (иностранного) сырья.

Итак, основные причины, вызвавшие развитие крупного индустриального очага в Ленинградской области, могут быть сведены к следующим важнейшим пунктам:

1. Сельское хозяйство не могло прокормить всего населения, что заставляло последнее обращаться к торговле и промыслам.

2. Некоторые промыслы нашли благоприятные природные условия (наличность сырьевых ресурсов) и развились на местном сырье. Примером могут служить деревообрабатывающая, керамическая и некоторые другие отрасли промышленности.

3. Некоторые отрасли развились не благодаря, а скорее вопреки местным природным условиям (металлическая, хлопчато-бумажная и друг.). Они развились вследствие особенно благоприятного географического положения области у моря, содействовавшего сближению с промышленными западно-европейскими странами. Это сближение было необходимо, ибо наша промышленность нуждалась в снабжении из-за границы полуфабрикатами, сырьем, машинами и проч. (подробный анализ особенностей географического положения области см. выше в введении и в главе о территории).

Правильность противоположения друг другу двух групп производств: развивавшихся самостоятельно на местном сырье и разви-

*

вавшихся в зависимости от заграницы, находит себе доказательство между прочим и в следующем обстоятельстве. Вся металлическая и текстильная промышленность Ленинградской области концентрирована в Ленинграде, [1] в то время как те же производства в Центрально-промышленной области сильно децентрализованы, будучи разбросаны по целому ряду городов (Москва, Иваново-Вознесенск и друг.). Если же взять те производства Ленинградской области, которые работают на местном сырье (стекольное, деревообрабатывающее и проч.), то они разбросаны по области так же, как и в Центрально-промышленном районе.

В стране с сравнительно молодой промышленностью новые производства не могут сразу нарождаться вполне самостоятельными, ибо требуют обычно для своего существования наличия других производств для снабжения машинами, материалом и проч. Естественно, что эти новые производства в первое время питаются необходимыми материалами из-за границы. Именно для установления таких новых производств Ленинградская область и обладает, несмотря на свои собственные скромные сырьевые ресурсы, наиболее благоприятными условиями по сравнению с прочими районами. Действительно, рассматривая карту довоенной Европейской России, не трудно усмотреть, что из всех пограничных ее районов только Ленинградский район хорошо связан и с Западной Европой и с центральной частью России (морской путь на запад и система внутренних водных путей, соединяющих Финский залив с Волгой); бывшие Польские и западные губернии находились в этом отношении в несколько худшем положении.

4. На ряду с природными условиями, и трудовые возможности области благоприятствовали промышленному ее развитию (об этом см. подробнее в главе о населении).

Итак, существование Ленинградского промышленного района вполне объясняется историческим ходом развития промышленности довоенной России. Вопрос о целесообразности существования этого промышленного района в современных условиях будет рассмотрен в конце этой главы.

Энергетическое хозяйство областной промышленности.

Вопрос о снабжении энергией является чрезвычайно важным и безусловно даже определяющим для целого ряда производств. Среди ряда факторов, определяющих состав промышленности какого-либо района, энергоснабжению принадлежит весьма почетное место. Поскольку штандорт производства определяется в результате взаимодействия р я д а факторов, а не одним энергоснабжением, то вполне естественно, что некоторые промышленные очаги должны быть признаны в отношении энергетическом не вполне удачно расположенными. Это замечание относится и к ленинградской промышленности, которая выросла под воздействием других

---

[1] За исключением, разве, принадлежавшей до революции России Кренгольмской мануфактуры в г. Нарве и одной хлопчато-бумажной фабрики в Шлиссельбурге.

моментов, как бы сознательно идя на определенные жертвы и минусы в области энергоснабжения. Мы имеем здесь в виду необходимость работы (до войны) почти исключительно на привозном угле. Однако при оценке этого обстоятельства следует в оправдание указать на два момента. Во-первых, зарождение областной промышленности относится еще к периоду преобладания древесного топлива и полной возможности работы на нем (вследствие скромных размеров производства и наличия громадных нетронутых лесных богатств в большой близости от Петербурга). Во-вторых, привоз в Прибалтийский район нескольких миллионов тонн заграничного угля на 25—35 млн рублей не представлялся с точки зрения торгового и расчетного баланса довоенной России особенно отрицательным явлением. Наконец, общая обстановка перед империалистической войной не давала особых оснований к беспокойству о характере топливоснабжения области с точки зрения военной безопасности. Конечно, все эти оправдания являются исключительно историческими и служить обоснованиями для настоящего времени не могут.

Рассматривая энергетическое хозяйство Ленинградской области, необходимо резко противопоставить самый город Ленинград (в котором сосредоточено, как будет видно дальше, 86% областной промышленности) Ленинградской области, взятой без ее столицы. Кроме того, для Ленинграда необходимо сделать и противопоставление во времени: энергоснабжение довоенное сильно отличалось от современного и от того проектируемого будущего, к которому современное является уже переходной ступенью.

Скромная по своим размерам и разбросанная промышленность области (без г. Ленинграда) базируется в значительной степени на местных энергетических ресурсах, потребляя в качестве топлива дрова, местный уголь (в Боровичском районе), в небольших размерах торф. Используется также и «белый уголь» как путем постройки промышленного предприятия у воды, так и, в особенности в последние годы, путем установки ряда небольших гидроэлектрических станций. Однако по отношению к последним следует отметить, что большая часть вырабатываемой ими энергии идет не столько для промышленного потребления, сколько на освещение и другие цели коммунального хозяйства. В небольшом количестве в область попадает и топливо извне: как уголь, так и жидкое топливо. Последнее несомненно представляет для некрупных предприятий большие удобства и дает значительную экономию даже при сравнительно высокой цене.

Совершенно иной характер имеет энергоснабжение промышленности Ленинграда и его ближайших пригородов. До войны не менее четырех пятых потребленного ею топлива составлял уголь. Остальная часть приходилась на нефтяное топливо, дрова и, в самых ничтожных количествах, на торф. В общей сумме потребленного угля львиная доля попадала на иностранный (гл. обр. английский) уголь, и лишь самую незначительную часть составлял уголь

донецкий.[1] Самое сжигание топлива было слабо централизовано. Очень многие предприятия не были электрифицированы, и их машины приводились в движение непосредственно от паровой машины (или двигателей внутреннего сгорания). Очень многие электрифицированные предприятия сами производили электрический ток на собственных мелких и поэтому неэкономичных заводских электрических станциях (так называемых блок-станциях), число которых в городе было весьма значительно. Электрическим током от крупных городских станций пользовалась только некоторая часть промышленных предприятий. Почти весь добываемый электрический ток (как на станциях общественного пользования, так и на блок-станциях) получался путем сжигания ценного высококалорийного топлива — высококачественного угля и нефтяного топлива — при полном пренебрежении к имеющимся в области запасам торфа, горючих сланцев и белого угля. Однако успехи в области электротехники, в частности в области передачи электрической энергии на дальние расстояния, привели к тому, что уже даже перед войной начал ощущаться какой-то слабый поворот в сторону использования торфа и белого угля. Правда, реальных результатов до революции достигнуто не было, но, во всяком случае, с одной стороны, уже был возбужден вопрос о постройке Волховской станции, а также о снабжении Петербурга дешевой энергией путем эксплоатации водопада Иматры в Финляндии, а с другой стороны, были уже начаты работы (и даны заказы на оборудование заграничным фирмам) по постройке торфяной станции «Уткина заводь» — ныне «Красный октябрь» — близ Петербурга.

Резкое ухудшение топливного снабжения во время войны в связи с затруднениями в подвозе иностранного угля и полное прекращение его подвоза в первые годы революции заставило, с одной стороны, временно усилить сжигание древесного топлива (что нанесло большой вред лесному хозяйству области), а с другой стороны, обратить более серьезное внимание на возможность широкого использования имеющихся под самым Ленинградом обширных торфяников. Последнему сильно содействовали улучшения в технике сжигания торфа (например шахтно-цепные топки инж. Макарьева), значительно повысившие количество получаемого при сжигании одного килограмма торфа пара. Но, конечно, даже усиленное использование торфа может только ослабить, но не освободить Ленинград от зависимости от привозного внеобластного топлива. Вопрос только в выборе последнего.

В отношении привозного топлива стоит следующая дилемма: привоз морем иностранного угля стоит дешевле, чем железной дорогой донецкого, но зато связан с уменьшением актива или увеличением пассива по торговому балансу Союза[2]. Поэтому фактически

---

[1] Достаточно указать на то обстоятельство, что в Ленинград накануне войны завозилось меньше 1% добываемого в Донецком бассейне угля.

[2] Дешевизна морской доставки угля в Ленинград обусловливается еще тем обстоятельством, что из Ленинграда вывозятся громоздкие грузы (лес и

в течение последних пяти-шести лет мы наблюдаем картину перемежающегося снабжения Ленинграда то донецким, то привозным английским или польским углем, в зависимости от конъюнктуры внутреннего рынка и степени необходимости сжимания привоза. Так, например, в 1923/24 и 1924/25 гг. спрос на уголь на внутреннем рынке был незначителен (вследствие слабого развертывания тяжелой индустрии), а между тем требовалось расширить производство каменноугольной промышленности для подготовки ее к последующим годам повышенного спроса. В связи с этим донецкому углю был временно предоставлен ленинградский рынок, несмотря на дороговизну железнодорожной доставки. Но уже в 1925/26 г. донецкий уголь, в виду расширения спроса со стороны его основных постоянных потребителей, перестал нуждаться в ленинградском рынке, который и был вновь поставлен на смешанное снабжение донецким и иностранным углем. Аналогичные явления наблюдались несколько раз в течение последних лет и с жидким топливом, когда, вследствие некоторого его временного избытка, ряд ленинградских потребителей топлива (в частности электрические станции) спешно на время перестраивали топки для сжигания нефти и мазута.

Однако все эти колебания не изменяют самую сущность вопроса, заключающуюся в том, что большая часть потребляемой ленинградской промышленностью энергии получается от сжигания привозимого извне, издалека, топлива. Рационализация энергоснабжения Ленинграда должна привести к уменьшению доли привозного топлива и увеличению доли местных источников энергии в общей сумме потребления. Путь к этой рационализации лежит главным образом через электрификацию, и притом по нескольким соображениям. Во-первых, электрификация при современной технике приводит к сильной централизации сжигания, что уже само по себе дает громадную экономию. В этом отношении в течение последних лет достигнуты большие успехи. Расширился круг предприятий, потребляющих электрическую энергию для движения своих машин, а с другой стороны, резко уменьшилось число неэкономичных блок-станций, в виду перехода ряда предприятий на электроснабжение от центральных станций.[1] Во-вторых, после революции было рационализировано городское электрохозяйство путем объединения всех городских станций и превращения их из конку-

---

пр.), а привозятся более легкие. Поэтому идущий в Ленинград за лесом тоннаж берет уголь чуть ли не вместо балласта и перевозит его по сравнительно низким фрахтам.

[1] В 1927/28 г. энергия, выработанная электрическими станциями Ленинграда, составляла уже свыше 80% всей энергии, выработанной первичными двигателями. По пятилетнему перспективному плану предполагается дальнейшее увеличение этой доли с доведением доли энергии, выработанной неэлектрическими двигателями, до 1%. В настоящее время промышленность потребляет половину всей выработанной в Ленинграде (включая Волховскую станцию) энергии, но в дальнейшем доля промышленности как потребителя должна возрасти. Электроснабжение уже сильно централизовано: в 1927/28 г. на долю блок-станций приходилось только 9% всей выработанной электроэнергии.

рентов в товарищей по работе приходящих друг другу на помощь через особые соединительные кабеля. В-третьих, наконец, электрификация ввела в работу по энергоснабжению Ленинграда два новых источника энергии, доселе почти не использовавшихся — белый уголь и торф. Электрификация Ленинграда и идет по линии создания комплекса станций, с одной стороны, водяных, а с другой стороны, паровых, работающих частью на местном торфе, частью на привозном высококалорийном топливе. Такое сочетание водяных и паровых станций является чрезвычайно важным положительным обстоятельством. Колебания уровня воды в реках обычно не дают гидроэлектрической станции возможности в течение всего года вырабатывать одинаковое количество энергии. Против этого современная техника электрификации борется двумя путями: или путем соединения линией электропередачи гидроэлектрических станций на реках с разным режимом (т. е. разновременностью половодья и обмеления) для взаимной поддержки,[1] или путем образования комбината гидроэлектрических станций с паровыми. Последний прием, как это будет видно из дальнейшего изложения, имеет как раз место в Ленинграде.

Источники водной энергии в Ленинградской области (взятой без Мурманского округа) весьма значительны, а кроме того, большими запасами белого угля обладают соседняя Карелия и Мурманский округ. Запасы Ленинградской области без Мурманского округа оцениваются, по самым скромным подсчетам и при учете только важнейших рек, не считая мелких речек, по крайней мере в 600 тыс. лошадиных сил. Для оценки приведенных данных укажем, что (опять-таки при учете только важнейших рек) белый уголь всего СССР оценивается в 20 млн лошадиных сил, а Европейской части Союза вместе с Кавказом — в 6 млн. Из отдельных районов Европейской части СССР Ленинградскую область превосходят по запасам белого угля только Кавказ (2,7 млн лош. сил) и Юго-западный район (1,5 млн).[2]

Расположение источников водной энергии оказывается особенно, благоприятным для снабжения Ленинграда. Что касается других округов, то здесь важно отметить, что те районы, в которых в будущем могут сильно развиться лесопильное производство, горная промышленность и проч., также находятся в относительно хорошем положении в смысле возможности снабжения их электрической энергией с той или иной предполагаемой гидроэлектрической станции.

Согласно плана электрификации, утвержденного Совнаркомом и IX Съездом Советов в конце 1921 г., в Северо-западной области

---

[1] Например в Италии линиями электропередачи соединены гидроэлектрические станции северной и южной части страны. В северной Италии реки питаются водою от льда и снегов в их истоках, поэтому зимой они несут мало воды, а весной и летом (при усиленном таянии горных снегов) много. Наоборот, реки южной Италии питаются лишь дождевой водою, а потому богаты водою в дождливый зимний период и мелеют летом.

[2] Урал и Северо-восточная область имеют по 200 тыс. лошадиных сил, а Центрально-промышленная область всего 50 тыс.

предполагалась постройка следующих крупных (районных) электрических станций:

1. Волховская гидроэлектрическая станция, на р. Волхове, около ст. Званка Северных жел. дорог, в 120 *км* от Ленинграда, мощностью в 56 тыс. киловатт (8 турбин по 10 тыс. лош. сил каждая. Основной задачей этой станции, так же как и других, должно быть снабжение Ленинграда дешевой электрической энергией. Станция уже построена и была пущена в ход в конце 1926 г. Всеми своими турбинами, т. е. в полную мощность, станция может работать только несколько месяцев в году, в период наиболее высокого уровня воды в Волхове. В остальное время работает только часть турбин. К сожалению, максимум работы станции не совпадает по времени года с максимумом потребления энергии Ленинградом. Однако с ростом потребления электрической энергии это обстоятельство большого значения для работы станции иметь не будет, ибо все равно мощности Волховской станции не будет хватать даже в периоды ее максимальной работы. В общем, Волховская станция экономит Ленинграду ежегодно завоз 150—200 тыс. *т* угля.

2. Паровая электрическая станция «Красный октябрь» (бывшая «Уткина заводь»), работающая на торфе, добываемом близко от самой станции. Станция расположена на правом берегу Невы, недалеко от Ленинграда. К настоящему времени (начало 1929 г.) установлена уже мощность в 20 тыс. киловатт (две турбины по 10 тысяч). Станция в ближайшие годы должна быть расширена до 108 тыс. киловатт путем установки двух новых турбин по 44 тыс. киловатт каждая.

3. Две гидроэлектрические станции на р. Свири с мощностью сперва в 60 и 40 тыс. киловатт, с дальнейшим расширением этой мощности. В настоящее время начаты работы по сооружению одной из этих станций, с средней суточной мощностью в Ленинграде (т. е. после потерь по передаче энергии) почти в 70 тыс. киловатт. Эта станция сможет быть пущена в ход в 1932 или 1933 году.

Кроме названных станций, предусмотренных при составлении плана электрификации в 1921 г., в настоящее время, вследствие бурного роста потребления электрической энергии, намечаются для выполнения в более отдаленном будущем проекты еще новых станций, в частности гидроэлектрической на Неве[1] и еще торфяных на торфяниках между Ленинградом и Ладожским озером и в районе Малой Вишеры.[2] Затем большая гидроэлектрическая станция построена в Карелии, и там же проектируется ряд других (об этом см. ниже, в специальном очерке, посвященном хозяйству Карелии).

---

[1] Постройка Невской гидроэлектрической станции связывается с возведением сооружений по ограждению Ленинграда от наводнений.

[2] Постройка Маловишерской торфяной электроцентрали мощностью до 240 тыс. киловатт значительно улучшит электроснабжение ряда важных промышленных пунктов, расположенных вдоль линии Октябрьской жел. дороги, как-то: Чудово, Грузино, Волхово, Малая Вишера, Окуловка, Кулотино и, возможно, Боровичи.

Выполнение намеченного плана электрификации должно несколько изменить условия промышленного развития области, вызвав к жизни или увеличив те производства, которые возможны только при наличии дешевой электрической энергии.

Однако, было бы ошибкой думать, что постройка торфяных и гидравлических электростанций коренным образом изменит самый облик энергоснабжения области: значительный и даже все растущий завоз внеобластного топлива будет иметь место и в предвидимом будущем. Это ясно видно из следующих данных о расходе топлива и гидро-энергии по Ленинградской области в 1927/28 г. и из предположений на 1933/34 г.:

	В тысячах тонн условного топлива		В процентах	
	1927/28	1933/34	1927/28	1933/34
Уголь	1145	2202	35	41
Нефть	249	400	8	8
Дрова	1478	1740	46	32
Торф	120	643	4	12
Гидро-энергия	225	355	7	7
Итого	3217	5340	100	100

Мы видим, что потребление дальнепривозного топлива (угля и нефти) должно вырасти не только абсолютно, но и относительно. Правда, увеличивается доля торфа, но его значение вообще невелико (так же, как и гидро-энергии). Относительно сокращается только топливо сравнительно ближней доставки — дрова, при некотором абсолютном росте.

И для сельских местностей области электрификация будет иметь громадное значение. Планом электрификации предусмотрена постройка сети мелких электрических станций местного значения (водяных или на местном топливе) для обслуживания сельского населения и небольших промышленных пунктов. Ряд таких станций установлен. В Ленинградской области сельская электрификация будет иметь значение не только непосредственно для земледелия, но и для механизации крестьянских промыслов. Электрификация явится могучим орудием организации крестьянской промысловой кооперации, путем создания, по примеру Западной Европы (в особенности Дании) и Северной Америки, кооперативов для потребления электрической энергии.

Не только мелкие сельские, но и рассмотренные выше мощные районные станции имеют значение для сельского хозяйства. С одной стороны, они могут отпускать часть своей энергии для нужд сельского хозяйства в районе прохождения линии электропередачи, причем путем установки пониженных тарифов за ночную работу (когда нагрузка станций слабее) для молотьбы, сушки сена и проч. потребление энергии может быть значительно расширено. С другой стороны, обслуживание сельского хозяйства районными электростанциями может иметь место путем установки производства азо-

тистых удобрений ассимиляцией атмосферного азота (что требует большой затраты электрической энергии).

Характеристика довоенной промышленности области.

Рассмотрим состав и размеры фабрично-заводской промышленности Ленинградской области до войны и в настоящее время. Для анализа довоенной промышленности Ленинградской области воспользуемся данными анкеты министерства торговли и промышленности 1908 г., так как обследование 1912 г. страдает неполнотой, особенно чувствительной для бывшей Петербургской губернии.

Если взять по довоенному административному делению бывшие Петербургскую, Новгородскую и Псковскую губернии, то получим район, в промышленном отношении мало чем отличающийся от современной Ленинградской области (взятой, конечно, без Мурманского округа). Действительно, в этот район не входят лишь, с одной стороны, Лодейнопольский округ (бывш. Лодейнопольский и Вытегорский уезды Олонецкой губ.), а с другой, — небольшая часть Великолуцкого округа (бывш. Себежский, Невельский и Велижский уезды Витебской губ.). На этой территории сосредоточена самая ничтожная часть областной промышленности. К тому же это компенсируется тем, что в довоенный подсчет входят еще части бывш. Петербургской и Псковской губ., отошедшие к прибалтийским государствам.

Продукция фабрично-заводской промышленности названных выше трех губерний равнялась в 1908 г. 472,1 млн рублей, что составляло 10,3% ценности продукции фабрично-заводской промышленности всей бывшей Российской империи. Если же откинуть от России отошедшие от нее после войны губернии, то доля Ленинградской области в производстве страны поднимется до $12^1/_2$%. Если принять во внимание, что население рассматриваемых трех губерний составляло около 4% населения всей бывшей империи, или около $4^1/_2$% довоенного населения современной территории СССР, то указанная выше доля промышленности (10,3% или $12^1/_2$%) должна быть признана значительной. Она подчеркивает промышленный характер народного хозяйства Ленинградской области.

В Петербургской губернии было концентрировано 95,2% всей промышленности рассматриваемых трех губерний, на долю Новгородской губернии приходилось 3,5% и на долю Псковской — 1,3%.

Рассмотрим, как сумма производства в 1908 г. распределялась по отдельным отраслям (см. таблицу на стр. 75).

Приведенная таблица наглядно показывает нам, в какой сильной степени довоенная промышленность области была географически концентрирована в Петербургской губернии (в частности в городе Петербурге). Степень такой концентрации для различных отраслей различна. Для производств, работающих на сырье, получаемом из соседних районов или из-за границы (а эти производства составляют большую часть промышленности области), доля Петербургской губернии стояла выше 95%. Что касается производств, использующих и местное сырье, то в них, как видно из таблицы, доля названной губернии значительно ниже — они равномернее

распределены по всей области. К этим производствам относятся минеральная (стекольная фарфорово-фаянсовая, цементная и проч.), деревообрабатывающая и отчасти пищевкусовая промышленность. Сюда же следует отнести и бумажное производство. Рассматривая его независимо от полиграфического, мы тоже получим пониженный процент участия бывш. Петербургской губернии. Если разбить на составные части текстильную промышленность то окажется, что доля названной губернии в обработке льна равна всего 91% против 100% во всех остальных текстильных производствах, ибо обработка льна является единственным текстильным производством области, использующим местное сырье.

Сумма производства фабрично-заводской промышленности Петербургской, Псковской и Новгородской губерний в 1908 г. по отраслям.

Отрасли промышленности.	Три губернии		В том числе Петербургская		% участия Петербургской губернии
	Тысячи рублей	%	Тысячи рублей	%	
Текстильная	102.785	21,7	102.052	22,6	99,3
Бумажная и полиграфическая	35.230	7,5	32.646	7,2	92,7
Деревообрабатывающая	15.165	3,2	11 958	2,7	78,8
Металлическая	127.828	27,1	127.565	28,4	99,8
Минеральная	13.011	2,8	6.889	1,5	53,0
Обработка животных продуктов	31.280	6,6	30.001	6,7	95,9
Пищевкусовая	83.988	17,8	77.143	17,3	91,8
Химическая	55.295	11,7	53.460	11,9	96,7
Прочие производства	7.491	1,6	7.491	1,7	100,0
Всего	472.073	100,0	449.205	100,0	95,2

Состав промышленности Ленинградской области по отраслям несколько отличается от состава промышленности всей довоенной России. По размерам производства, на первых местах в области идут металлическая текстильная, пищевкусовая и химическая промышленность, дающие в сумме почти четыре пятых всей промышленности. В ином порядке располагаются производства во всей довоенной России, что видно из следующего сопоставления:

Процентное распределение суммы производства по отраслям в 1908 г.:

Отрасли промышленности	В трех губерниях области.	По всей довоенной России.
Металлическая	27,1	15,1
Текстильная	21,7	30,2
Пищевкусовая	17,8	34,4
Химическая	11,7	3,9
Итого . . .	78,3	83,6
Остальные отрасли	21,7	16,4
Всего . . .	100,0	100,0

При сравнении бросается в глаза относительно сильное развитие в рассматриваемой области металлической и химической промышленности и сравнительно меньшее значение текстильной и, особенно, пищевкусовой. Слабое развитие пищевкусовой промышленности объясняется характером сельского хозяйства области (см. выше). Более низкий процент текстильной промышленности вызывается относительной отдаленностью области от районов производства текстильного сырья в России (в этом отношении Московская область находится в более благоприятном положении). Сравнительно высокое развитие химической промышленности тоже нетрудно объяснить. В Ленинграде сосредоточена значительная часть тех химических производств, которые пользуются исключительно, или почти исключительно, привозным заграничным сырьем, в частности резиновая промышленность и производство искусственных органических красок (которое до войны работало исключительно на германских полупродуктах и только в настоящее время переходит частично на русский полупродукт).

Несколько непонятным может показаться «металлический» уклон промышленности Ленинграда. Действительно, 27,1% является высоким процентом участия металлической промышленности во всей промышленности области, и в этом отношении область не уступает даже нашим горнозаводским районам — Южному и Уральскому. Не имея ни руды, ни пригодного для металлургической и металлической промышленности топлива, Ленинград вынужден привозить металл и топливо из-за границы или же с Юга и Урала. Поэтому развитие мощной металлической промышленности в таком районе может показаться нерациональным. Между тем, несмотря на такие, казалось бы, неблагоприятные условия снабжения, металлообрабатывающая промышленность области (без горнозаводской) составляла перед войной свыше четверти всей металлообрабатывающей промышленности России. Причины развития металлообрабатывающей промышленности в Ленинграде довольно сложны. Несомненное влияние оказали некоторые исторические условия. Особое внимание, которое уделялось С.-Петербургу как молодому административно-культурному и торгово-промышленному центру Петром I и некоторыми из его преемников, тяготение молодой русской промышленности к месту, где ей всего удобнее было быть в контакте с западно-европейской промышленностью, от которой она до известной степени зависела, и ряд других

причин—все это содействовало укреплению ленинградской металлообрабатывающей промышленности в прежние времена. Впоследствии все эти причины, конечно, отпали, но в результате их продолжительного действия в ленинградском районе осталась мощная отрасль, оторванная от своих сырьевых центров. Она продолжала развиваться, ибо, будучи неблагоприятно расположена по отношению к сырью, она оказалась в более удачном положении по отношению к рынкам сбыта, что ее отчасти поддерживало в смысле дальнейшего существования. Вопрос о целесообразности дальнейшего существования и даже развития ленинградской металлообрабатывающей промышленности неоднократно поднимался как до революции, так и в последние годы в связи с более общей проблемой рационализации географического расположения нашей всей промышленности. Подробнее вопрос этот будет еще рассмотрен ниже.

Выше указывалось, что Ленинградская область давала в 1908 г. 10,3% всей суммы производства фабрично-заводской промышленности довоенной России. По отдельным отраслям доля области в производстве страны сильно колеблется, что видно из следующей таблицы:

Доля Ленинградской области в производстве всей России в 1908 г. в процентах:

Текстильная промышленность	7,5
в том числе:	
обработка хлопка	8,5
» шерсти	3,4
» шелка	0,3
» льна, пеньки и джута	8,3
производство разных материалов из волокнистых веществ	9,7
Бумажная и полиграфическая промышленность	26,8
Деревообрабатывающая промышленность	12,3
Металлическая промышленность (без горнозаводской)	26,9
Горнозаводская обработка металлов	0,3
Обработка минеральных веществ	13,3
» животных продуктов	19,2
Пищевкусовая промышленность	5,3
в том числе:	
обработка питательных и вкусовых веществ, не обложенных акцизом	3,2
обработка питательных и вкусовых веществ, обложенных акцизом	5,8
казенные винные склады	9,1
Химическая промышленность	30,5
Прочие производства	32,4
Вся промышленность	10,3

Приведенная таблица дает возможность отметить громадное значение Ленинградской области для всей страны в производствах: химическом, металлическом, бумажном и полиграфическом, в производствах по обработке животных продуктов и минеральных веществ и в деревообрабатывающей промышленности. Точно также чрезвычайно

велико участие области в так называемых прочих производствах, куда входят главным образом электрические станции и водопроводы. Во всех перечисленных отраслях участие области в производстве страны выше среднего (т. е. выше 10,3%). В остальных отраслях участие области ниже среднего. Здесь следует подчеркнуть скромное место в текстильной промышленности (в особенности в обработке шелка и шерсти) в пищевкусовой промышленности и в горнозаводской обработке металлов, каковая имела место в области в ничтожных размерах, в Петербургской губ.

Довоенная промышленность Ленинградской губернии отличалась довольно сильной концентрацией производства, что видно из следующего сопоставления среднего числа рабочих, приходящихся на одно заведение (в 1908 г.):

Псковская	губ.	31 чел.
Новгородская	»	136 »
Петербургская	»	203 »
В среднем по трем губ..		178 чел.
В среднем по всей России		110 »

Средний размер предприятий в Петербургской губернии почти вдвое превышал средний размер по всей довоенной России. В Новгородской губернии мы тоже имеем более высокое среднее, чем по России. Наоборот, Псковская губерния отличается сравнительно низкими размерами предприятий. Концентрация заметна также при сравнении числа предприятий с суммой производства: давая 10,3% всей суммы производства России, рассматриваемые нами три губернии имели лишь 5,3% всего количества предприятий страны и 8,6% рабочих. Сопоставление числа рабочих с суммой производства (8,6% и 10,3%) говорит нам о более высокой производительности труда рабочего в Ленинградской области и о распространении в ней производств, выпускающих более дорогие продукты.

Данные о среднем числе рабочих, приходящихся на одно предприятие, по отдельным отраслям в 1908 г. в Петербургской губернии, в трех губерниях Ленинградской области, в Московской губернии и во всей довоенной России представлены в следующей таблице (см. таблицу на стр. 80).

Средний размер предприятий в Петербургской губернии был выше, чем по всей России во всех отраслях промышленности за исключением двух, находившихся вообще в губернии в зачаточном состоянии,—в обработке шелка и в горнозаводской обработке металлов. Притом, как видно из таблицы, по целому ряду производств средний размер предприятий по Петербургской губернии даже в несколько раз выше, чем по всей стране. Гораздо характернее сравнить Петербургскую губернию с каким-либо другим промышленным центром, а не со всей страной. Сравнивая с Московской губернией, мы видим, что Петербургская губерния от нее несколько отставала по среднему размеру предприятия (203 против 242), но это отставание шло исключительно за счет пищевкусовой промышленности и

Среднее число рабочих на одно заведение в 1908 г.

Отрасли.	По трем губерниям области.	В том числе Петербургская губ.	Московская губ.	Вся Россия.
Текстильная промышленность	484	528	394	278
в том числе:				
обработка хлопка	880	880	657	520
» шерсти	396	396	304	145
» шелка	46	46	222	122
» льна, джута и пеньки	314	655	60	329
производство разных материалов	143	143	138	95
Бумажная и полиграфическая	100	98	75	66
Деревообрабатывающая	67	73	46	49
Металлическая (без горнозаводской обработки металлов)	280	296	151	138
Горнозаводская обработка металлов)	466	466	—	1050
Обработка минеральных веществ	141	114	98	89
Обработка животных продуктов	174	242	153	55
Пищевкусовая промышленность	110	171	228	49
в том числе:				
необложенные акцизом пр-ва	75	83	143	30
обложенные акцизом »	134	304	379	58
казенные винные склады	131	276	916	89
Химическая промышленность	277	252	123	136
Прочие производства	224	224	177	74
По всей промышленности.	178	203	242	110

обработке шелка, тогда как по всем прочим отраслям средние размеры предприятия в Петербургской губернии стояли значительно выше, чем в Московской. Такая выделяющаяся концентрация производства может быть объяснена рядом причин. Здесь имеет значение и история возникновения ленинградской промышленности — непосредственно в виде фабрично-заводской, минуя другие ступени (в противоположность, напр., некоторым отраслям в Центрально-промышленном районе, выросшим из кустарной промышленности). Имеет значение и преимущественная работа на привозном, а не местном сырье:

это обстоятельство безусловно стимулировало концентрацию. Наконец в качестве объяснения большего среднего размера предприятий можно привести и относительно высокий технический уровень петербургской промышленности, связанный, с одной стороны, с ее относительной молодостью, а с другой стороны,—с значительным участием в ней иностранных технических сил и иностранных капиталов. Последнее обстоятельство является весьма существенным, и поэтому вопрос об иностранных капиталах в дореволюционной областной промышленности будет подробнее рассмотрен несколько дальше.

Географическая концентрация, т. е. сосредоточение главного ядра областной промышленности в Ленинграде (около девяти десятых общего числа фабричных рабочих области) и техническая концентрация (т. е. преобладание сравнительно крупных предприятий) сильно содействовали образованию и соответствующему воспитанию рабочих кадров, и являлись одной из причин, почему ленинградский пролетариат играл такую видную роль как в дореволюционном рабочем движении страны, так и в революции и в современном хозяйственном и политическом строительстве.

Иностранные капиталы дореволюционной промышленности области.

В виду того значения, которое имели до революции иностранные капиталы в деле развития русской фабрично-заводской промышленности, представляется интересным выяснить, в какой степени проявлялось их участие в промышленности Ленинградской области. Учесть этот фактор можно только с известным приближением. Во-первых приходится ограничиваться сведениями, имеющимися лишь по капиталам акционерных обществ, во-вторых не всегда возможно географически определить районы действия данного капитала, ибо нередко предприятия одного общества оказывались разбросанными по разным районам страны; нет возможности учесть размеры участия в промышленности банковского и торгового капитала. Но, несмотря на указанные препятствия, все-таки можно составить себе общее представление о значении иностранного капитала в промышленности области сравнительно со всей дореволюционной Россией. В приводимой ниже таблице дано распределение в Ленинградской области иностранного капитала (как акционерного, так и облигационного) по отраслям промышленности и по странам происхождения. Сюда входят только капиталы акционерных компаний, вложенные в промышленность (т. е. не включены капиталы кредитных, страховых, транспортных и тому подобных предприятий) (см. таблицу на стр. 82).

Рассматривая таблицу, мы видим, что в промышленность области было вложено свыше 350 млн рублей иностранных капиталов, причем по своим размерам на первом месте стояли германские капиталы (31%), на втором — французские (30%) и на третьем — английские (23%). Четвертое место занимали бельгийские капиталы (11%). Капиталы прочих государств были сравнительно ничтожны. Приведенное распределение капиталов по странам в Ленинградской области отличается от распределения их по всей довоенной России несколько повышенной долей участия германского капитала (31% по области

против 18% по России) за счет понижения долей участия капиталов других стран. В то время как во всей России первое место занимали французские капиталы, а за ними следовали английские и германские, в Ленинградской области порядок был несколько иным — первое место принадлежало германским капиталам, за которыми уже следовали французские и английские. Далее характерным для области является сильно пониженная доля участия бельгийского капитала, что объясняется тем, что из двух отраслей, куда он по преимуществу тяготел—во-первых, электрические станции и, во-вторых, горная и металлургическая промышленность — последняя в области почти отсутствует.

Участие иностранного капитала в дореволюционной промышленности Ленинградской области (в миллионах рублей).

Отрасли промышленности.	Французский.	Английский.	Германский.	Бельгийский.	Прочие.	Итого.
Металлическая и электротехническая	93,4	8,0	55,6	13,7	6,4	177,1
Текстильная	—	53,0	—	—	—	53,0
Бумажная и полиграфическая	—	—	2,0	—	2,1	4,1
Деревообрабатывающая	—	2,3	—	0,6	—	2,9
Минеральная	—	—	—	1,0	0,8	1,8
Обработка животных продуктов	—	7,5	1,5	—	—	9,0
Пищевкусовая	0,5	10,2	4,5	0,4	0,5	16,1
Химическая	4,2	0,9	10,1	—	7,5	22,7
Электрические станции, газовые заводы и пр.	6,3	—	36,8	23,7	—	66,8
Всего	104,4	81,9	110,5	39,4	17,3	353,5

Половина всего иностранного капитала в области была вложена в металлическую и электротехническую промышленность. Около одной пятой (19%) было вложено в электрические станции, газовые заводы и пр. коммунальные предприятия и 15% — в текстильную промышленность. Участие иностранного капитала в других отраслях выражалось значительно меньшими цифрами. Из них интересным представляется участие иностранного капитала в химической промышленности и в пищевкусовой промышленности (табачная фабрика бывш. Лаферм [1] и пивоваренные заводы бывш. Бавария и бывш. Калинкин. [2])

[1] Ныне 1-ая гос. табачная фабрика им. Урицкого.
[2] Ныне «Стенька Разин».

В смысле распределения иностранных капиталов по отраслям Ленинградская область сильно отличалась от всей России. Из приблизительно двух миллиардов рублей иностранных капиталов, вложенных в промышленность дореволюционной России, около 44% приходилось на горно-заводскую промышленность, отсутствующую в нашей области. На металлическую и электротехническую падало только 21% (против 50% по области), а на текстильную только 10% (против 15% по области). Если же исключить капиталы, помещенные в горную промышленность, то распределение по отраслям в России и в области в процентном отношении совпадут довольно близко.

Весьма своеобразным представляется распределение в области капиталов различного происхождения по разным отраслям промышленности. Французские капиталы были вложены почти исключительно в металлическую и электротехническую промышленность и в небольшой доле в электрические станции и химические производства. Германские капиталы также распределялись преимущественно между названными двумя группами, но у них на долю электростанций приходилась треть всей суммы. Бельгийские капиталы почти на две трети были вложены в электрические станции и на одну треть в металлическую и электротехническую промышленность. Совершенно иную картину представляло распределение английских капиталов, на две трети помещенных в текстильную (в частности в хлопчатобумажную) промышленность, с распределением остальной трети между обработкой животных продуктов («Скороход»), металлической и электротехнической и пищевкусовой (Лаферм и Калинкин) промышленностями.

В пределах отдельных отраслей промышленности распределение иностранных капиталов представлялось в следующем виде: в металлической и электротехнической промышленности главное значение имели французские и германские капиталы, в текстильной почти исключительно английские, на электрических станциях германские и бельгийские. В остальных отраслях процентное распределение дает довольно пеструю картину с участием голландского, шведского, австрийского, сев.-американского и пр. капиталов. Однако, картина в этих отраслях не особенно характерна, в виду вообще незначительного участия в них иностранного капитала. В частности интересным представляется преобладание английского и германского капитала в обработке животных продуктов и в пищевкусовой промышленности и преобладание германского капитала в химической промышленности.

Имели ли иностранные капиталы в довоенной промышленности Ленинградской области большее значение, чем в промышленности всей России, или нет? Как уже указывалось выше, из общей суммы иностранных капиталов, вложенных в промышленность довоенной России в почти два миллиарда рублей, на долю Ленинградской области приходилось свыше 350 миллионов, т. е. 19%. Между тем, доля участия промышленности области в промышленности всей России определялась в 10%. Если еще учесть топливную промы-

*

шленность России (каменноугольную и нефтяную), в которой также имелись иностранные капиталы, и которая отсутствует в Ленинградской области, то доля области в продукции страны еще понизится. Таким образом, сопоставляя долю участия области в промышленной продукции страны и долю вложенных в область иностранных капиталов, мы видим, что участие последних в области промышленности было приблизительно вдвое сильнее, чем в промышленности всей довоенной России, что объясняется всем историческим ходом развития ленинградской промышленности. В частности, это обстоятельство тесно связано с сравнительно более сильной концентрацией областной промышленности (больший размер предприятий), на что указывалось выше. Представляется вполне естественным, что иностранные капиталы учреждали крупные предприятия или же вливались в крупные предприятия.

Однако по отдельным производствам соотношение доли продукции области и доли вложенного в области иностранного капитала сильно колебалось, что видно из следующего сопоставления:

Отрасли промышленности.	Доля области в продукции страны.	Часть иностр. капитала, помещенного в данное производство, приходящаяся на Ленинградскую область.
Пищевкусовая	5%	43%
Текстильная	7%	28%
Обработка животн. прод. . . .	19%	62%
Металлич. и эл.-технич.	27%	46%
Деревообрабатывающая	12%	11%
Электр. станции и пр.	32%	26%
Химическая	30%	27%
Минеральная	13%	10%
Бумажная и полиграфическая . .	27%	13%
Горнозаводская	0%	0%
В среднем по всей промышленности . . .	10%	19%

Давая всего 5% продукции пищевкусовой промышленности страны, Ленинградская область поглотила 43% иностранного капитала, вложенного в России в данное производство. Такое же несоразмерно-большое участие иностранных капиталов показывают текстильная промышленность, обработка животных продуктов и металлическая и электро-техническая промышленность. Близкое совпадение мы замечаем в деревообрабатывающей промышленности. Наоборот, в прочих отраслях степень участия иностранного капитала меньшая, чем по всей России. Первые четыре отрасли, в которых участие иностранного капитала было особенно сильно, дают нам важнейших гигантов областной металлической, электротехнической, текстильной, пивоваренной, табачной и обувной промышленности

(бывш. Путиловский, Металлический, Лесснер, Скороход, Калинкин, Бавария, Сименс-Шуккерт и др. [1]).

В общем можно сказать, что заметное участие иностранных капиталов в дореволюционной промышленности области, в особенности в ее важнейших производствах — металлическом, электротехническом и текстильном, — имело громадное влияние как на самый ход интенсивного развития, так и на особенности в области технической, хозяйственной и организационной.

Как известно, в настоящее время в СССР иностранные капиталы вложены в промышленность в очень небольших размерах в концессионных предприятиях. В отличие от дореволюционного времени, они не допускаются на «командные высоты» советской промышленности и в связи с этим имеют совершенно иное распределение как по отраслям, так и по районам. В частности, в Ленинградской области сосредоточена самая ничтожная часть иностранных капиталов — они работают лишь на нескольких небольших концессионных предприятиях в металлической, химической и некоторых других отраслях промышленности. [2]

Промышленность Ленинградской области во время войны.

Последние годы перед войной являлись для фабрично-заводской промышленности Ленинградской области периодом быстрого роста. Это видно хотя бы из сопоставления данных по бывш. Петербургской губернии за 1908 и 1913 гг.: [3]

	1908 г.	1913 г.	% прироста.
Число заведений	824	941	14%
Число рабочих	166 тыс.	278 тыс.	68%
Сумма производств	449 млн р.	764 млн р.	70%

Приведенные цифры в высшей степени характерны. Они говорят не только о быстром росте промышленности Петербургской губернии перед войной, но также о все продолжающемся процессе концентрации и о техническом прогрессе. Сумма производства растет гораздо быстрее числа предприятий и даже несколько быстрее числа рабочих. Последнее обстоятельство указывает на поднимающуюся производительность труда и на технические улучшения.

---

[1] Ныне «Красный Путиловец», «Металлический завод крупного машиностроения», «Завод им. Карла Маркса», «Скороход», «Стенька Разин», «Новая Бавария», «Электросила» и «Электроаппарат».

[2] В 1928 г. в области действовало шесть концессионных предприятий: два в металлической промышленности (мелкие изделия), одна красочная фабрика, одна пуговичная, одна фабрика целлюлоидных изделий и одна фабрика технических бумаг. Продукция всех шести предприятий составляла всего 0,7% суммы производства всей областной фабрично-заводской промышленности.

[3] Для 1913 г. имеется исчисление, произведенное Центральным статистическим управлением по материалам переписи 1918 г. В это исчисление не попали некоторые заведения, но путем распространения по соответствующим классам производств средней выработки одного рабочего на общее число рабочих всех неучтенных заведений возможно было установить действительные размеры производства с достаточной точностью.

Аналогичные явления имели место и в остальных губерниях, входивших в состав Ленинградской области.

Рост промышленности Ленинградской области за пятилетие 1908 — 1913 гг. происходил интенсивнее роста промышленности в масштабе всей страны, ибо по территории СССР за это время сумма производства увеличилась всего на 50%.

Империалистическая война 1914 — 1918 гг. внесла серьезные осложнения и изменения в ход развития промышленности как всей страны, так в частности и рассматриваемой нами области.

С точки зрения частно-хозяйственной, вернее с точки зрения капиталиста-спекулянта и лиц, метко прозванных во время войны «мародерами тыла», война создала весьма благоприятную конъюнктуру в смысле обилия военных заказов, повышения цен и пр. Однако исполнение этих заказов при все ухудшающихся условиях производства, при недостаточном снабжении и необходимости нередко пользоваться суррогатами, при неполном ремонте и пр., должно было усилить процесс изнашивания основного капитала промышленности — оборудования фабрик и заводов. С этой стороны война нанесла нашему народному хозяйству вред, последствия которого ощущаются до настоящего времени. Ленинградская промышленность особенно остро должна была испытать это, в виду того, что для работы на оборону была привлечена значительная часть заводов металлической, химической, резиновой, текстильной, обувной промышленности и др. На целом ряде заводов были установлены новые «военные» производства, и это приспособление заводов, построенных для иных целей, конечно, не могло не отразиться отрицательным образом на состоянии их оборудования.

Итак, изменение характера производства, вызванное войной, коснулось областной промышленности в сильной степени и оставило на ней заметные следы. Другим моментом, характерным для войны, являлись перебои в снабжении. И в этом отношении Северо-западная область оказалась в довольно неблагоприятном положении. Здесь с особенной остротой сказалась оторванность ленинградской промышленности от сырьевого базиса и ее зависимость от подвоза материалов не только из внутренних районов страны, но и из-за границы. В частности особенно сильно стал ощущаться недостаток угля, в виду сократившегося, и даже почти прекратившегося, подвоза его из Англии, через Балтийское море. Спешная постройка Мурманской железной дороги, правда, несколько улучшила положение к концу войны, но, конечно, не могла полностью заменить закрывшийся путь через Балтийское море. Ленинградской промышленности, в виду недостатка угля, пришлось частично перейти на местное топливо, усиливая добычу торфа и дровозаготовки. Этот переход также не мог не отразиться на работе фабрик. Недостаток привозного топлива был единственным, который мог быть частично ослаблен обращением к местным ресурсам. Недостаток в других материалах не мог быть ликвидирован таким путем, за отсутствием соответствующих местных запасов. Хуже всего обстояло дело с теми материалами,

которые до войны получались из Германии, в частности с продуктами коксо-бензольной промышленности, идущими в мирное время для красочной промышленности и необходимыми во время войны для производства взрывчатых веществ. Приходилось налаживать получение их из других стран, а также с юга России, где спешно, с действительно американской быстротой, выросла наша собственная коксо-бензольная промышленность. Наконец, снабжение материалами из внутренних районов России (металл, кожа и пр.) испытывало также серьезные перебои как в виду недостатка этих материалов, так и вследствие транспортных затруднений. Война показала всю недостаточность путей сообщения, соединяющих ленинградский промышленный район с другими районами страны. Наконец массовые мобилизации значительно ухудшили кадр рабочих на заводах. сильно увеличился процент женщин и подростков, и упала средняя квалификация рабочего. Так называемый «учет», т. е. невзятие в войска квалифицированных рабочих, работавших на оборону, явился только паллиативом, ибо был введен с опозданием, когда часть лучших рабочих кадров уже выбыла с заводов в армию, и даже из армии, и не везде и не всегда проводился с достаточной осмотрительностью.

Итак, во время войны ярко сказались последствия особенностей ленинградской промышленности. Резко выявились отрицательные стороны оторванности от сырья, зависимости от иностранного топлива и материала и пр. Положительно сказалось относительно-высокое техническое оборудование заводов, концентрация производства и связанная с последней производственная дисциплинированность рабочих кадров.

Уроки, которые русская промышленность получила во время войны, заставили нас внимательнее отнестись к вопросу об использовании собственных сырьевых ресурсов в ряде производств, с целью ослабления нашей зависимости от иностранных государств. Это направление, вполне рациональное с точки зрения интересов всей страны, однако, должно было отрицательно сказаться на ленинградской промышленности, которая не могла при этих условиях рассчитывать на дальнейший свой интенсивный рост. И действительно, во время войны центр внимания был обращен на проэктирование и постройку новых заводов во внутренних частях страны, в районах сырьевых залежей. Однако, несмотря на это обстоятельство, за Ленинградом всегда оставалось то громадное значение, которое он и до и во время войны имел в промышленности страны.

Наконец, необходимо отметить то обстоятельство, что во время как империалистической, так и гражданской войны Ленинград не подвергался нашествию неприятеля, хотя и был в отдельные моменты весьма близок к тому (например при наступлении Юденича). Вследствие этого оборудование ленинградской промышленности не подверглось тем разрушениям, которые имели место в районах, бывших театрами военных действий. Но все-таки в этом отношении

положение ленинградской промышленности оказалось худшим, чем положение промышленности внутренних районов, ибо из Ленинграда производилась частичная эвакуация. Так, например, были эвакуированы патронный завод, экспедиция заготовления государственных бумаг, арсенал, Сестрорецкий оружейный завод и др. Сама по себе эвакуация наносила громадный вред области, прерывая и приостанавливая производство. Те же условия, в которых проводилась эвакуация, привели к тому, что часть эвакуированных заводов пришли в полное разрушение и фактически перестали существовать не только для Ленинграда, но и вообще для страны.

Положение промышленности Ленинградской области после войны и в настоящее время.

Период 1917—1920 гг. характеризуется для Ленинградской области теми же явлениями, которые имели место и во всей стране. Этими явлениями были резкое снижение производства, падение производительности труда, закрытие ряда предприятий, неполная нагрузка действующих заводов и пр. под влиянием кризисов в снабжении материалами, топливом и продовольствием и других причин. В частности 1918 год был особенно труден еще по одной причине. На вновь созданный и еще не вполне сконструированный аппарат управления областной промышленностью— Совет народного хозяйства Северного района (СНХСР) — пала чрезвычайно трудная задача спешной демобилизации военной («оборонной») металлообрабатывающей промышленности, ввиду постановления Совнаркома (в декабре 1917 г.) о прекращении большинства хотя бы и начатых военных заказов. Для Ленинградской области, промышленность которой во время войны была милитаризована сильнее, чем в других районах, эта задача была особенно трудной. Несмотря на это, демобилизация была проведена, хотя при этом пришлось столкнуться с оригинальным явлением местного «заводского патриотизма» и преодолевать его. Многие заводы тормозили ликвидацию военных заказов, боясь остаться без работы, а потом начали хаотический набор мирных заказов, далеко не считаясь с пригодностью для них своего оборудования. Однако, постепенно порядок был введен, промышленность была очищена от пришлых элементов, приставших к ней во время войны, процесс национализации, начавшийся явочным порядком, был также систематизирован (в особенности после издания декрета 28 июня 1918 г.), а к первому Всероссийскому съезду совнархозов (май 1918 г.), органы управления промышленностью области (СНХСР и его секции) были уже вполне сконструированы. Таким образом, к началу 1919 г. были уже созданы удовлетворительные организационные формы для национализированной промышленности, и была вполне закончена демобилизация военных производств. Если же 1919 год дал, тем не менее, дальнейшее падение продукции, то причины этого лежат в плоскости тех кризисов и перебоев в снабжении, на которые указывалось выше. Не было возможности получать металл и уголь с юга, ввиду происходившей там гражданской войны; Бакинский нефтяной район был занят англи-

чанами, внешняя торговля отсутствовала, получению материалов и продовольствия из средней части страны и с Урала препятствовала разруха транспорта. Своих ресурсов для основных отраслей промышленности область не имеет, и поэтому приходилось пользоваться почти исключительно имеющимися на заводах и складах запасами и мелкими, случайно прорывавшимися в область партиями привозного из других районов сырья.

С 1921 г. начинается период постепенного подъема промышленности как по всему СССР, так и, в частности, по Ленинградской области. 1921 год являет собой еще довольно печальную картину. Продукция Ленинградской фабрично-заводской промышленности составляла в этом году всего 106 млн довоенных рублей, т. е. около 14% довоенной продукции. В таком же положении находилась и промышленность остальных частей области. Так, например, в бывш. Новгородской губернии промышленность дала в 1921 г. всего 15% довоенной продукции.

Затем начинается постепенный подъем производства. Представление о ходе этого подъема по Ленинградской области сравнительно со всем Союзом можно получить из следующих данных о сумме валовой продукции в миллионах довоенных рублей и в процентах к продукции 1913 г.:

	1913	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27
В миллионах дов. руб.:						
Ленинградская обл.	807	229	278	472	680	807
СССР	6300	2126	2586	3960	5722	6723
То же в процентах к 1913 г. Ленинградская обл.	100	28	34	59	84	100
СССР	100	34	41	63	91	107

Бросается в глаза более медленный темп восстановления промышленности Ленинградской области по сравнению с промышленностью Союза. Это обстоятельство находит свое объяснение в некоторых особенностях ленинградской промышленности, частично уже подчеркнутых выше, при анализе ее довоенного состояния. Большое значение здесь имели большой удельный вес в ленинградской промышленности производств очень сложных, могущих работать только в технически нормальных условиях, затем большой удельный вес производств средств производства, для которых рынок после революции появился гораздо позднее, чем для предметов широкого потребления. Наконец, одним из существенных условий для успешного восстановления ленинградской промышленности, в виду ее работы преимущественно на привозном сырье, являлось восстановление импорта последнего из-заграницы или возможность наладить привоз его из довольно далеко расположенных частей Союза (например донецкий уголь). Все эти доводы касаются почти исключительно промышленности города Ленинграда. Правильность их находит свое подтверждение в том обстоятельстве, что промышленность области (без Ленинграда), сравнительно несложная в техническом отношении, производящая преимущественно предметы широкого потребления и базиру-

ющаяся почти исключительно на местном сырье, восстанавливалась, в противоположность ленинградской, не медленнее, а быстрее союзной. Так, например, в 1923/24 г. союзная промышленность дала 41% довоенной продукции, в то время как промышленность бывш. Череповецкой губ. дала уже 42%, бывш. Псковской губ. — 44%, а бывш. Новгородской губ. даже 53%. И даже в последние годы мы замечаем то же явление: с 1924/25 г. к 1926/27 г. валовая продукция промышленности Союза выросла на 70%, г. Ленинграда на 68%, а области (без Ленинграда) — на 96%. Это подчеркивает лишний раз необходимость резкого противоположения промышленности Ленинграда и области и притом не только в отношении их состава по отраслям, но и в отношении технических условий работы, сырьевого снабжения и характера сбыта.

Подъем промышленности продолжался и после 1926/27 г., причем здесь наступил уже конец временному отставанию роста города Ленинграда от роста области (без Ленинграда). В этом отношении произошло известное выравнивание, видное из следующего сопоставления суммы производства (в миллионах червонных рублей): [1]

	1926/27 г.	1927/28 г.	Прирост в процентах
Город Ленинград	1174	1450	23½ %
Область (без Ленинграда)	194	236	21½ %
Вся область [2]	1368	1686	23%

Рассмотрим современное состояние промышленности Ленинградской области как в отношении ее состава по отраслям, так и в отношении противоположения г. Ленинграда и области и в отношении положения областной промышленности в промышленности всего Союза. Соответствующие данные приведены в нижеследующей таблице (за 1927/28 г., без Мурманского округа) (см. стр. 91).

Рассматривая таблицу, мы видим, что в настоящее время в области имеют наибольшее значение металлическая, текстильная, химическая и пищевкусовая промышленности, т. е. те же отрасли, которые являлись важнейшими и в довоенной промышленности области. Процентное соотношение между отраслями в настоящее время несколько изменилось по сравнению с довоенным временем, но эти изменения не особенно резки и частично вызваны разницей между современной и довоенной классификацией производств и их соединения в группы. В Ленинграде сосредоточено 86% промышленности области (по валовой продукции), причем по отдельным отраслям доля Ленинграда сильно колеблется. В нем сосредоточена вся областная электротехническая и табачная промышленность, почти вся швейная, полиграфическая, пищевкусовая и химическая и очень значительный процент металлообрабатывающей, текстильной и кожевенно-меховой. Значительно ниже доля Ленинграда в тех производствах, которые работают преимущественно на местном сырье и по-

[1] Ко времени печатания настоящей работы продукция промышленности за 1927/28 г. не была еще пересчитана на довоенные рубли.

[2] Без Мурманского округа.

этому слабее ощущают выгоды концентрации в Ленинграде, и даже выгадывают от своего положения вне столицы, непосредственно у залежей сырья или у путей его доставки (например у сплавных рек). К этим производствам относятся минеральная (кирпичные и цементные заводы и пр.), деревообрабатывающая и бумажная промышленности.

Группы производств	Вся областная промышленность		Промышленность г. Ленинграда		Промышленность обл. без Ленинграда		Доля г. Ленинграда в области. промышлен.
	Млн. черв. рубл.	%	Млн. черв. рубл.	%	Млн. черв. рубл.	%	
Минеральная	54,2	3,2	15,1	1,0	39,1	16,6	27,9
Металлообрабатывающая и машиностроительная	279,8	16,6	255,0	17,6	24,8	10,5	91,1
Электротехническая	103,5	6,1	103,5	7,1	—	—	100,0
Деревообрабатывающая	66,5	3,9	31,7	2,2	34,8	14,7	47,7
Химическая	206,8	12,3	188,7	13,0	18,1	7,7	91,2
Пищевкусовая (без табачной)	188,9	11,2	175,3	12,1	13,6	5,8	92,8
Табачная	41,2	2,4	41,2	2,8	—	—	100,0
Кожевенно-меховая	56,7	3,4	51,0	3,5	5,7	2,4	89,9
Текстильная	321,7	19,1	286,2	19,7	35,5	15,0	89,0
Произв. одежды и туалета (включая обувную)	182,1	10,8	181,0	12,6	1,1	0,5	99,4
Бумажная	66,1	3,9	34,7	2,4	31,4	13,3	52,5
Полиграфическая	41,5	2,5	40,6	2,8	0,9	0,4	97,8
Электростанции и водопроводы	50,0	3,0	25,5	1,8	24,5	10,3	51,0
Прочие производства	27,1	1,6	20,5	1,4	6,6	2,8	75,6
Всего	1686,1	100,0	1450,0	100,0	236,1	100,0	86,0

Сравнительно низкий процент участия г. Ленинграда в производстве электрической энергии объясняется тем, что Волховская станция, питающая своим током почти исключительно Ленинград, расположена вне его.

Положение промышленности Ленинградской области в промышленности СССР.

Промышленность Ленинградской области занимает в настоящее время видное место в промышленности всей страны. В 1908 г. участие области в промышленности всей довоенной России определялось в 10,3%. Затем эта цифра должна была подняться, ибо, во-первых, от России отошли некоторые промышленные районы, а, во-вторых, промышленность об-

ласти в последние годы перед войной и даже в годы войны росла интенсивнее промышленности всей страны. Накануне войны, в 1913 г., промышленность Ленинградской области по сумме валовой продукции давала 12,8% промышленности всей территории Союза. После двадцатых годов, с началом периода восстановления, эта цифра должна была несколько понизиться, вследствие более медленного темпа восстановления ленинградской промышленности. В 1923/24 г. она равнялась 10,7%, но к 1926/27 г. поднялась до 12,0%.

По отдельным производствам доли участия Ленинградской области в общесоюзном производстве сильно разнятся друг от друга. Большое значение область в настоящее время имеет в производстве в Союзе бумаги (32%), затем в химической и металлической промышленности (по 30%. Сравнительно меньшее значение имеют текстильная (10%) и пищевкусовая (7½%), и совсем ничтожно участие области в горной промышленности Союза. По сравнению с долей области в производстве по отдельным отраслям в довоенной России, существенных изменений не произошло. Главные отрасли областной промышленности — металлическая, текстильная, пищевкусовая и химическая — дают в настоящее время приблизительно такой же процент участия в производстве страны, как и в довоенное время.

Весьма значителен удельный вес Ленинграда в одной важной отрасли металлообрабатывающей промышленности — в судостроении (около 80%). До революции это было почти исключительно военное судостроение. Коммерческое судостроение развернулось только в последние годы (с 1925 г.) и дало уже целый ряд лесовозов, рефрижераторов и др. судов торгового флота. Судостроение развилось преимущественно в Ленинграде и меньше у Черного моря, несмотря на необходимость железнодорожного подвоза большой массы сырья с юга. Причина этого кроется отчасти в исторических условиях (создание верфей военного судостроения в столице), отчасти же в громадных агломерационных преимуществах ленинградского машиностроительного очага: хотя суда строятся на специальных судостроительных заводах, но участие в этом деле принимает целый ряд других предприятий, приготовляющих двигатели (завод «Русский Дизель»), электрооборудование и т. п.

Несмотря на сравнительно скромную долю участия (12,0%) значение промышленности области, в особенности Ленинграда, для всей страны громадно. Целый ряд производств далеко выходит за рамки областного масштаба и обслуживает своими изделиями весь Союз. Это касается как тяжелой, так и легкой индустрии. Из последней можно привести следующие примеры: производство резиновых изделий, в особенности галош (две трети общесоюзного производства), механическое производство обуви (58% общесоюзного производства), производство одежды, табачная промышленность и проч. Естественно что, имея всего 4,4% населения Союза, область сама не поглощает всего этого количества изделий и в большом количестве вывозит их за свои пределы. То же можно сказать и относительно тяже-

лой промышленности области, работающей не на вольный рынок, а по заказам учреждений и производящей не столько предметы индивидуального потребления, сколько орудия производства. И здесь ряд производств расчитан отнюдь не для обслуживания только области, а по крайней мере для обслуживания всего Союза. Примерами могут служить ленинградские гиганты металлической и электротехнической промышленности: «Красный Путиловец», «Большевик» (бывш. Обуховский), завод крупного машиностроения (бывш. СПБ металлический), Невский судостроительный им. Ленина, «Севкабель», «Электросила», медноопрокатный завод, «Красный Выборжец» (бывш. Розенкранц) и многие другие.

Характеристика промышленности отдельных округов области.

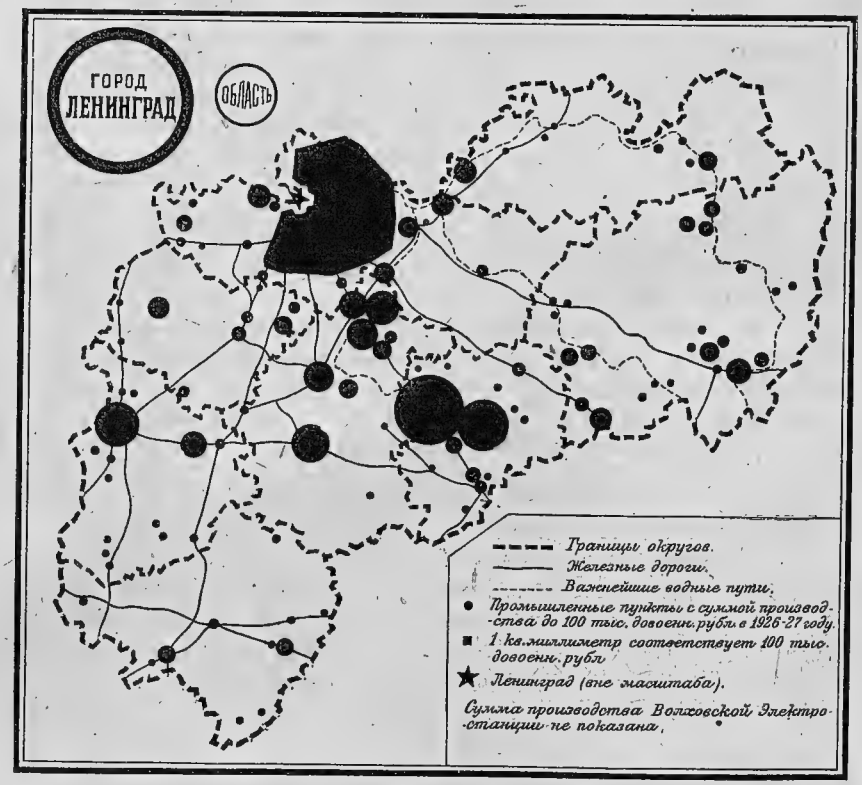
Промышленность восьми округов области (без Мурманского округа, в котором цензовая промышленность почти отсутствует) имеет весьма скромные размеры: она в шесть раз меньше промышленности г. Ленинграда по сумме производства и в четыре с половиной раза по числу занятых рабочих. Несоответствие этих двух показателей объясняется, с одной стороны, более низким техническим уровнем областной промышленности по сравнению с ленинградской, а с другой стороны—и различиями в составе: в области сосредоточены преимущественно производства, которые могли вырасти на местном сырье, производства сравнительно дешевые и простые.

Действительно, рассматривая состав промышленности области, взятой без г. Ленинграда (см. выше таблицу на стр. 91) мы видим, что наибольшее значение в ней имеют три группы производств, безусловно использующие исключительно или преимущественно областное сырье — минеральная, деревообрабатывающая и бумажная промышленность. Далее следуют металлообрабатывающая и текстильная промышленности. При оценке этих двух групп надо иметь в виду следующее обстоятельство. Львиную долю областной металлопромышленности составляют предприятия ленинградских пригородов, как например Ижорский и Сестрорецкий заводы, которые лишь по формальному признаку (городская черта) оказались отнесенными не к промышленности Ленинграда, а к промышленности области и которые по существу, конечно, должны быть причислены к составу промышленности г. Ленинграда. И текстильную промышленность следует разделить на две части: с одной стороны, действительно работающие на местном сырье льняные предприятия, а с другой стороны, — Шлиссельбургская фабрика, являющаяся как бы отскочившим в сторону предприятием ленинградской хлопчатобумажной промышленности. Если исключить из состава областной промышленности эту фабрику и указанные металлообрабатывающие предприятия, то удельный вес отраслей, работающих на местном сырье, поднимется еще больше.

Большой удельный вес в промышленности области имеет группа «электростанции и водопроводы», что объясняется, как уже говорилось выше, работой Волховской гидроэлектрической станции, действительно использующей местное сырье. Далее следует химическая промышленность, в которой опять-таки не менее половины суммы

производства падает на находящиеся под самым Ленинградом, но за городской чертой, предприятия, расположение которых вне города было обусловлено требованиями городской безопасности и санитарии: сюда относятся заводы взрывчатых веществ и сероуглеродное отделение резинового завода «Красный треугольник». Значение остальных отраслей промышленности в области невелико.

В пределах области промышленность размещена далеко не равномерно. Это видно из прилагаемой картограммы, на которой показано размещение цензовой промышленности области (без г. Ленинграда); каждый промышленный пункт обозначен кружком; площади



кружков пропорциональны сумме производства в 1926/27 г.; производство окрестностей Ленинграда показано одной сплошной черной фигурой (соответствующих размеров); для сопоставления в левом верхнем углу картограммы приведено (в другом масштабе) соотношение суммы производства области без Ленинграда (малый круг) и г. Ленинграда (большой круг).

Значительная часть (свыше половины) областной промышленности расположена в Ленинградском округе, и притом в главной своей массе в непосредственной близости от Ленинграда, являясь частично, как было указано выше, как бы органическим продолжением ленин-

градской промышленности, вышедшей за черту города. Вне Ленинградского округа большая часть промышленности расположена в северо-восточной части Новгородского округа и в Боровичском округе, т. е. вдоль линии Октябрьской жел. дороги. Здесь мы имеем как раз благоприятное обстоятельство: прохождение железной дороги по району, относительно (по сравнению с другими частями области) богатому полезными ископаемыми, давшими возможность развиться керамической (Боровичи), цементной (Чудово) и некоторым другим отраслям промышленности. На ряду с этим вдоль дороги выросли и производства, имеющие возможность получить сырье и в других местах области, как например спичечное и бумажное. Это объясняется конечно тем, что Октябрьская дорога является самой старой в области [1] и поэтому больше успела притянуть к себе промышленность. Вторая старая дорога, проходящая через область, это линия из Ленинграда через Псков и Остров к Латвийской границе и дальше на Вильно и Варшаву. Но, как видно из картограммы, вдоль этой линии мы имеем чрезвычайно слабое сосредоточение промышленности, в сущности говоря только одно заметное скопление около Пскова. Эта разница в расположении промышленности вдоль двух старых железных дорог области обусловливается преимущественно большим богатством и разнообразием сырьевых ресурсов вдоль Октябрьской жел. дороги и лучшими условиями для сельского хозяйства вдоль линии Северо-западной жел. дороги.

Очень слаба промышленность и в северо-восточной части области — в Лодейнопольском и Череповецком округах (в последнем без его западной части, примыкающей к Боровичскому промышленному району). При оценке этого явления необходимо в первую очередь учесть как чрезвычайно слабую обеспеченность этих округов железными дорогами, так и сравнительно недавнюю постройку тех линий, которые в них проходят. К этому необходимо еще прибавить и низкую плотность населения в этих округах.

Степень промышленного развития отдельных округов области видна из следующего сопоставления суммы производства, приходящейся на одного жителя в 1927/28 г. (в червонных рублях) и числа рабочих фабричной промышленности, приходящихся на 1000 жителей (по данным на 1 октября 1928 г.):

Округа:	Сумма производства на одного жителя	Число рабочих на 1000 жит.
Ленинградский	157	45,5
Боровичский	86	26,5
Новгородский	50	19,3
Лужский	25	8,9
Череповецкий	24	5,9
Лодейнопольский	17	7,0
Псковский	14	4,6
Великолуцкий	8	1,8
В среднем по области (без г. Ленинграда)	50	12,2

[1] Если, конечно, не считать линии Ленинград — Детское Село, являющейся вообще первой железной дорогой в России.

Приведенные данные подтверждают сказанное выше о неравномерном распространении фабричной промышленности по округам области. Но и в отношении состава по отраслям промышленность отдельных округов далеко не одинакова. Именно в этом составе находят свое яркое отражение как природные, так и социальные условия развития промышленности отдельных частей области. Распределение промышленности округов по отраслям представлено в следующей таблице (в тысячах червонных рублей и в процентах за 1927/28 г.) (см. таблицу на следующей странице).

Промышленность Ленинградского округа, как уже указывалось выше, не является типичной для Ленинградской области и отражает в своей структуре (как в отношении состава, так и в отношении характера предприятий — их размера и пр.) особенности и областной промышленности и промышленности г. Ленинграда. К так сказать ленинградским производствам здесь относятся металлическая, текстильная, частично химическая промышленность и Волховская электростанция, о которых уже говорилось выше (см. стр. 93—94) и которые составляют две трети окружной промышленности. Последняя треть состоит из производств, типичных для области: бумажного, деревообрабатывающего и минеральных, и в меньших размерах разных других. Минеральная промышленность представлена несколькими стекольными заводами и рядом кирпичных. Бумажная промышленность состоит (не считая ряда небольших предприятий) из трех больших старых бумажных фабрик («Красногородская», «Дубровка» и «Коммунар») и из недавно построенного, уже работающего, но еще не законченного большого комбината на р. Сяси, в котором сосредоточены все процессы производства от первоначальной переработки древесины и до выпуска готового продукта. В группе «прочие производства» (см. таблицу) главное значение принадлежит торфяной промышленности, работающей отчасти для обслуживания окружной промышленности, но преимущественно для г. Ленинграда (для его электрических станций).

Наиболее индустриализованным, после Ленинградского, является Боровичский округ. Основными отраслями его промышленности являются бумажная, минеральная и текстильная (льняная), дающие вместе около 90% всей окружной промышленности. В минеральной промышленности важнейшими производствами являются керамическое близ Боровичей и стекольное. Промышленность округа до некоторой степени опирается на местные энергетические ресурсы (боровичский уголь) и в большей своей части работает на сырье местном (минеральная промышленность почти полностью, а бумажная и льняная частично) или из соседних округов. Большая часть окружной промышленности сосредоточена в Окуловском районе (бумажная и льняная промышленность) и в Боровичах (керамическая и бумажная).

Менее развитым в промышленном отношении является соседний Новгородский округ. Промышленность его состоит в главной своей части, в сущности говоря, из трех групп производств: мине-

Ценовая промышленность округов Ленинградской области в 1927/28 г.

Отрасли \ Округа	Ленинградский	Боровичский	Новгородский	Лужский	Псковский	Великолуцкий	Череповецкий	Лодейнопольский
	В тысячах червонных рублей							
Минеральная	12248	10460	16139	2567	1312	109	1521	15
Бумажная	17627	11382	—	104	—	—	1676	624
Деревообрабатывающая	9442	1809	7332	2164	768	3167	6912	2339
Текстильная	26186	7008	389	—	1621	297	—	—
Химическая	9248	—	6651[1]	2289[1]	—	—	—	—
Пищевая	3913	1172	1466	811	2526	1957	1749	8
Кожевенная	—	304	52	68	4776	33	495	—
Металлическая	22582	228	81	—	1383	—	286	18
Электростанции и водопроводы	22003	33	322	83	459	85	730	13
Прочие производства	176	130	471	78	84	1261	1013	—
Итого	123415	32526	32903	8164	12929	6909	14382	3017
	То же, в процентах							
Минеральная	9,9	32,2	49,0	31,4	10,1	1,6	10,6	0,5
Бумажная	14,3	35,0	—	1,3	—	—	11,6	20,7
Деревообрабатывающая	7,6	5,6	22,3	26,5	5,9	45,8	48,0	77,5
Текстильная	21,2	21,5	1,2	—	12,6	4,3	—	—
Химическая	7,5	—	20,2[1]	28,0[1]	—	—	—	—
Пищевая	3,2	3,6	4,5	9,9	19,5	28,4	12,2	0,3
Кожевенная	—	0,9	0,2	0,9	36,9	0,5	3,4	—
Металлическая	18,3	0,7	0,3	—	10,7	—	2,0	0,6
Электростанции и водопроводы	17,9	0,1	1,0	1,0	3,6	1,2	5,1	0,4
Проч. производства	0,1	0,4	1,3	1,0	0,7	18,2	7,1	—
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

[1] Спичечная промышленность.

рального (представленного фарфорово-фаянсовой и стекольной промышленностью), лесопильно-фанерного и спичечного. Эти три группы, опирающиеся почти исключительно на местное сырье, дают не менее 90% всей суммы производства цензовой промышленности округа. Из других отраслей можно указать на пищевую промышленность, представленную винокуренным и мукомольным производствами. Большая часть промышленности по вполне понятным причинам расположена в северо-восточной части округа, т. е. в районе р. Волхова и Октябрьской жел. дороги. Небольшая часть предприятий (деревообрабатывающих, кирпичных, пищевых) сосредоточена в районе Старой Руссы, в южной части округа.

В Лужском округе промышленность развита еще слабее — сумма производства и число рабочих, приходящиеся на 1 тыс. жителей, стоят гораздо ниже, чем в уже рассмотренных округах. Состав промышленности близок к составу ее в соседнем Новгородском округе: минеральная (стекольная), деревообрабатывающая и спичечная промышленность дают свыше 85% суммы производства всей цензовой промышленности.

В Псковском округе промышленность также развита очень слабо. По своему составу она, однако, уже сильно отличается от промышленности Боровичского, Новгородского и Лужского округов. Важнейшие в этих округах производства — минеральное, деревообрабатывающее, бумажное и спичечное — имеют в Псковском округе небольшой удельный вес, так как находят в этом округе худшие условия сырьевого снабжения. Вследствие этого на первое место выдвинулась довольно скромная по своим абсолютным размерам кожевенная промышленность (почти половина всей суммы производства окружной промышленности), работающая как на местном, так отчасти и на привозном сырье. Второе место принадлежит текстильной промышленности, представленной предприятиями по первичной обработке льна и по изготовлению шпагата и веревки из низких номеров льна, непригодных для вывоза. Наличие этого производства вполне соответствует структуре сельского хозяйства округа — в округе сосредоточена почти половина посевной площади льна области и значителен вывоз при не вполне благоприятном для экспорта соотношении номеров и получаемых поэтому при вывозе больших остатках грубого волокна. Далее, в округе в небольших размерах существует металлообрабатывающая (местного значения), деревообрабатывающая и пищевая промышленность и некоторые другие производства. Большая часть производств сосредоточена в районе Пскова, некоторая же доля рассыпана по северовосточной и южной части округа.

Великолуцкий округ по степени промышленного развития занимает последнее место в области, несмотря на сравнительно неблагоприятные условия ведения сельского хозяйства. Последнее обстоятельство содействовало развитию ряда кустарных промыслов, но мало способствовало созданию фабричной промышленности сколько-нибудь значительных размеров. Важнейшими из существующих

отраслей являются деревообрабатывающая (почти половина всей суммы производства окружной промышленности), щетинная (фабрика Госторга в г. Невеле) и пищевая. Все эти производства основаны на местном сырье, причем первые два имеют экспортное значение. Из других отраслей в самых ничтожных размерах существуют текстильная (шерстяная), кожевенная и минеральная.

Деревообрабатывающая промышленность, являясь важнейшей в округе, все же развита недостаточно, в сопоставлении с значительными лесными богатствами округа. Это объясняется отчасти тем, что район тяготеет к Западной Двине через ее правые притоки — реки сплавные, но не судоходные, вследствие чего значительное количество лесных материалов сплавляется в бревнах на Ригу, питая ее лесопильную промышленность. В этом отношении округ является как бы частью хинтерланда Риги.

Чрезвычайно примитивен состав промышленности и восточных округов Ленинградской области. В Череповецком округе больше половины промышленности приходится на деревообрабатывающую. Затем некоторое значение имеют пищевая, бумажная, минеральная и некоторые другие. Большая часть промышленности расположена в западной части округа, являясь как бы продолжением промышленности Боровичского района. Два меньших промышленных скопления имеются в северной и юго-восточной частях округа (деревообрабатывающая). Череповецкая промышленность почти полностью работает на местном сырье. Еще до недавнего времени промышленность округа, в особенности лесопильная, носила явно выраженный хищническо-экстенсивный характер, работая почти исключительно на «подножном корму». Некоторые лесопилки строились с целью использования прилегающих лесных дач в возможно короткий срок, а затем переносились на новые места. Однако последние годы уже характеризуются известной концентрацией лесопильного производства на нескольких более или менее крупных постоянных заводах и закрытием мелких лесопилен.

Несомненно благоприятные перспективы развития в будущем имеют в округе деревообрабатывающая, бумаго-картонная и стекольная промышленности как богато обеспеченные сырьем. Развитию, в частности, обработки дерева должна содействовать широкая сеть водных путей, дающая возможность дешевой перевозки как в пределах округа, так и за его пределы. В последнем отношении положение округа может быть признано вполне благоприятным, поскольку через него проходят как Мариинская, так и Тихвинская системы, обеспечивающие дорогу лесоматериалам как вглубь страны, так и в Ленинград и за границу. Тормозящим промышленное развитие округа фактом является совершенно недостаточная железнодорожная сеть: через округ проходит только линия Северной жел. дороги и на ничтожном протяжении, в юго-западном углу, участок линии Мга — Рыбинск.

Совершенно ничтожна по своим размерам фабричная промышленность Лодейнопольского округа, представленная несколь-

*

кими лесопильными, древесно-массными и картонными предприятиями, одним маленьким кирпичным заводом и одной электрической станцией. Некоторое оживление в окружную промышленность, целиком базирующуюся на местном сырье, должно внести строительство Свирьской гидроэлектрической станции путем хотя бы поднятия спроса на месте на лесные и некоторые другие материалы. И в Лодейнопольском округе серьезным препятствием для промышленного развития служит недостаток железных дорог: через округ проходит только Мурманская жел. дорога, задевающая его по самой западной части.

На основании сделанных выше кратких характеристик промышленности отдельных округов, нетрудно видеть, что вся область (без г. Ленинграда) в промышленном отношении может быть разделена на следующие районы:

1. Прилегающая к Ленинграду часть Ленинградского округа — не характерный для области район, промышленность которого является как бы продолжением промышленности г. Ленинграда.

2. Боровичский и Новгородский округа с прилегающими к ним частями Лужского, Ленинградского и Череповецкого округов. Здесь мы имеем сосредоточение обоих главных природных богатств области — и минерального сырья и леса. Этот район является самым промышленным районом области (если не считать окрестности Ленинграда). Его промышленность в основной своей массе состоит из деревообрабатывающей (в том числе и спичечной), бумажной и минеральной (стекольной, фарфорово-фаянсовой, цементной, кирпичной и др.), опирающихся на местное сырье. Характерной особенностью этого района является очень слабое развитие производств, использующих сырье сельскохозяйственного происхождения. Это ставит промышленность района, в отношении снабжения сырьем, вне зависимости от конъюнктурных колебаний, которым так подвержено наше сельское хозяйство (в особенности по линии технических культур, служащих как раз промышленным сырьем). В этом отношении промышленность рассматриваемых округов выгодно отличается от промышленности западных округов области, в которых отрасли, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье, имеют гораздо больший удельный вес. И действительно, мы видели выше, что промышленность бывш. Новгородской губ. восстанавливалась после революции быстрее промышленности бывш. Псковской губ. Сравнительно быстрое восстановление промышленности этого района объясняется также и ее самодовлеющим характером (полная возможность самозаготовки сырья на месте), а также простотой оборудования, которое тоже в большей своей части могло восстанавливаться местными же средствами (напр. печи для обжига керамических изделий и пр.). Следует отметить, что многие изделия промышленности рассматриваемого района, в частности спички, фанера, стекло и бумага, находили до войны и находят в настоящее время сбыт далеко за пределами района, даже за пределами Ленинградской области. Благодаря всем указанным условиям, промышленность района могла раз-

виваться, несмотря на относительно слабое развитие транспортной сети: железнодорожная сеть района не очень густа, к тому же все линии, кроме Октябрьской, сравнительно новые и потому еще не успели полностью оказать своим существованием влияния на развитие производительных сил района; важнейшие водные артерии области — Мариинская и Тихвинская системы — проходят восточнее рассматриваемого района, а пересекающая его Вышневолоцкая система в настоящее время, вследствие своей запущенности, большого значения не имеет. Но, с другой стороны, наличие в районе молодых железнодорожных путей дает основание рассчитывать на дальнейший рост промышленности.

3. Псковский и Великолуцкий округа, Лужский округ без его восточной части и западная оконечность Ленинградского округа. Этот район, занимающий западную часть области, характеризуется вообще более слабым промышленным развитием, и, как уже указывалось выше, значительным удельным весом производств, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, в частности кожевенного, щетинного, льняного и некоторых пищевых. Другой особенностью является некоторое участие промышленности в экспорте Союза (щетинное производство, первичная обработка льна, отчасти лесопильное). Оба эти факта создают для промышленности района несколько более сложные условия работы, чем в соседнем Боровичско-Новгородском районе. Но зато он находится в несколько лучших условиях в отношении снабжения привозным сырьем, имея возможность, по конфигурации транспортной сети, получать некоторые виды негромоздкого сырья из соседней Западной области. Следует признать, что промышленность рассматриваемого района, так же как и соседнего Боровичско-Новгородского, далеко не полно использует даже те скромные природные ресурсы, которые имеются в ее распоряжении, и что возможно еще многое сделать в области рационализации и интенсификации использования производительных сил района.

4. Череповецкий округ (без его западной окраины), Лодейнопольский округ и северо-восточная часть Ленинградского округа. Этот район характеризуется наиболее примитивным и однообразным составом промышленности, использующей почти исключительно лесное сырье и отличающейся большой простотой оборудования. Однако район имеет благоприятные перспективы в смысле будущего своего развития, в особенности после постройки Свирьской электрической станции, полного пуска Сясьского комбината и в случае переоборудования сильно устаревших сооружений Мариинской водной системы (см. выше, в характеристике промышленности Череповецкого и Лодейнопольского округов, на стр. 99 — 100).

Таким образом, передвигаясь по области с востока на запад, мы имеем следующие изменения в составе промышленности: почти исключительное использование лесного сырья на востоке, использование лесного и минерального сырья в средней части и работа на лесном и сельскохозяйственном сырье в западной ча-

сти, что находится в полном соответствии как с характером расположения ископаемых и лесов, так и с размещением центров областного сельского хозяйства, в частности товарных технических культур (см. выше главу о сельском хозяйстве). Эти намеченные пояса отчетливо видны из следующего сопоставления суммы производства по группам отраслей и по группам округов (без Ленинградского округа, для которого по указанным уже причинам эта поясность не характерна), в миллионах червонных рублей, по данным 1927/28 г.:

Округа	Бумажная деревообрабатывающая и спичечная промышленность	Минеральная промышленность	Текстильная, кожевенная, щетинная и пищевая промышленность.
Череповецкий и Лодейнопольский	11,6	1,5	2,2
Боровичский и Новгородский . . .	27,2	26,6	10,4
Лужский, Псковский и Великолуцкий	8,5	4,0	13,3

В заключение следует еще указать, что промышленность области работает не только на местный рынок, но выходит со значительной частью своей продукции на областной, внеобластной и заграничные рынки. К таким товарам относятся многие сорта лесоматериалов, бумага, спички, стекло, керамика и др. Вследствие однообразия в составе и развития, в сущности говоря, лишь нескольких производств, областная промышленность далеко не может удовлетворить всех потребностей населения в промышленных товарах.

Из всего вышеизложенного мы видим, что Ленинградская область в целом является примером чрезвычайно любопытного «многослойного» типа промышленного района, в котором имеется молодое, сильно централизованное ядро и распыленная часть, создавшаяся на местном сырье частью сама по себе (вырастая из кустарного производства), частью же под воздействием промышленного ядра — г. Ленинграда. И в будущем, как видно из дальнейшего изложения, промышленность области должна будет сохранить такую свою структуру.[1]

Мелкая и кустарная промышленность. Кроме рассмотренной выше фабрично-заводской цензовой промышленности, обрабатывающая промышленность существует в Ленинградской области еще в двух формах: в форме мелкой (нецензовой) городской и в

[1] Интересно отметить, что приведенное выше разделение области по составу промышленности на четыре района (так сказать, промышленное районирование) совершенно не совпадает с разделением на округа: средний район, кроме Боровичского и Новгородского округов, захватывает еще части Череповецкого и Лужского, а Ленинградский округ тоже оказывается порезанным на части. Выше, при рассмотрении сельского хозяйства (особенно смотри картограмму типов сельского хозяйства на стр. 38) было видно, что округа не совпадают и с сельскохозяйственными районами области. В сущности, округа Ленинградской области отнюдь не являются теми производственными комбинатами, каковыми они мыслились в свое время Госпланом: они на самом деле выкроены преимущественно по признаку транспортного тяготения и по соображениям финансовым (возможность сведения концов с концами по местному бюджету).

форме кустарной промышленности. В самом Ленинграде значение мелкой промышленности по сравнению с фабричной невелико. В ней занято всего около 30 тыс. человек. Главной отраслью, в которой развилась в Ленинграде мелкая промышленность, является производство одежды и туалета. До последнего времени большое значение мелкая промышленность имела еще в пищевом (преимущественно хлебопекарном) производстве. Далее следует еще назвать металлическую группу (слесарное и пр. производства). В остальных городах области мелкая промышленность обладает гораздо большим удельным весом — в ней занято около 15 тыс. человек (преимущественно в тех же производствах).

Что касается кустарной промышленности (в сельских местностях) то значение ее громадно в большинстве районов Союза. Ее существование тесно связано со всем укладом народного хозяйства СССР, в частности с особенностями в структуре нашего сельского хозяйства. Климатические условия заставляют концентрировать сельскохозяйственные работы в летние месяцы и оставляют большое количество свободного зимнего времени, которое сельское население использует для получения побочного заработка в кустарных промыслах. Особенно большое значение кустарные промысла получают в потребляющих районах, т. е. в районах, в которых сельское хозяйство не может прокормить населения. К числу таких районов принадлежит и Ленинградская область.

Географическое распределение кустарной промышленности как в смысле густоты (т. е. процента сельского населения, занятого кустарными промыслами), так и в смысле состава, довольно пестро и сложно и обусловливается взаимодействием целого ряда факторов. Важнейшими определяющими моментами являются следующие: 1. Промысла, имеющие дело с тяжелым, дешевым малотранспортабельным сырьем, располагаются в районах нахождения сырья. 2. Промысла по обработке легкотранспортабельного ценного сырья тяготеют больше к районам сбыта. 3. Промысла развиваются слабее там, где они имеют только местный рынок, и сильнее там, где близко имеется рынок-распределитель для более широких районов (как, например, Москва или Нижний-Новгород). 4. Существует обратная зависимость между степенью развития кустарной промышленности и степенью удовлетворения потребностей населения сельским хозяйством. 5. Кустарная промышленность развита слабее там, где имеется выгодный отхожий промысел, совпадающий с свободным временем сельского населения.[1] 6. Развитие кустарной промышленности находится в известной зависимости от имеющейся в той же местности фабричной промышленности, которая может выступать по отношению к кустарной или как конкурент, или как поставщик сырья и полуфабриката, или, иногда, как потребитель кустарного полуфабриката.

В Ленинградской области кустарной промышленности принадле-

[1] Напр., зимние работы на дровозаготовках.

жит видное место. По данным специального обследования кустарной промышленности, произведенного в 1925 г., в среднем по СССР[1] на 10 тыс. человек сельского населения кустарными промыслами в среднем было занято 172 человека. По сравнению с этой цифрой, бывшие губернии Ленинградской области дают следующие величины:

бывш. Ленинградская губ.	356
» Новгородская »	315
» Череповецкая »	307
» Псковская »	186
В среднем по области	267

Таким образом мы видим, что кроме бывш. Псковской губ., приближающейся к средней по всему Союзу, все другие части области по степени распространения кустарной промышленности стоят значительно выше, чем Союз в целом. Особенно это касается бывш. Ленинградской губ. Более высокий процент занятого в кустарной промышленности сельского населения мы встречаем лишь в очень немногих местностях Союза: сюда относится север (Архангельская и Вологодская губ.), затем Вятская губ., две губернии Центрально-промышленного района (Иваново-Вознесенская и Московская), Республика немцев Поволжья, один округ на Украине и несколько округов в Азербайджане и Грузии.

Резко пониженная степень развития кустарной промышленности в бывш. Псковской губ, по сравнению с близко стоящими друг к другу остальными губерниями объясняется, конечно, лучшими условиями в ней для ведения сельского хозяйства, обеспечивающего сельское население в большей степени, чем в северных и восточных частях области.

Приведенные выше показатели степени распространения кустарных промыслов по области должны быть признаны весьма высокими, несмотря на то скромное значение, какое занимает в области сельское хозяйство, далеко не могущее прокормить всего сельского населения. Высокими цифры должны быть признаны потому, что ряд факторов, из перечисленных выше, как раз действует в области в парализующем направлении. Наша областная кустарная промышленность, в противоположность промыслам Центрально-промышленного и Северо-восточного районов, может рассчитывать только на местный спрос, а отнюдь не на широкое распространение своих изделий в соседних областях, что вызывается географическим положением района. Чтобы достигнуть районов со слабо развитой кустарной промышленностью на юге и на юго-востоке страны, наши кустарные изделия должны проехать сквозь центральный или волжский районы. Ясно, что изделия последних могут быть доставлены на юг дешевле.

[1] Без Средне-азиатских республик, бывш. Гомельской губ. и Вятской губ. Невключение последней несколько понижает (в виду очень сильного развития в ней кустарных промыслов) цифру по СССР, но настолько незначительно, что на делаемых ниже выводах это понижение отозваться не может.

С другой стороны, часть сельского населения оттягивается нашей областной фабричной промышленностью, чего нет, например, в Вятской или Вологодской губерниях. Сельское население в зимние месяцы находит в области в большом размере приложение труда в лесозаготовительной деятельности, в виду большого значения древесного топлива в топливном балансе области. Это также отвлекает часть населения от кустарных промыслов.

По своему составу кустарная промышленность Ленинградской области отличается некоторыми, правда не очень резкими, особенностями. В нижеследующей таблице приведено процентное распределение (по данным обследования 1925 г.) занятого кустарными промыслами сельского населения по важнейшим производствам в пределах отдельных округов области, по всей области (без Мурманского округа) и, для сопоставления, по Московско-промышленному району и по СССР.

Округа \ Отрасли	Рыболовство	Обработка дерева	Произв. одежды и туалета без сапожного	Кожевенное и сапожное производство	Обработка металлов	Пищевые производства [1]	Обработка минералов	Текстильные производства
Ленинградский	50	12	5	8	10	7	8	0
Лодейнопольский	18	15	14	20	8	11	12	1
Череповецкий	6	16	15	25	15	16	4	1
Боровичский	3	14	48	17	9	6	2	7
Новгородский	18	22	20	13	12	10	2	2
Лужский	31	14	9	17	14	9	4	1
Псковский	23	20	16	15	13	8	2	2
Великолуцкий	2	29	18	16	20	7	6	1
По области	19	17	18	16	13	10	4	1
Московско-промышлен. район	1	20	23	18	11	10	5	8
СССР	3	17	18	16	12	20	4	8

По отношению к СССР, а также по отношению к такому важному району кустарной промышленности, как Московский, Ленинградская область отличается сильно повышенным удельным весом рыболовства и резко пониженным значением текстильной промышленности (а по отношению к СССР еще и пищевых промыслов). Повышенный удельный вес рыболовства объясняется, конечно, густотой озерно-речной сети области и необходимостью дополнять

[1] Главным образом мукомольное производство.

пищевой бюджет, который полностью сельское хозяйство обеспечить не может. Если исключить рыбный промысел (в виду его несколько специфического характера) как по области, так и по Союзу, то с достаточной ясностью выделится в составе кустарных промыслов области повышенный (по сравнению с Союзом) удельный вес промыслов по обработке дерева, металлических, обувного и по производству одежды. Эти отклонения от среднего общесоюзного состава находят себе полное объяснение как в особенностях природных условий области, так и в характере ее цензовой промышленности, удельном весе городского рынка и в особенностях сельского хозяйства.

В отличие от фабрично-заводской промышленности, кустарная промышленность области имеет чисто местное значение и выступает со своими изделиями на внеобластных рынках в самых ничтожных размерах.

Сельская кустарная промышленность Ленинградской области дает, примерно, $3^1/_2 — 4\%$ продукции сельской кустарной промышленности Союза. Эта величина как раз соответствует размерам областного сельского населения, которое тоже равно $3^1/_2\%$ сельского населения СССР. И в городской мелкой промышленности мы наблюдаем такое же соответствие: заключая в себе $8^1/_2\%$ всего городского населения Союза, область дает приблизительно $7 — 8\%$ продукции союзной городской мелкой промышленности. Некоторое отставание ($7 — 8\%$ против $8^1/_2\%$), конечно, может быть объяснено значительным развитием крупной промышленности, занимающей большую часть городского промышленного населения. Значение Ленинградской области в хозяйстве Союза определяется, конечно, не ее кустарной промышленностью (дающей, как указано выше, всего $3^1/_2 — 4\%$ общесоюзного производства), а промышленностью фабрично-заводской (удельный вес которой в общесоюзном производстве равен, примерно, 12%).[1]

Рынки областной промышленности. Ее связь с сельским хозяйством.

В типично-промышленных странах, как, например, в Великобритании, обрабатывающая промышленность весьма слабо зависит от местного сельского рынка. Последний поглощает лишь небольшую часть промышленных изделий, главная же масса их поглощается самой промышленностью (производство машин и пр.), промышленным населением и внешними рынками (экспорт). И обратно: местное сельское хозяйство лишь в незначительной части снабжает сырьем промышленность. В Германии, например, только часть пищевкусовой (свеклосахарная, винокуренная, мукомольная и пр.), и ничтожнейшая часть текстильной, жировой и деревообрабатывающей промышленности работают на местном сырье. Глав-

[1] Отметим попутно, что в аналогичном положении находится и Центрально-промышленный район, несмотря на сильное развитие в нем кустарных промыслов. Сосредоточивая в себе больше 40% общесоюзной фабрично-заводской промышленности, он дает по сельской кустарной промышленности лишь $14 — 15\%$, а по мелкой городской лишь $19 — 20\%$ общесоюзного производства.

ная же масса сельскохозяйственного сырья привозится в промышленные страны из-за границы (например, хлопок, шерсть, табак и пр.). Совершенно обратную картину представляют взаимоотношения между сельским хозяйством и промышленностью в СССР. В стране, где свыше трех четвертей населения получают доход от сельского хозяйства, спрос сельского населения является, конечно, одной из важнейших составных частей рынка промышленных изделий. Завися от покупательной способности сельского населения, наша промышленность тем самым зависит от состояния сельского хозяйства страны, так как именно этим состоянием и определяются как потребности, так и покупательная способность сельского населения. Взаимная связь между промышленностью и сельским хозяйством проявляется и в другом направлении — наше сельское хозяйство является важнейшим поставщиком сырья для целого ряда производств: деревообрабатывающего, пищевкусового, текстильного, мыловаренного, свечного, кожевенного и др. В отличие от промышленных стран Западной Европы, это сырье в главной массе поставляется нашим же сельским хозяйством и только частично привозится из-за границы. Наконец, третий момент связи заключается в том, что земледелие не везде может прокормить все население, и часть сельского пролетариата вынуждена итти на фабрику, пополняя кадры промышленного пролетариата. Кадры промышленного пролетариата у нас систематически пополняются из деревни.

Таким образом мы видим, что в СССР между промышленностью и сельским хозяйством существует тесная связь, обусловленная разносторонней взаимной зависимостью этих двух отраслей народного хозяйства. С этой связью нашей промышленности приходится весьма считаться, ибо при экстенсивности нашего земледелия колебания урожайности чрезвычайно велики, а следовательно, сильно колеблется по годам как снабжение промышленности сельскохозяйственным сырьем, так и спрос на промышленные изделия со стороны сельского населения.

С точки зрения взаимоотношений с сельским хозяйством страны, промышленность Ленинградской области обладает некоторыми особенностями, несколько отличающими ее от промышленности всего Союза.

Если взять отрасли промышленности, работающие на сельскохозяйственном сырье (не считая лесного сырья), т. е. текстильную, пищевкусовую, обработку животных продуктов, частично химическую и пр., то они занимают в настоящее время в промышленности СССР по сумме производства около 60%. В промышленности области их участие выражается значительно низшей цифрой — около 45%. Если к тому же принять во внимание, что промышленность Ленинградской области в большей степени пользуется иностранным привозным сельскохозяйственным сырьем (хлопок и др.), чем промышленность всего Союза в целом, то будет очевидно, что в смысле снабжения сырьем она находится в меньшей зависимости от состояния сельского хозяйства страны, чем промышленность других райо-

нов. Из сказанного, однако, отнюдь не следует делать выводы о какой-то эмансипации областной промышленности от сельского хозяйства в деле снабжения сырьем. Здесь можно говорить только о несколько меньшей степени зависимости областной промышленности в целом, и только. Отдельные же производства могут стоять в такой же зависимости, как и в других районах страны. Примером этого может служить наша областная табачная промышленность (Ленинградский табачный трест) и некоторые производства пищевой промышленности, а также маслобойные заводы, нередко испытывающие перебои в снабжении сырьем.

Упомянем еще, что в отношении снабжения сельскохозяйственным сырьем Ленинградская областная промышленность связана преимущественно с сельским хозяйством других районов СССР, ибо сельское хозяйство Ленинградской области своей промышленности, кроме льна, почти никакого сырья дать не может.

Какое значение имеет сельский рынок для реализации изделий фабрично-заводской промышленности Ленинградской области? И здесь приходится признать, что ленинградская промышленность слабее связана с сельским рынком, чем промышленность Союза в целом. Действительно, рассматривая ленинградскую промышленность по отраслям, мы видим, что для работы на деревенский рынок имеются производства почти во всех отраслях, но в большинстве их они занимают лишь ничтожную долю. Металлическая промышленность области почти ничего не дает деревне, ибо производство тракторов, недавно лишь начатое, пока еще незначительно и в сущности только налаживается, а производство сельскохозяйственных орудий, будучи сосредоточено преимущественно на Украине, почти не развито в нашей области. Производство разных металлических предметов крестьянского обихода тоже ничтожно. Такую же почти картину являет собой и химическая промышленность и целый ряд других отраслей. Даже текстильная промышленность Ленинграда меньше приспособлена по своему оборудованию, производственным навыкам и традициям к обслуживанию сельского рынка, чем текстильная промышленность Центрально-промышленного района.

Итак, взаимоотношения между промышленностью Ленинградской области и сельским хозяйством страны могут быть формулированы следующим образом:

1. Связь с сельским хозяйством в областной промышленности выражена несколько слабее, чем в промышленности всего Союза в целом, в виду того, что областная промышленность исторически создавалась для обслуживания промышленности же (задача производства основного капитала промышленности) и для обслуживания городского рынка в большей степени, чем сельского.

2. Связь областной промышленности с сельским хозяйством всего Союза в целом — двусторонняя, поскольку область получает сельскохозяйственное сырье для промышленной переработки из разных районов страны и вывозит товары для сельского рынка тоже за пределы области.

3. Связь областной промышленности с областным же сельским хозяйством носит более односторонний характер, ибо идет главным образом по линии распространения промышленных изделий по области и лишь в очень небольшой мере — по линии снабжения промышленности сырьем со стороны сельского хозяйства области (почти исключительно лен, и в самом незначительном количестве другие виды сельскохозяйственного сырья).

Та оторванность ленинградской промышленности от сырьевого базиса, о которой говорилось в начале настоящей главы, заставляет производить вне области заготовку сырья и полуфабриката не только сельскохозяйственного происхождения. Металлы, топливо и пр. являются товарами, которые областная промышленность вынуждена доставлять из других, нередко довольно отдаленных районов. В этой плоскости связь между областью и всем Союзом несомненно носит тесный характер, причем она устанавливается главным образом за счет промышленности именно г. Ленинграда, а не округов, промышленность которых, как видно было выше, в значительной доле базируется на местном сырье.

И обратно — промышленность Ленинградской области выступает с целым рядом продуктов на внеобластном рынке (понимая здесь, конечно, рынок в широком смысле, т. е. включая и производства по заказам). В целом ряде производств внеобластной рынок поглощает весьма значительную часть продукции — сюда относятся, например, оптическое, резиновое, электротехническое, ряд других машиностроительных производств, некоторые химические, табачное, ряд пищевых (конфектное, макаронное, бисквитное и др.), текстильное, обувное и мн. др. По некоторым производствам вывоз за пределы области сравнительно скромен. Вывозится из области не только продукция промышленности г. Ленинграда, но и некоторой части промышленности округов: сюда относятся производства спичечное, стекольное, фарфоровое, бумажное, фанерное, лесопильное и др.

Внешний (иностранный) рынок имеет для Ленинградской области значение преимущественно в отношении вывоза продукции деревообрабатывающей, в частности лесопильной промышленности (фактически это не столько вывоз изделий, сколько вывоз полуфабрикатов: прописов и балансов, отчасти досок и фанеры). Прочие отрасли дают очень небольшой экспорт: сюда относятся производства спичек, радиоаппаратуры (вывоз на восток), канатов и др. В качестве молодой экспортной промышленности можно упомянуть на недавно установленное в Ленинграде производство бэкона.

Что касается, наконец, рынка самой Ленинградской области, то он в большей части удовлетворяется изделиями областной же промышленности. Монопольного владычества на «своем» рынке, конечно, нет, ибо в области расходится также некоторое количество товара из других районов (московская мануфактура, московские и украинские табачные изделия, спички из Северо-восточной области и т. д.), но безусловно главную массу товара поставляют свои же областные тресты.

Перспективы развития промышленности Ленинградской области.

Каковы перспективы дальнейшего развития промышленности Ленинградской области? Говоря о них, мы должны уже, конечно, иметь в виду не столько перспективы восстановления до довоенных норм некоторых еще отставших производств, а более крупные и смелые достижения. В течение последних 15 — 20 лет Западная Европа и Северная Америка сделали громадные шаги в области промышленного развития. Отчасти увеличились размеры некоторых производств, главным же образом имел место качественный (технический) прогресс, а не количественный рост, возникли новые приемы, некоторые новые производства, новые промышленные очаги. Колоссальные успехи мировой электрификации внесли серьезные изменения в взаимоотношения отдельных отраслей, в частности в вопросы географического взаимоотношения энергетических и сырьевых ресурсов. СССР сильно отстал, фактически почти не участвовал в техническом прогрессе послевоенного времени, но несомненно начинает уже принимать в нем некоторое участие в связи с налаживающейся у нас постройкой новых промышленных предприятий, производящейся с учетом новейших технических достижений Запада. [1]

При плановом характере нашего народного хозяйства новое промышленное строительство производится с возможным учетом положительных и отрицательных сторон существования того или иного производства в том или ином районе страны. Поэтому перед нами возникает вопрос: должна ли в будущем Ленинградская область (в сущности г. Ленинград) продолжать быть одним из важнейших промышленных очагов СССР, или же, наоборот, рационализация народного хозяйства требует ослабления роли ленинградской промышленности за счет усиления значения иных районов (в виду отдаленности Ленинградской области от угля, железной руды и пр. сырья)? Подходить к разрешению этого вопроса следует с большой осторожностью. В ближайшие годы, конечно, о создании новых мощных промышленных районов вместо Ленинградского не может быть и речи. [2]

В этот период, безусловно, расширение производства Союза сможет итти преимущественно путем более или менее значительного улучшения промышленного оборудования в существующих районах, в том числе и в Ленинградском. Приэтом, конечно, необходимо будет обратить внимание на максимальную рационализацию использования возможностей района, чему до сих пор уделялось недоста-

---

[1] В довоенной России во второй половине XIX столетия мы имели приблизительно аналогичную картину — скачки технического прогресса за границей с некоторым опозданием происходили и в России.

[2] Достаточно указать на трудности не только в области постройки самих заводов, но и на рабочий вопрос, на жилищное обеспечение и пр. Например, при полувековом существовании Донецкой каменноугольной промышленности, ни рабочий, ни жилищный вопросы не нашли еще полного рационального разрешения.

точно внимания. Если мы затем обратимся даже к более отдаленному будущему, то, поскольку вообще возможно заглядывать вперед, можно думать, что все-таки ленинградская промышленность будет продолжать занимать видное место в народном хозяйстве Союза. Правда, ее удельный вес сможет несколько понизиться вследствие создания новых промышленных очагов в районах сырьевых залежей, но, даже при уменьшении относительных величин, абсолютные размеры производства будут несомненно расти. Для этого имеется налицо целый ряд предпосылок, среди которых основными являются следующие.

1. Наличность в Ленинграде кадров высококвалифицированного промышленного пролетариата.

2. Возможность постоянно пополнять рабочие кадры из местного же населения, которое не может все прокормиться сельским хозяйством. Это обстоятельство чрезвычайно важно и ценно. Такое пополнение носит более постоянный характер, чем в черноземной полосе (напр. в Донбассе), где оно сезонно, и где поэтому сезонные колебания числа рабочих осложняют вопрос об обеспечении производства рабочей силой.

3. При географическом размещении промышленности необходимо считаться не только с удобствами производства, но и с расположением наилучших рынков с б ы т а изделий. С этой точки зрения для целого ряда производств Ленинградская область представляет большие удобства, являясь, с одной стороны, сама по себе довольно емким рынком, а с другой стороны,— и удобным рынком-распределителем для сбыта многих промышленных изделий в другие районы СССР и, возможно, в будущем и за границу.

4. Один из важнейших доводов против развития ленинградской промышленности — отсутствие в области первоклассного топлива — через некоторое (правда, значительное) время станет несколько менее острым в связи с широкими возможностями электрификации промышленности при помощи местных энергетических ресурсов (белый уголь, торф и сланцы).

5. Наконец, острие второго основного довода против развития ленинградской промышленности — отсутствие важнейшего сырья, — т. е. черного металла — тоже далеко не так заострено, как это обычно кажется. Конечно, никто не станет оспаривать нецелесообразность развития в Ленинграде п е р в и ч н о й металлургической промышленности — чугуноплавильной и пр. Но изготовление металлических изделий для областного и для ближайших внеобластных рынков оказывается отнюдь не таким нерациональным, как это принято думать. Дело в том, что стоимость перевозки разницы в весе между сырьем и готовыми изделиями (которые почти всегда легче сырья) обычно покрывается более низкими тарифами на перевозку сырья. Притом надо иметь в виду, что разница в тарифах не есть переложение «убытков» на железную дорогу, так как сырье допускает более полное использование грузоподъемности вагона, и, следовательно, фактически может быть перевозимо дешевле. Это положение может

быть доказано рядом примерных расчетов, не приводимых здесь за недостатком места.[1]

6. Весьма большое значение имеет агломерация — ряд выгод, испытываемых отдельными производствами от расположения их в крупном промышленном очаге, хорошо обеспеченном научно-техническими силами, лабораториями и пр. Наличие большого количества разных предприятий дает возможность устанавливать взаимное сотрудничество, следовательно, наиболее выгодно и рационально использовать производственные возможности отдельных заводов. И новые заводы часто бывает выгоднее построить не на новых местах, а в существующем промышленном центре, даже если в этом последнем случае транспортные расходы окажутся несколько более высокими, ибо некоторый перерасход по транспорту легко может окупиться выгодами от агломерации и значительной экономией в самом строительстве завода.

7. В Ленинградской области на местном сырье в будущем, даже в ближайшем будущем, могут развиться новые производства, из которых некоторые безусловно будут иметь общесоюзное значение.

Остановимся несколько подробнее на перспективах развития промышленности Ленинграда и Ленинградской области. В сущности, разные производства области могут быть, по совокупным условиям своего существования, сведены к следующим группам, имеющим каждая свою перспективную линию развития: 1. Сложные производства союзного или, во всяком случае, более чем областного значения, расположенные в Ленинграде не по соображениям транспортной ориентации, а вследствие исторически сложившихся обстоятельств (наличие заводов с квалифицированными силами и оборудованием). 2. Производства внеобластного значения, работающие на заграничном сырье. 3. Производства областного значения, работающие на привозном (как из-за границы так и из других районов) сырье. 4. Производства, использующие исключительно или преимущественно местное сырье.

В первой группе уже в течение нескольких последних лет был установлен ряд новых производств — тракторное, текстильных машин и другие. И в настоящее время идет некоторое усиление этой группы производств, но это направление, в сущности говоря, должно толковаться ограничительно и как временное, впредь до создания новых мощных центров для таких производств в районах, лучше расположенных в транспортном отношении. Конечно, много еще времени должно пройти до того момента, когда металлическая промышленность Ленинграда сможет рассматриваться как промышленность, обслуживающая преимущественно областной рынок, ибо при курсе на индустриализацию страны работы может хватать надолго и старым и новым (включая сюда и проектируемые) промышленным

[1] При перевозке металлических изделий (например частей машин) грузоподъемность вагона может быть использована только на 40 — 60%, при перевозке же тяжелого сырья — на 100%.

очагам. К тому же, правильное и достаточно интенсивное развитие в области производств на местном сырье должно возложить на ленинградскую металлопромышленность вполне достойную задачу по оборудованию этих производств: при выполнении этой задачи ленинградская металлопромышленность окажется в транспортном отношении вполне на месте. До и во время войны удельный вес Ленинграда в общесоюзном производстве по этим отраслям безусловно рос. Наша современная политика размещения промышленности привела к приостановке роста этого показателя, а в будущем мы должны предположить даже некоторое понижение удельного веса, конечно, при продолжающемся абсолютном росте.

Типичными представителями второй группы производств являются резиновая и текстильная промышленность, составляющие видную часть всей ленинградской промышленности. Сюда же можно отнести и ряд других производств меньшего размера. Некоторые из производств этой группы (например, резиновое) не могут в ближайший период рассчитывать на сколько-нибудь значительную замену иностранного сырья советским, вследствие чего дальнейшее развитие их в Ленинграде (в связи с улучшающимися условиями энергоснабжения), за некоторыми частными исключениями, не должно встречать возражений в отношении транспортной ориентации. В отношении же производств с более активной политикой постепенного перехода на свое сырье — напр. хлопчатобумажного — можно считать правильным более сдержанный темп роста в Ленинграде, в виду изменяющихся при таком переходе условий транспортной ориентации. В частности следует отметить, что по перспективным планам удельный вес ленинградской хлопчатобумажной промышленности должен несколько понижаться, вследствие сравнительно небольшого нового строительства. При переходе на собственный хлопок Ленинград останется штандортом только для той части хлопчатобумажной промышленности, которая должна будет обслуживать тяготеющий к Ленинграду район и пожалуй для ниточного производства вследствие неизбежного пока, при современной технике, употребления в нем египетского хлопка. [1]

Имеется ряд производств, которые необходимы для рынка Ленинградской же области и по соображениям транспортной ориентации должны быть сосредоточены в области, несмотря на отсутствие соответствующего сырья. Сюда относится, например, сернокислотное производство вследствие трудности перевозки этого продукта, сюда же могут быть, по той же причине, отнесены некоторые производства, требующие большого расхода серной кислоты. До войны в этих производствах иностранное сырье определенно одерживало победу над русским из внутренних районов страны, что вполне объясняется приморским положением Ленинграда: например сернокислотное производство «Красного Химика» (бывш. Тентелевского завода) пользовалось иностранными, а не уральскими колчеданами, и только во время

[1] В Ленинграде сосредоточено три четверти всего производства ниток в стране.

войны перешло на последние. И в настоящее время вопрос о направлении сырьевого снабжения этих производств не может считаться простым и решенным на основании одного лишь принципиального решения о максимальном переходе на собственное сырье. Правда, сернокислотная промышленность Ленинграда продолжает работать на уральских колчеданах и поставляет ленинградскому району кислоту по ценам более дешевым, чем другие заводы Союза, но, например, проектируемый новый суперфосфатный завод, необходимый для областного сельского хозяйства, рассчитан (по крайней мере на предвидимый вперед период) на применение иностранных (марокканских) фосфоритов. Дело здесь заключается отчасти в конкуренции морской доставки из-за границы с внутренней речной и железнодорожной, но, главным образом,—в недостаточной подготовленности наших сырьевых районов к быстрому увеличению добычи в них сырья.[1] Это касается, например, наших вятских фосфоритов, являющихся ближайшим к Ленинграду надежным месторождением.[2]

Наибольший интерес с точки зрения перспектив развития представляет, конечно, группа производств, базирующихся на местном сырье. Среди этих производств некоторые, в силу условий транспортной ориентации, обречены надолго на обслуживание почти исключительно местного рынка (например кирпичное за исключением некоторых видов огнеупорного кирпича); другие производства имеют или могут получить в будущем большое внеобластное, даже союзное значение. Для некоторых производств открываются даже перспективы заграничного вывоза.

Главными сырьевыми ресурсами должны быть лес и минеральные богатства, в значительно меньшей степени — продукты областного сельского хозяйства. Выше уже указывалось на чрезвычайно экстенсивный и незаконченный характер деревообрабатывающей промышленности некоторых частей области. В перспективе необходимо интенсифицировать эту отрасль, ослабить выпуск полуфабриката и усилить изготовление законченных продуктов, а главное, пойти по линии не столько механической, сколько химической обработки дерева. В деле развития лесохимической промышленности громадным преимуществом Ленинградской области по сравнению с другими лесными районами Союза является наличие собственной значительной химической промышленности, могущей поставлять необходимые реактивы. Лесохимическая промышленность области должна развиться по линии расширения целлюлозного и бумажного производств,[3] создания производства искусственного шелка (работы подготовляются) и развития всевозможных других (скипидарного и т. п.). Развитие интенсивной

---

[1] Неподготовленности как самого горного предприятия, так и подъездных путей к ближайшей магистральной линии или реке. Чаще всего эти подъездные пути вообще отсутствуют.

[2] Мы пока не принимаем во внимание недостаточно еще изученного месторождения апатитов в Хибинских горах, в Мурманском округе.

[3] Постройка Сяського бумажного комбината должна рассматриваться только как первый шаг в этой области.

лесохимической промышленности параллельно с механической обработкой дерева должно будет, конечно, благотворно повлиять и на ведение самого лесного хозяйства, так как облегчит целесообразное использование всех получаемых лесных материалов, и, повысив валовую доходность лесов, даст возможность усилить лесные работы и уберечь лесной фонд от хищнического истребления.

В деле использования ископаемых богатств области в настоящее время выдвигаются на первый план две основных новых проблемы [1] — сланцевая и алюминиевая. В Ленинградской области имеется два значительных сланцевых месторождения: одно в западной части Ленинградского округа (Веймарнское), а другое в северо-западной части Лужского округа, у ст. Поля близ эстонской границы. Последнее месторождение является продолжением эстонского сланцевого месторождения и отличается лучшим качеством сланцев, чем Веймарнское. Использование горючих сланцев возможно или путем их сжигания на месте на специальной электрической станции, или же путем перегонки и получения искусственного жидкого горючего. Первый способ не представляет для Ленинградской области, с ее значительными запасами торфа и белого угля, большого интереса. Получение же из сланцев жидкого горючего, отсутствующего в крае, является в настоящее время в связи с расширением применения двигателей внутреннего сгорания, с одной стороны, и в связи с успехами техники в области получения искусственного жидкого горючего, с другой стороны, весьма заманчивой перспективой. Но здесь приходится учитывать конкуренцию нефтяных продуктов, доставляемых в Ленинград дешевым водным путем. Поэтому трудно пока еще судить о границах района, в котором искусственному жидкому горючему, получаемому из сланцев, удастся конкурировать с нефтепродуктами (если вообще эта конкуренция будет возможна без применения на первое время особых защитных мер).

В СССР алюминий до недавнего времени нигде не производился. В Ленинградской области развитие алюминиевого производства может базироваться на тихвинских бокситах (единственное в Союзе исследованное месторождение) и на электрической энергии, получение которой в достаточном количестве возможно путем использования рр. Кеми и Выга. Однако ряд технических моментов, в частности необходимость большой затраты топлива — ставит под некоторое сомнение выгодность установки этого процесса в Ленинградской области по сравнению, скажем, с районом строящейся Днепровской станции, расположенным также ближе к топливу (Донбасс).

Поэтому возможно, что окажется более выгодным установить в области только производство окиси алюминия (для какового годятся и местные топливные ресурсы), а электролитический процесс восстановления алюминия перенести к Днепровской электрической

---

[1] Не считая, конечно, расширения существующих производств по использованию строительных материалов, глин для керамической промышленности, диабаза для мощения улиц и т. п.

*

станции. Отчасти против установки производства столь важного в военном деле алюминия в Ленинграде говорит пограничное положение последнего. Другим отрицательным моментом является необходимость использования энергии строящейся Свирьской станции в самом Ленинграде и трудность использования энергии Кеми или Выга вследствие их отдаленного положения. Окончательно вопрос еще не может считаться решенным. (Не считал, конечно, опытного производства в полузаводском масштабе, которое устанавливается в ближайшее время.)

Итак, мы видим, что существование промышленного очага в Ленинградской области обусловливается и оправдывается целым рядом факторов. Что же касается доводов, говорящих против, то, как это было видно из вышеизложенного, эти доводы далеко не имеют того веса, который им обычно приписывается, и к целому ряду производств вообще неприменимы. Не будучи даже «патриотом областного масштаба», можно совершенно беспристрастно признать всю целесообразность дальнейшего развития промышленности Ленинградской области на ряду с промышленностью всего Союза ССР.

ГЛАВА V.

ПУТИ СООБЩЕНИЯ

Значение путей сообщения для области.

Как уже неоднократно указывалось в предыдущих главах, значение Ленинградской области в народном хозяйстве СССР и дальнейшее ее экономическое развитие основывается в сильной степени на ее путях сообщения. Она не производит достаточного количества хлебов для пропитания ее населения, а потому они должны ввозиться сюда из других районов СССР, что возможно лишь при наличии удобных и дешевых путей сообщения. С другой стороны, главным естественным богатством области является лес, который для доставки на рынки также нуждается в дешевых путях сообщения. Наконец, промышленность Ленинграда, хозяйственного центра области, основана на подвозе к нему издалека чугуна, угля, хлопка и др. сырья, что опять-таки возможно лишь при существовании дешевых путей сообщения для массовых перевозок.

И в этом отношении Ленинградская область обладает большими преимуществами перед другими районами СССР. Она имеет выход к трем морям: Балтийскому, Белому и Мурманскому, из которых последнее открыто для навигации круглый год, благодаря теплому Нордканскому течению. Морской транспорт, как известно, является наиболее дешевым, следующим за ним по дешевизне является транспорт по внутренним водным путям. И в отношении последних Ленинградская область — озерная область, как она называлась в главной

своей части по прежнему районированию, — выделяется среди других областей страны. Благодаря обилию в ней внутренних водных путей, которые по своим притокам и верховьям легко могут быть соединены с главными водными артериями Союза — Днепром, Волгой, Западной и Северной Двиной, — Ленинградская область издавна служила торговым путем, по которому шел обмен между Россией и Западом. В древнейшую эпоху русской истории по ней проходил Великий торговый путь из «варяг в греки», на котором возникло Русское государство. Когда же дорога на юг была отрезана кочевниками степей, и торговля переменила свое русло, и обмен пошел между востоком и западом, он опять-таки стал совершаться по водным путям Ленинградской области, на которых основывалось значение «Великого Новгорода», монополизировавшего эту торговлю. В настоящее время место Великого Новгорода занимает Ленинград, единственное «окно в Европу», оставшееся у нас в Балтийском море.

Среди отдельных видов путей сообщения в Ленинградской области в настоящее время наибольшее значение имеют железные дороги — по ним перевозится в два раза больше грузов, чем по внутренним водным путям. Однако исторически хозяйство области развивалось именно на водных путях и благодаря им. Да и в настоящее время их значение громадно, и приходящаяся на их долю почти треть всех перевозимых в области грузов должна почитаться, в сравнении с другими районами, долею весьма значительной. Кроме того, железнодорожное строительство области в значительной мере считалось с конфигурацией сети водных путей и может быть понято только в связи с нею.[1] Поэтому представляется целесообразным начать изучение системы путей сообщения области именно с ее водных путей.

Внутренние водные пути.

Длина водных путей Ленинградской области и густота их сети с разделением их на сплавные и судоходные, выражается в следующих цифрах (в километрах) (см. таблицу на стр. 118).

Область относительно богата водными путями: сеть последних в ней в три раза гуще, чем в Европейской части СССР. Однако только одна шестая часть водных путей пригодна для судоходства — в этом отношении область несколько отстает от Европейской части Союза, в которой судоходна одна четверть. Таким образом, сеть судоходных путей в области только в два раза гуще, чем в Европейской части Союза. При оценке приведенных цифр следует иметь в виду громадное значение в экономике Ленинградской области лесного хозяйства, требующего для успешного своего развития дешевых, в частности именно водных, путей сообщения, хотя бы в некоторой своей части и только сплавных. Учитывая это обстоятельство, нельзя при-

[1] Так, например, чрезвычайно важное сообщение Ленинград — Рыбинск до сих пор еще не имеет прямой железнодорожной линии (линия Мга — Рыбинск построена недавно и еще не доведена до конца) и ведется кружным путем через Бологое, именно вследствие наличия соответствующего водного пути.

знать область чрезмерно обеспеченной водными путями — скорее можно говорить о недостатке их, в особенности путей судоходных. Если же учесть и качественную характеристику — незначительную пропускную способность некоторых путей и не вполне благоприятное географическое положение других, то окажется, что для успешного развития своего хозяйства, в особенности лесного хозяйства, область нуждается в гораздо более густой и лучше оборудованной сети водных путей, чем та, которой она обладает.

№	Округа	Длина участков в километрах			Процент судоходных участков	На 1000 *кв. км* площади приходится *км* водных путей	
		Судоходных	Сплавных	Итого		всех	в т. ч. судоходных
1	Ленинградский	849	4460	5309	16	141	23
2	Лодейнопольский	566	2983	3549	16	132	21
3	Череповецкий	1125	3401	4526	25	96	24
4	Лужский	224	1443	1667	13	96	13
5	Новгородский	711	2559	3270	22	106	23
6	Боровичский	3	1602	1605	0	84	0
7	Псковский	112	2368	2480	5	105	5
8	Великолуцкий	401	1909	2310	17	79	14
	Итого по 8 округам.	3991	20725	24716	16	107	17
	То же по Европейской части СССР	38864	125 066	163 930	24	35	8

Как видно из приведенной выше таблицы, отдельные части области обеспечены водными путями далеко не в одинаковой степени. Густоту сети выше средней имеют Ленинградский и Лодейнопольский округа, примерно на уровне средней стоят Новгородский и Псковский округа; остальные округа имеют густоту ниже средней по области, но все же значительно выше средней по Европейской части Союза. В отношении же судоходных путей относительно самой густой сетью обладают Череповецкий, Ленинградский, Лодейнопольский и Новгородский округа, остальные четыре округа имеют значительно менее густую сеть судоходных путей; в Псковском округе этот показатель стоит даже ниже среднего по Европейской части Союза, а в Боровичском округе насчитывается в настоящее время всего 3 *км* судоходных путей.[1]

[1] Проходящая через Боровичский округ Вышневолоцкая система настолько запущена и обмелела, что ряд ее участков признается в настоящее время пригодными только для сплава.

При оценке внутренних водных путей сообщения с точки зрения сравнения отдельных частей области необходимо иметь в виду еще одно обстоятельство — качество сплавных путей, т. е. пригодность их для сплава судов, плотов или леса только россыпью. В среднем по области 63% сплавных путей пригодны для сплава только россыпью. В этом отношении наихудшими сплавными путями обладают Ленинградский и Лодейнопольский округа (81% и 89% сплавных путей годны только для сплава россыпью), среднее положение занимают западные округа (от 64% до 50%) и в наилучшем положении находятся Боровичский и Череповецкий округа (33% и 16%).

Сеть водных путей Ленинградской области имеет громадное значение не только в экономике области, но и в хозяйстве всего Союза. В отношении размеров движения и грузооборота она уступает только Волге, с которой соединяет Балтийское море несколькими путями. Среди этих путей важнейшим является Мариинская система. Последняя находится почти целиком в пределах Ленинградской области. Кроме того, по области проходят еще две системы, соединяющие хозяйственный центр области с Волгой — Вышневолоцкая и Тихвинская. После образования новых государств на нашем западном рубеже, эти три водные системы остались почти единственными искусственными водными путями в нашей стране. Наиболее крупное значение среди них как по длине каналов и шлюзованных участков рек,[1] так и по размерам грузооборота, имеет Мариинская система, в состав которой входят следующие реки и каналы: р. Нева, три Ладожских обходных канала (Ладожский, Сяський и Свирский) р. Свирь, Онежский обходный канал, р. Вытегра, Мариинский соединительный канал, р. Ковжа, Белозерский обходный канал и р. Шексна до Рыбинска; общая длина Мариинской системы — 1 139 *км*, из которых почти тысяча находится в пределах Ленинградской области.[2] Так как Мариинская водная система является наиболее полноводной из всех трех водных систем, соединяющих Ленинград с Волгой, она служит главным образом для движения массовых малоценных грузов, как-то: лесные материалы, дрова, нефть, хлеб и т. д. При углублении р. Свири, для чего необходимо шлюзовать эту реку, можно достигнуть непосредственного сообщения между Ленинградом и Онежским озером на морских судах, что даст возможность интенсивного использования лесов и минеральных богатств речных бассейнов, тяготеющих к озеру. А так как реки, тяготеющие к этому последнему, близко подходят в своем течении к рекам и озерам бассейна Белого моря, то при небольших сравнительно затратах может быть создан

---

[1]

	Длина каналов	Длина шлюз. участк. рек.	Всего искусств. водн. пути.
	в километрах		
Мариинская система	275	233	408
Тихвинская »	8	187	195
Вышневолоцкая»	30	114	144

[2] В случае присоединения к области района г. Рыбинска, вся Мариинская система окажется в пределах области. Именно этим обстоятельством и мотивируется целесообразность этого присоединения.

непрерывный водный путь из Ленинграда в Белое море, достаточно глубокий для прохода судов каботажного плавания. Но создание такого водного пути из Балтийского моря в Белое является сравнительно отдаленной задачей. Более важной и срочной задачей является переоборудование уже сильно устаревшей Мариинской системы.

Правда, в последние годы она была несколько ремонтирована и приведена в более или менее исправное состояние, но не переоборудована.

Коренное же ее переустройство должно сильно повысить ее про-

СХЕМА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ФИНЛЯНДИЯ
ФИНСКИЙ ЗАЛИВ
ЭСТОНИЯ
ЛАДОЖСКОЕ ОЗЕРО
КАРЕЛЬСКАЯ АВТ. РЕСП.
ОНЕЖСКОЕ ОЗЕРО
ВОЛОГОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ
ЯРОСЛАВСК. ГУБ.
ТВЕРСКАЯ ГУБ.
СМОЛЕНСКАЯ ГУБ.
ВИТЕБСКИЙ ОКР.
ЛАТВИЯ
Озеро Чудское
Белое озеро
Ленинград
Мга
Звянка
Лодейное поле
Тихвин
Череповец
Весьегонск
Овинище
Рыбинск
Сонково
Бологое
Валдай
Ст Русса
Дно
Новгород
Шереховицы
Боровичи
Окуловка
Угловка
Крестцы
Чудово
Волхово
Батецкая
Луга
Мшинская
Гдов
Поля
Кингисепп
Волосово
Троцк
Котлы
Усть-Луга
Белоостров
Расули
Моглино
Псков
Коплово
Идрица
Ново-Сокольники
Великие Луки
Невель
Полоцк
Р. Молога
Р. Шексна
Р. Волга
На Ригу
На Ревель
На Выборг
На Кексгольм-Сердоболь
На Петрозаводск-Мурманск
На Вологду-Вятку
На Ярославль
На Кашин-Москву
На Москву
На Ржев-Москву
На Витебск
На Молодечно
На Даниск
На Режицу
На Вильно
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:
Граница области
Главнейшие судоходные водные пути
Жел. дор. одноколейные
" " двухколейные
" " строющиеся и проэктируемые на ближайшее пятилетие.

пускную способность, так как допустит к проходу суда большего размера и ускорит самый проход (путем уменьшения числа шлюзов). Сложность и высокая стоимость этих работ заставляет пока отложить их выполнение, несмотря на совершенно бесспорную их целесообразность. [1]

Второй по значению системой водных путей Ленинградской области является Тихвинская, длиной в 910 *км*, которая образует кратчайший водный путь между Ленинградом и Волгой. Ее составляют: р. Нева, каналы Ладожский и Сясьский, р. Сясь, р. Тихвинка, Тихвинский соединительный канал, несколько небольших речек и озер, р. Чагодоща и р. Молога. Так как они в общем мелководны, то по этой системе идут только небольшие суда, называемые тихвинками. В свое время Тихвинская система предназначалась для перевозки колониальных, мануфактурных и пр. ценных грузов на Нижегородскую ярмарку, но, конечно, не могла выдержать конкуренции железных дорог. В настоящее время она почти бездействует.

Третью, Вышневолоцкую, систему (1 400 *км*) составляют: р. Нева, Ладожский канал, р. Волхов, обходные каналы — Вишерский и Сиверсов, р. Мста, оз. Мстино, р. Цна, Вышневолоцкий соединительный канал и р. Тверца, впадающая в Волгу. Как система водных путей, соединяющая Ленинград с Волгой, она никакого значения не имеет: наиболее крупное движение по ней совершается по р. Волхову. До последнего времени серьезным препятствием, затруднявшим судоходство, являлись пороги в нижнем течении Волхова. Однако после постройки Волховской гидро-электрической станции и соответствующих шлюзов это препятствие отпало.

Что касается грузооборота по внутренним водным путям Ленинградской области, то он в довоенное время достигал около 10 млн *т* — т. е. четверти всех внутренних водных перевозок довоенной России. Современный грузооборот внутренних водных путей области значительно меньше. За навигации 1922 — 1927 гг. он колебался от 3 до $4^1/_2$ млн *т*, составляя таким образом не больше 40 — 45% довоенного. Притом подавляющая часть всех буксирных перевозок (в особенности в области наиболее крупных), падает на перевозки по Мариинской системе.

О составе грузооборота внутренних водных путей области дает представление следующая таблица с данными о прибытии и отправлении грузов в навигацию 1927 г. (см. таблицу на стр. 122).

Как видно из таблицы, главную массу грузов, перевозимых по водным путям Ленинградской области, составляют лесные материалы и дрова. За ними следуют минеральные строительные материалы, уголь и нефть, имеющие уже меньшее значение. Значение остальных грузов, в том числе и хлеба, ничтожно. Движение грузов до-

---

[1] Даже в случае постройки Волго-Донского канала, который должен будет оттянуть часть грузов с Волги к себе, Мариинская система не потеряет своего громадного экономического значения и будет в достаточной мере обеспечена грузами.

Грузы	По области [1]		В том числе по г. Ленинграду		Доля г. Ленинграда в процентах	
	Отпр.	Приб.	Отпр.	Приб.	Отпр.	Приб.
	тыс. тонн					
Лесные строит. материалы	2285,5	2396,4	6,4	1108,9	0	46
Дрова	1624,0	1323,9	0,8	625,2	0	47
Минеральн. строительн. мат.	454,5	436,8	23,7	297,3	5	68
Уголь	37,6	37,4	31,1	5,7	83	15
Нефтяные грузы	9,3	212,1	1,6	190,3	17	90
Хлеб	36,6	56,6	8,0	0,0	22	0
Металлы не в делс	4,7	5,2	1,1	2,8	23	54
Соль	3,6	15,2	0,2	0,0	6	0
Рыба	2,8	3,3	0,3	1,0	11	30
Прочие грузы	119,9	121,9	38,1	36,4	32	30
Всего	4578,5	4608,8	111,3	2267,6	2	49

вольно сильно централизовано к Ленинграду, на который падает почти половина (49%) всего прибытия и который дает лишь 2% отправок. Это объясняется, во-первых, громадным собственным потреблением Ленинграда (напр. дрова, уголь, минеральные строительные материалы и частью нефтепродукты), во-вторых, экспортом из него морским путем (лес и нефтепродукты) и в-третьих, переотправкой из него части грузов как водой, так в особенности по железной дороге в другие части области, преимущественно в лишенные водных путей западные округа ее. По внутренним водным путям области прибытие несколько превышает отправление. По лесным строительным материалам это объясняется значительными доставками их из Карелии и др. районов, [2] с частичной переотправкой морем за границу. Превышение прибытия над отправлением по другим указанным в таблице грузам в объяснениях не нуждается. [3]

По округам грузооборот в 1927 г. распределялся следующим образом (в тысячах тонн):

[1] Без Мурманского округа.

[2] По водным путям Карельской АССР отправка лесных строительных материалов равнялась в 1927 г. 512,9 тыс. *т*, а прибытие всего 179,8 тыс. *т*. Некоторая часть вывезенных из Карелии таким путем 333 тыс. *т*, конечно, попала на водные пути Ленинградской области и, в частности, в Ленинград (для экспорта).

[3] В предшествующие годы мы имели сходную картину грузооборота по водным путям.

Округа	Все грузы		В том числе:					
			Лесные материалы и дрова		Минеральные строительные материалы		Хлеб	
	Отпр.	Приб.	Отпр.	Приб.	Отпр.	Приб.	Отпр.	Приб
г. Ленинград	111,3	2267,6	7,2	1734,1	23,7	297,3	8,0	0,0
Ленинградский	757,6	826,7	351,2	700,3	354,0	60,8	0,6	3,9
Лодейнопольский и Череповецкий	2643,6	809,6	2541,3	664,4	40,9	35,3	22,7	43,1
Боровичский и Новгородский	859,5	555,0	815,4	520,6	29,8	20,7	3,2	3,5
Великолуцкий	108,2	8,7	105,5	1,2	0,5	0,5	0,3	4,4
Лужский и Псковский	98,3	96,2	88,2	86,0	4,9	4,8	1,1	1,0

Как видно из таблицы, важнейшие отправки лесных грузов происходят из восточных округов (Лодейнопольского и Череповецкого) и из средней части области (Новгородский округ). Важнейшим адресатом этих отправок является г. Ленинград и Ленинградский округ. Значительные отправки из Великолуцкого округа идут преимущественно сплавом по притокам Западной Двины на экспорт. Минеральные строительные материалы идут в большей части в Ленинград и его окрестности, и притом главным образом из Ленинградского же округа. Хлеб в сколько-нибудь значительных количествах подвозится водою только в Лодейнопольский и Череповецкий округа, причем в последнем имеет место и значительная его переотправка по воде же. Другой характерной чертою является развозка водою хлеба из Ленинграда, прибывшего туда другими путями.

При всей относительной дешевизне транспорта по ним, внутренние водные пути Ленинградской области отличаются целым рядом недостатков с народно-хозяйственной точки зрения. Навигация по ним возможна лишь около шести месяцев в году, так как, вследствие суровости климата области они надолго замерзают; движение по ним совершается медленно и нерегулярно. Поэтому с развитием железнодорожного строительства, значительная часть грузов перешла с них на железные дороги, и эти последние имеют важнейшее значение в качестве транспортных магистралей; многие водные пути, имевшие раньше самостоятельное значение, ныне низведены до роли подъездных путей к железным дорогам. Это понижение значения внутренних водных путей видно хотя бы из того, что в настоящее время грузооборот по ним не достигает и половины довоенного, в то время как грузооборот железных дорог уже превосходит довоенные размеры. Однако падение значения водных путей отнюдь не должно рассматриваться только как местное явление, обусловленное

указанными выше недостатками областной водной сети. Это падение характерно для всего Союза и вызывается рядом причин общего характера. Среди них можно отметить как общее состояние водных путей и речного флота, так и недостаточную насыщенность страны некоторыми товарами (почему необходима быстрая доставка) и недостаток оборотных средств, что приводит к тому, что некоторые платежеспособные грузы переходят к более дорогой, но быстрой железнодорожной перевозке. В связи с этим изменяется и состав грузов, перевозимых по внутренним водным путям: с них частично уходят наиболее ценные грузы, а в частности сильно сокращаются хлебные перевозки. Поэтому малоценные громоздкие грузы (лес, дрова) имеют в настоящее время в водных перевозках значительно более высокий удельный вес, чем перед войной. Это крайне нежелательное (с точки зрения интересов водного транспорта) явление наблюдается и на водных путях Ленинградской области, что видно хотя бы из сопоставления процентного состава грузооборота по Мариинской системе и по всем водным путям Союза в 1913 и 1926 гг.:

Грузы	Мариинская система		СССР	
	1913 г.	1926 г.	1913 г.	1926 г.
Лесоматериалы	54	71	53	71
Нефтяные грузы	1	5	11	12
Хлебные грузы	8	1	12	4
Прочие грузы [1]	37	23	24	13
Всего . . .	100	100	100	100

Экономика области, как это было видно выше, при рассмотрении ее лесного хозяйства и промышленности, не может, конечно, мириться с тем не вполне удовлетворительным состоянием водных путей, при котором приходится ряду грузов переходить на железнодорожную перевозку. Восстановление и улучшение технического состояния внутренних водных путей, а вместе с этим и восстановление их былого значения в экономике области является чрезвычайно важной задачей, выполнение которой должно будет в значительной степени содействовать выполнению тех перспектив в области развития лесного хозяйства и промышленности, о которых упоминалось выше.

Железные дороги. Ленинградская область обладает довольно сильно развитой сетью железнодорожных путей сообщения, за исключением Мурманского округа и восточной части области, т. е. Череповецкого и Лодейнопольского округов. Длина железных дорог и густота сети по отдельным округам (без Мурманского) представляются в следующем виде: [2]

---

[1] В группе прочих большое значение имеет именно ряд ценных, платежеспособных грузов.

[2] В подсчет не включены соединительные и передаточные ветки Ленинградского железнодорожного узла.

Округа	Длина железных дорог в километрах	Приходится на 1000 *кв. км*
Ленинградский	1386	37
Боровичский	511	28
Псковский	616	26
Лужский	407	24
Великолуцкий	668	23
Новгородский	591	19
Череповецкий	356	8
Лодейнопольский	148	5
Всего	4683	20

Железнодорожная сеть Ленинградской области (без Мурманского округа) составляет приблизительно 8% сети Европейской части СССР, но значительно превосходит ее по своей густоте (20 *км* против 13 *км* на 1000 *кв. км*). Как видно из приведенной таблицы, отдельные части области обнаруживают в отношении густоты сети весьма крупные различия. Наиболее обеспечены железными дорогами как видно, во первых, самые промышленные округа — Ленинградский и Боровичский, а затем западная часть области (Лужский, Псковский и Великолуцкий). На восток густота падает: уже Новгородский округ дает показатель несколько ниже среднего по области, а в Череповецком и Великолуцком округах густота сети совершенно незначительна, даже гораздо ниже средней по Европейской части СССР. Если же рассматривать густоту железнодорожной сети отдельных частей области с точки зрения западно-европейских норм, то даже сеть Ленинградского и Боровичского округов должна быть признана недостаточной, так как по своей густоте уступает в несколько раз западно-европейским промышленным странам, и даже таким сравнительно слабо-промышленным государствам, как Швеция, Италия, Румыния и Литва.

Указанное различие в густоте сети отдельных частей области объясняется отчасти географическим размещением сельского хозяйства и промышленности области, уже рассмотренным выше. Но кроме этих факторов на конфигурацию железнодорожной сети оказывал и оказывает влияние и ряд других обстоятельств. Сюда относится, во-первых, расположение некоторых частей области на важных сквозных путях из Ленинграда в Центрально-промышленный район (Боровичский округ), в западную часть Союза и в отошедшие от России районы (западные округа области: Лужский, Псковский и Великолуцкий). Во-вторых, слабое развитие железных дорог в восточной части области обусловливается наличием здесь водных путей, которых лишена западная часть области. Эти водные пути безусловно тормозили здесь железнодорожное строительство и привели к тому, что оно началось гораздо позднее. Кроме того, через восточную часть области проходит только одно важное транзитное направление — на Урал, — имеющее, конечно, гораздо меньшее значение, чем направление к Центральному району и на юг. Позднее и недостаточное железнодорожное строительство в восточной области несо-

мненно тормозило хозяйственное развитие этого края, в частности развитие его лесного хозяйства, экстенсивность которого была уже подчеркнута выше.

Железнодорожные линии, проходящие в Ленинградской области, входят в состав пяти железных дорог: Октябрьской (бывш. Николаевской), Мурманской, Северо-западной и Московско-Белорусско-Балтийской.

Из железнодорожных линий, входящих ныне в состав Октябрьской жел. дороги, для области имеет наибольшее значение линия Ленинград — Москва, которая по ней проходит более чем на половине своего протяжения. Эта железнодорожная линия соединяет Ленинград с Москвою, а через нее со средней, южной и юго-восточной полосой СССР. Кроме того, заслуживает упоминания небольшая линия Ленинград — Белоостров, по которой совершается внешний товарообмен между СССР и Финляндией. К границе с последней страной подходят еще две железнодорожные линии: Ленинград — Сестрорецк — Белоостров (образующая с предыдущей линией кольцо) и Ленинград — Рассули. Последняя линия примыкает к финляндской линии на Кексгольм — Сердоболь — Нурмэс и для нашего внешнеторгового оборота значения не имеет[1] (см. схему между стр. 128—129).

Что касается Северо-западных жел. дорог, то их значение состоит в том, что они связывают область с Украиной, Волгой и некоторыми из наших соседних государств — Эстонией и Латвией. Линия Ленинград — Витебск соединяет наш областной центр кратчайшими железнодорожными путями с Белоруссией и Украиной. Линия Рыбинск — Бологое — Псков, до открытия движения по незаконченной еще Рыбинской жел. дороге, является наиболее удобным железнодорожным путем, связывающим крупные центры Ленинградской области с районом Волги. Для соединения же с Эстонией и Латвией служат две железнодорожных линии: Ленинград — Кингиссеп и Ленинград — Псков. От Пскова одна линия ответвляется на Моглино — пограничную станцию с Эстонией; по этой линии идет кратчайший путь из Ленинграда в Ригу. Другая линия идет от Пскова на Коплово — пограничную станцию с Латвией, через которую проходит кратчайший железнодорожный путь из Ленинграда в Варшаву. На северо-запад от Пскова идет линия на Гдов и дальше, близ берега Чудского озера к эстонской границе (ст. Поля), недалеко от Кингиссепа.

По южному краю области проходит в широтном направлении линия Московско-Белорусской-Балтийской жел. дороги Москва — Рига (через Великие Луки) с ответвлением на север, к Пскову.

Немалую роль в хозяйственной жизни не только Ленинградской области и Карельской республики, но и всего СССР играет Мурманская жел. дорога, соединяющая Ленинград через Званку и Петро-

[1] Названная финляндская линия имеет непосредственный выход к Выборгу, который представляется для нее более удобным, чем выход через Ленинград, как в смысле расстояния, так и в том отношении, что не требует транзита через другое государство.

заводск с незамерзающим портом Мурманском в Кольском заливе Северного Полярного моря. Она является единственной железной дорогой в Мурманском округе и Карельской республике и проходит, в отличие от прочих дорог Ленинградской области, по местности малонаселенной и мало обследованной. Постройка дороги производилась во время войны и была вызвана военной необходимостью, в силу чего по ней было открыто движение уже в 1916 г., когда она была на 70% недостроенной. Район дороги обладает крупными лесными, рыбными и минеральными богатствами, крайне важными как для нужд самого СССР, так и для экспорта за границу. Как транзитный путь Мурманская жел. дорога пока не имеет большого значения, так как ее большое протяжение удорожает провоз по ней.[1] В состав Мурманской жел. дороги входит также участок Званка — Тихвин, продолжением которого является Северная жел. дорога Тихвин — Вологда — Вятка и дальше на Урал. В сущности участки Ленинград — Тихвин Мурманской дороги, Тихвин — Вятка Северной дороги и Вятка — Свердловск Пермской дороги образуют одну чрезвычайно важную для Ленинградской области линию, соединяющую ее кратчайшим путем с Уралом и Сибирью.

Если взять всю железнодорожную сеть области, то она, по характеру своего расположения, может быть представлена в виде следующих групп линий:

а) Линии, расходящиеся радиально от Ленинграда и ставящие себе целью связать центр области как с отдельными частями ее, так и с другими районами и иностранными государствами. Эти линии составляют основной остов областной сети. К ним относятся следующие дороги (частью уже упомянутые выше): две линии к финляндской границе; дорога в Карелию и Мурманский округ; дорога на Вологду и оттуда на Архангельск, с одной стороны, и на Урал и в Сибирь, с другой; линия на Рыбинск (недостроенная); линия на Москву и оттуда в Поволжье, на Кавказ, Украину и др. районы; линия на Новгород (пока местного значения, но с продолжением на Орел — Донбасс в будущем); линия на Витебск, дающая выход в Юго-западный и Западный районы СССР; линия на Псков — Полоцк с несколькими выходами к западной сухопутной границе и, наконец, линия на Кингиссеп — Ревель. Эта группа линий имеет громадное значение как для хозяйства области, так и для экономики всего Союза, в виду громадного значения Ленинградского и Мурманского портов во внешней торговле СССР.

б) Линии, идущие под углом к радиальным и образующие как бы дуги по области. Эта группа имеет, как видно из схемы, пока еще мало законченный характер. Эти линии в некоторой части нужны для местного обслуживания отдельных частей области, частью

[1] Многие импортные грузы притягиваются к Мурманску и Мурманской жел. дорогой особыми мерами, в частности, разными льготами и пониженными таможенными пошлинами в Мурманском порту. Поэтому, напр., весьма значительная часть заграничного хлопка провозится в СССР через этот порт.

служили и служат выходами к ныне зарубежным портам Балтийского моря, частью же имеют преимущественно стратегическое значение. К этой группе линий могут быть отнесены следующие: Званка — Чудово — Новгород и Новгород — Луга; Рыбинск — Бологое — Псков и дальше на Ригу; Бологое — Великие Луки (или Москва — Ржев — Великие Луки) и дальше через Идрицу или Полоцк на Режицу, Двинск или Молодечно.

в) Отдельные короткие линии, имеющие характер подъездных путей к тому или иному небольшому району, или промышленному очагу, как напр. Угловка — Боровичи, Окуловка — Любытино — Шереховичи и др.

Железнодорожная сеть области является не только недостаточной по своему протяжению, но и незаконченной по своей конфигурации. Многие отдельные участки, пока чисто местного значения, являются, в сущности говоря, частями проектированных, но еще не построенных магистральных линий. Ясно, что хозяйственное значение этих отдельных участков и их доходность должны будут сильно повыситься после достройки этих магистралей. В качестве наиболее яркого примера можно привести линии Луга — Новгород и Валдай — Крестцы с небольшим местным движением. Однако, после достройки линии Крестцы — Новгород и постройки линии Луга — Гдов, названные участки войдут в состав магистрали громадного значения Рыбинск — Бологое — Новгород — Гдов — эстонская граница (ст. Поля).

Поэтому, в течение ближайшего периода железнодорожное строительство в области, намечаемое, к сожалению, в весьма скромных размерах, должно будет итти преимущественно по двум направлениям: а) постройки таких участков, которые соединяют отдельные разрозненные линии, превращают их в важные магистрали и придают всей областной сети более законченный вид, и б) постройки отдельных подъездных путей или соединительных линий, настоятельно необходимых для определенного района или производства. Кроме упомянутых выше участков Луга — Гдов и Новгород — Крестцы, в ближайшее время намечены к постройке еще только две короткие линии: Мга—Охта (облегчающая работу Ленинградского железнодорожного узла) и Усть-Луга—Котлы, имеющая значение преимущественно для местной лесной промышленности. Чрезвычайно важной, но осуществимой лишь позднее, задачей является прямое соединение Ленинграда с Донецким бассейном не через Москву, а непосредственно через Орел,[1] Начальным участком этой магистрали является недавно построенная линия Ленинград—Новгород, имеющая пока преимущественно местное значение. Далее чрезвычайно желательным представляется ряд линий, которые дали бы возможность взять в эксплоатацию новые лесные массивы, доселе мало используемые. В качестве примера можно указать хотя бы на продол-

[1] Как вследствие перегруженности направления на Москву, так и вследствие того, что это новое направление несколько короче.

жение линии Окуловка—Любытино—Шереховичи до пересечения с Рыбинской линией и с Северной жел. дорогой и даже дальше до р. Вытегры.

Необходимость усиленного строительства линий не только транзитного (последними область более или менее обеспечена), но и местного значения, в особенности в восточных округах, вытекает из самого характера областной промышленности. Последняя (кроме промышленности г. Ленинграда), как уже подчеркивалось выше, в главе IV, в значительной мере работает на местном сырье, и притом сырье громоздком, и размещенном по большим пространствам—лесе и некоторых видах минерального сырья. Для рационального и большего использования сырья такого типа необходимы не небольшие подъездные пути, а значительные линии с возможно большим количеством ответвлений для максимально полного охвата местности. Усиленное железнодорожное строительство в области является безусловно необходимой предпосылкой развития лесного хозяйства, лесного экспорта и ряда отраслей местной промышленности.

Рассмотрим характер работы железных дорог Ленинградской области. Некоторые данные об их грузообороте приведены в следующей таблице (за 1926/27 г.):[1]

Грузы	В области [2]		В том числе г. Ленинград		Доля г. Ленинграда в процентах	
	Отпр.	Приб.	Отпр.	Приб.		
	в тысячах тонн				Отпр.	Приб.
Хлебные грузы	382	1727	263	890	69	52
Дрова	2492	2199	19	1612	1	73
Лесные материалы	945	695	55	425	6	62
Минер. строит. материалы	748	412	60	256	8	62
Уголь	127	1383	121	1119	95	81
Нефтяные грузы	33	170	27	96	82	56
Железо, чугун, сталь не в деле	248	331	173	260	70	79
Металлические изделия	214	128	153	73	72	57
Скот, мясо, масло коровье	37	186	12	172	32	92
Лен и пенька	31	26	2	17	6	66
Растит. семена и масла	21	60	7	44	33	73
Прочие грузы	2256	2548	703	1805	31	71
Итого	7534	9865	1595	6769	21	69

[1] Только коммерческие грузы.
[2] Вместе с Мурманским округом.

Главную массу грузов, перевозимых по железным дорогам области, составляют лесные грузы (лесоматериалы и дрова), хлеб и топливо. Большое количество «прочих грузов» состоит из самых разнообразных материалов и продуктов как сельского хозяйства, так и промышленности. Движение грузов централизовано к Ленинграду еще сильнее, чем на водных путях: на долю Ленинграда приходится почти 70% прибытия, против почти 60% на водных путях. Но и отправки Ленинграда гораздо значительнее: 21% всех областных отправок против 4% на водных путях. Такое различие представляется совершенно естественным, если принять во внимание, что область дает к отправке преимущественно тяжелый дешевый груз, идущий на водные пути, в то время как грузы к отправке из г. Ленинграда в значительной мере являются промышленными изделиями, или ценными импортными товарами (машины хлопок и др.), в большей мере идущими на железную дорогу.

Поскольку область является районом с недостатком таких громоздких товаров, как уголь, разное другое промышленное сырье и хлеб, и кроме того, некоторое количество их (хлеб и нефть) пропускает через себя заграницу, постольку представляется вполне естественным, что прибытие грузов по железной дороге превосходит размеры отправок (то же, что выше указывалось по отношению к водным путям). Особенно ярко это сказывается на Ленинграде, который в качестве промышленного города и центра морского экспорта [1] имеет почти что односторонний центростремительный железнодорожный грузооборот: вес прибывающих грузов больше чем в четыре раза превышает вес отправляемых.

Из отдельных дорог, проходящих по территории области, наибольшее значение имеет Октябрьская, на которую падает около половины областного грузооборота. За нею следуют Северо-западные и Мурманская дороги. Грузооборот Московско-Белорусско-Балтийской и Северной жел. дорог в пределах области невелик и составляет лишь несколько процентов областного грузооборота.

Интенсивность работы железных дорог Ленинградской области очень значительна и превосходит среднюю по Союзу, что лишний раз подчеркивает необходимость дальнейшего расширения областной сети для развития хозяйства края.

Гужевые дороги. Что касается гужевых дорог, простых и усовершенствованных, то положение области следует признать неблагоприятным. И в этом отношении, как и во многом другом, можно провести довольно резкую границу между западной и восточной частью области. В Лодейнопольском и Череповецком округах шоссейные дороги почти отсутствуют, и эта часть области обладает только несколькими значительными грунтовыми дорогами и весьма редкой сетью дорог местного значения. Проходящие по этим округам тракты большею частью соединяют их наиболее глухие во-

[1] Мы подчеркиваем экспортный характер Ленинграда потому, что по в е с у экспортируемые товары значительно превышают импортируемые, несмотря на то, что по ценности соотношение между ними обратное.

сточные части с железнодорожными станциями (Лодейным Полем и Череповцем), с одной стороны, и с южными частями Карелии и западными частями Вологодской губернии, с другой стороны. В зимнее время эти тракты являются единственным путем сообщения в этих местностях. В виде примеров можно назвать дороги Лодейное Поле — Вытегра — Пудож, Вытегра — Каргополь — Архангельск с ответвлением на Кириллов — Череповец и др.

В средней и западной части области сеть дорог значительно гуще, хотя тоже не может быть признана сколько-нибудь достаточной. Здесь уже имеется ряд шоссе, которые, к сожалению, проходят параллельно, а не перпендикулярно к железным дорогам, так как они были проложены еще до постройки соответствующих железных дорог. Такое их расположение в настоящее время конечно уменьшает их хозяйственное значение. Шоссейная сеть этой части области до некоторой степени по своей конфигурации напоминает сеть железнодорожную. Ряд радиальных шоссе отходит от Ленинграда на Кингиссеп, на Лугу — Псков — Витебск — Гомель, на Новгород — Москву. Несколько шоссе проходят в перпендикулярном к этим дорогам направлении, как например Новгород — Гдов или ответвление от Псковского шоссе на Холм. Чрезвычайно характерно, что во всей этой части области сеть шоссейных дорог абсолютно меньше сети железных дорог. Это объясняется тем, что в довоенной России вообще, и в частности в Ленинградской области, постройка шоссейных дорог началась лишь немногим раньше постройки железных дорог, и царское правительство в своем стремлении покрыть страну сетью наиболее усовершенствованных путей сообщения мало обращало внимания на постройку шоссе и вообще гужевых дорог. Между тем гужевые дороги имеют большое значение и для железных дорог, так как служат для них подъездными путями. Плохое состояние их приводит к тому, что они осенью и весной становятся непроезжими, и прекращается подвоз грузов к станциям, а, следовательно, уменьшаются перевозки по железным дорогам. К тому же с развитием автотранспорта необычайно выросло значение шоссейных дорог, и уже при современных потребностях транспорта следует признать сеть шоссейных дорог даже в наиболее обеспеченных частях области недостаточной.

Порты. По железным дорогам, внутренним водным путям и гужевым дорогам совершается внутренний товарооборот Ленинградской области, местный и с другими районами Союза. Внешний товарообмен, торговля с заграницей, направляется главным образом через порты, и железные дороги принимают в нем сравнительно небольшое участие. Достаточно сказать, что в 1926/27 г. из общего количества привезенных через внешние границы Ленинградской области (включая Мурманский округ) из заграницы товаров 83% по весу или 76% по ценности было ввезено морем, через Ленинградский и Мурманский порты. На долю этих же портов приходилось в том же году 79% по весу или 58% по ценности всего того вывоза, который прошел через границы области. Огромное

значение портов в торговле становится вполне понятным, если вспомнить, что до сих пор морская перевозка является наиболее дешевой.

Главнейшим портом Ленинградской области является Ленинград. На втором месте стоит порт в Северном полярном море — Мурманск, значение которого будет рассмотрено подробнее ниже (см. стр. 159). В Балтийском же море, кроме Ленинграда, портом является Кронштадт — военная гавань, не имеющая самостоятельного значения в качестве торгового порта, в особенности в нынешнем товарообмене. Наконец, совсем недавно начала функционировать новая лесная гавань в устье р. Луги — Усть-Луга — имеющая значение в деле экспорта леса, идущего к Финскому заливу сплавом по р. Луге.

Ленинградский порт имеет громадное общесоюзное значение. Через него прошло в 1926/27 г. 13% (по весу) всего вывоза СССР по европейской границе и 32% (по весу) всего привоза. Кроме того, порт имеет также некоторый, хотя и сравнительно скромный оборот по дальнему каботажу, преимущественно с Черным морем. В течение последних лет оборудование порта было значительно расширено и усовершенствовано. Однако, по сравнению с крупными мировыми портами Ленинград представляется довольно скромным — его портовое движение (без небольшого также каботажа) в тридцать раз ниже, чем у Гамбурга и даже в полтора раза меньше портового движения Риги.

ГЛАВА VI

ТОРГОВЛЯ

Внутренняя торговля области.

Как по содержанию, так и по структуре своей внутренней торговли, Ленинградская область несколько отличается от областей средней и южной части страны. Основной особенностью является централизация значительной части торгового оборота в Ленинграде. Из сделанного выше анализа сельского хозяйства видно, что в торговый оборот попадает лишь незначительная часть сельскохозяйственной продукции (лен, немного хлеба, молочные продукты и пр.). Поэтому характерные для СССР в целом формы торговли, как базары, ярмарки, затем типичная хлебная торговля (хлебозаготовки) имеют в области меньший удельный вес. Будучи сосредоточена больше в городе, торговля области обладает более высокой организационной структурой, чем в среднем по всему СССР. Очень велико значение биржи (Ленинградская товарная биржа), разных государственных торговых организаций (областные конторы ряда синдикатов, торги и пр.) и крупных кооперативных организаций. Характерно отсутствие в области крупных оптовых ярмарок (вроде Нижегородской, Киевской, Ирбитской и проч.), несмотря на благоприятное географическое положение. Мысль об устройстве в Ленинграде областной ярмарки, усиленно

развивавшаяся в 1924 г., потерпела неудачу, ибо по складу своего народного хозяйства (см. выше главы о сельском хозяйстве, а в особенности о промышленности) область уже выросла из периода ярмарочной торговли. К тому же характер ее промышленности не допускает эту форму торговли в качестве основной. В виде исключения можно только указать на полярную ярмарку в Мурманске для обслуживания местного населения. Здесь форма ярмарочного торга вызывается особыми местными условиями (редкость населения и проч.).

В течение последних лет торговые обороты области обнаруживают неизменную тенденцию к росту, происходящему приблизительно тем же темпом, что и по всему Союзу в среднем, как это видно из следующего ряда (в процентах к 1925/26 г.): [1]

	1925/26	1926/27	1927/28
Ленинградская область . .	100	118	140
СССР	100	122	142

В социальной структуре торговли области происходили и происходят те же процессы, что и в торговле Союза, т. е. постепенное увеличение значения кооперативной торговли за счет уменьшения доли государственной, а особенно частной, как это видно из следующего процентного сопоставления:

Торговля	Ленинградская область			СССР		
	1925/26	1926/27	1927/28	1925/26	1926/27	1927/28
Государственная	26	23	23	35	34	32
Кооперативная	47	55	63	41	48	53
Частная	27	22	14	24	18	15
Итого	100	100	100	100	100	100

Характерным для области является несколько меньший удельный вес государственной торговли (по сравнению с СССР) при большей доле кооперативной. Это обстоятельство характерно почти для всех районов Союза, кроме Москвы, и объясняется громадным сосредоточением оборота государственной оптовой торговли в Москве как в местонахождении правлений синдикатов, обороты которых в настоящее время растут быстрее оборотов всех других торговых организаций.

[1] Абсолютные данные для вычисления процентов взяты не в довоенных, а в червонных рублях (т. е. в ценах соответствующего года); поэтому ряды характеризуют не самый темп роста, а лишь одинаковость темпа по области и по СССР.

Свыше четырех пятых оборотов торговли области сосредоточено в Ленинграде. Такая сильная концентрация станет вполне понятной, если принять во внимание, что торговле сельскими товарами в области принадлежит подчиненное место, и почти вся промышленность и свыше четверти населения сосредоточены в Ленинграде.

Общие размеры торгового оборота области должны быть признаны довольно скромными: для 1927/28 г. весь торгово-посреднический оборот определялся в 2,1 миллиарда червонных рублей. По отношению к внутренней торговле всего Союза это составляет лишь 6,2%. Таковой же была доля областного оборота и в предыдущие несколько лет. В этой небольшой доле торгового оборота сказываются многие характерные черты областной экономики. С одной стороны, здесь влияет характер сельского хозяйства (слабая товарность его), с другой стороны, сказываются и некоторые черты промышленности Ленинграда: большое значение в ней производств, работающих преимущественно по заказам (машиностроение и пр.). Наконец, имеет значение и уже упомянутая выше концентрация большой доли оптового торгового оборота Союза в Москве.

Торговые взаимоотношения области с другими районами СССР.

Ленинградская область как часть хозяйственного организма Союза находится в оживленных торговых сношениях с другими областями страны. Каковы же основные направления и состав этих торговых взаимоотношений? Уже произведенное выше рассмотрение отдельных отраслей народного хозяйства области (сельское и лесное хозяйство и промышленность) дает возможность судить о характере торговли области с остальными частями Союза. Основные поставки в область — это продовольствие и промышленное сырье. С этой стороны область тесно связана торговыми оборотами с хлебородными районами Союза (Украина, Поволжье, Сибирь), с районами производства мяса, сахара яиц, масла (Вологодский район и Сибирь) и пр. Из промышленного сырья сельскохозяйственного происхождения в область в большом количестве ввозятся из других районов табак, масличные семена, шерсть, пенька, шелк, кожи, сало и др. Важнейшими районами производства означенных продуктов являются южные и восточные части Союза (Украина, Юго-Восток, Туркестан, Сибирь, Кавказ и др.). В отношении снабжения неорганическим сырьем область связана с районами производства черного металла (Урал и Юг), соли, нефти, угля не считая районов добычи некоторых второстепенных видов сырья. В виду указанной выше (см. главу о промышленности) отдаленности промышленности области от сырьевых районов, эта торговая связь с ними приобретает важное значение. Это находит свое внешнее выражение между прочим и в том, что мы имеем в Ленинграде отделения многих трестов и синдикатов по производству того или иного потребного области сырья (напр. отделения Допугля, Солесиндиката, Нефтесиндиката, Уралмета и мн. др.). Насколько область в отношении снабжения разными продовольственными и сырьевыми товарами связана почти со всеми районами, видно из следующей таблицы с процентным порайонным

распределением некоторых грузов, привозимых в Ленинград по железной дороге:

Районы	Хлебные грузы		Крупный рогатый скот		Мясо		Масло коровье		Уголь и минер. масла
	1913	1926/27	1913	1926/27	1913	1926/27	1913	1926/27	1926/27 [1]
Всего из СССР . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе из:									
Сев.-зап. района .	1	1	0	1	16	20	7	3	—
БССР и Зап. р . .	0	1	2	4	6	7	—	1	1
Моск.-пром. р . . .	14	8	8	2	9	4	12	4	5
Центр.-землед. р. .	30	14	6	3	5	4	—	—	—
Волж.-Камск. р . .	6	1	0	1	7	6	1	1	—
Урала и Башкирии	5	9	23	4	9	7	23	15	—
Волжского р. . . .	25	11	12	12	3	2	—	1	—
Сев. Кавказа . . .	4	9	3	16	—	1	—	—	5
Украины	5	18	14	34	14	26	—	—	82
Казакск.-Кирг. р .	1	9	17	20	2	6	3	7	—
Сибирск. края . . .	1	19	7	1	18	12	39	66	0

Гораздо меньшее значение имеет ввоз в область из других районов промышленных изделий. Как было видно выше, лишь немногие отрасли промышленности представлены в области настолько слабо, чтобы не иметь возможности удовлетворять большую часть спроса области своей продукцией. К таким отраслям можно отнести сахарную и некоторые другие виды пищевой промышленности, временами текстильную промышленность (не всегда успевающую полностью удовлетворять спрос населения), а также некоторые производства металлообрабатывающей и химической промышленности. В общем, однако, торговля в области изделиями внеобластной промышленности не особенно велика.

Что продает Ленинградская область в другие районы Союза? Из сельскохозяйственных продуктов область дает лен, идущий как на текстильные фабрики Центрально-промышленного района (не считая, конечно, снабжение областной текстильной промышленности), так и за границу. Другим важным материалом, вывозимым за пределы области, является лес. В будущем, вероятно, будут вывозиться некоторые минералы. Гораздо большее значение имеет область как поставщик на областные рынки разных изделий обрабатывающей промышленности: металлообрабатывающей, химической, текстильной, пищевкусовой, деревообрабатывающей, полиграфической и пр., о чем уже говорилось выше, в главе о промышленности.

[1] В 1913 г. Ленинград пользовался заграничными углем и минеральными маслами.

Изделия ленинградской промышленности расходятся по всему Союзу, попадая в значительных количествах даже в такие промышленные районы, как Центрально-промышленный и Украина. До войны много изделий из Ленинграда попадало в отошедшие от России области.

Внешняя торговля. Благодаря своему географическому положению, Ленинградская область играет видную роль во внешней торговле СССР, пропуская через себя довольно значительную часть внешнеторгового оборота Союза. Значение Ленинградской области (включая и Мурманский округ) в этом отношении рисуется в следующем виде:

Обороты внешней торговли СССР и Ленинградской области.

	Годы	Привоз		Вывоз	
		тыс. тонн	млн черв. руб.	тыс. тонн	млн черв. руб.
СССР	1926/27	1845	713	9550	797
	1927/28	2013	945	8764	784
Ленинград. область	1926/27	1007	442	1574	279
	1927/28	966	512	1345	297
Доля Ленинградской области	1926/27	55%	62%	16%	35%
	1927/28	48%	54%	15%	38%

Через Ленинградскую область, как видно из таблицы, проходит в настоящее время около 55 — 60% (по ценности) общесоюзного привоза и свыше одной трети вывоза. Эти доли должны быть признаны весьма высокими. Если взять довоенную внешнюю торговлю России, то через современную Ленинградскую область и отошедшие от нас балтийские порты вместе взятые проходила гораздо меньшая часть оборотов, а именно лишь около 33% привоза и меньше 35% вывоза. Это изменение удельного веса объясняется двумя причинами. Абсолютное сокращение оборотов внешней торговли Союза (по сравнению с довоенными), в особенности в части вывоза, в меньшей степени коснулось тех товаров, которые и прежде шли преимущественно через Балтийское море (напр. лесные грузы). Кроме того, у нас в настоящее время безусловно имеется тенденция к усилению направления вывоза и отчасти привоза через Ленинград (и до некоторой степени в самое последнее время привоза через Мурманск), в виду его благоприятного географического положения и несколько измененного состава как привоза, так и вывоза по сравнению с довоенным временем.

Как видно было из приведенной выше таблицы, Ленинградская область имеет во внешней торговле Союза большее значение в привозе, чем в вывозе. С одной стороны, это объясняется концентрацией в области и в близко расположенном Центрально-промышленном районе значительной части той обрабатывающей промышленности, которая пользуется привозным сырьем и материалами (см. выше, главу о промышленности). С другой стороны надо иметь в виду, что Ленинградская область не является крупным производителем экспортных товаров (в заметных количествах в сущности только лес и лен и некоторые промышленные товары, как то: макароны, спички, галоши и т. п.), а экспорт из других районов только в некоторой части проходит через область, направляясь в значительной доле через Черноморское побережье (хлеб, нефтепродукты, марганцевая руда и др.).

Внешняя торговля, проходящая через Ленинградскую область, есть по преимуществу морская торговля, что видно из следующего процентного сопоставления за 1927/28 г. по весу, и по ценности:

Таможни	Привоз		Вывоз	
	По весу	По ценности	По весу	По ценности
Ленинградская портовая	50,2	42,5	82,1	41,7
Усть-Луга	—	—	0,2	0,0
Мурманская портовая	22,5	26,9	0,2	0,0
Итого морская торговля . .	72,7	69,4	82,5	41,7
Белоостровская	12,2	3,3	3,1	1,5
Кингиссепская	3,7	2,7	3,3	6,6
Псковская	3,0	4,0	3,3	6,7
Островская	0,0	0,0	0,1	0,3
Себежская	8,4	20,6	7,7	43,2
Итого сухопутн. торговля. .	27,3	30,6	17,5	58,3
Вся торговля	100,0	100,0	100,0	100,0

При рассмотрении этой таблицы, показывающей, что на морскую торговлю приходится почти три четверти привоза и также очень высокая доля вывоза, обращает на себя внимание несоответствие между долями по весу и по ценности по Ленинграду, Мурманску и Себежу. Это несоответствие, даже без рассмотрения состава торговли по товарам, показывает, что по привозу через последние две таможни идут сравнительно дорогие товары. По отношению к Себежской

таможне это объясняется тем, что для ряда товаров, в особенности направляемых в Центрально-промышленный район и могущих выдержать железнодорожный транспорт, этот путь несомненно представляет большие удобства. К Мурманскому же порту многие товары, в частности хлопок, привлекаются большими льготами в отношении таможенного обложения. [1]

При рассмотрении соответствующих соотношений по вывозу видно, что наиболее дорогие экспортные товары проходят через Себежскую таможню, а через Ленинград, а также Мурманск проходят сравнительно более дешевые грузы. Действительно, через Себеж проходят лен, масло, яйца и пр. грузы, могущие выдержать железнодорожную перевозку. [2]

По своему составу внешняя торговля области обладает некоторыми особенностями по сравнению со всей внешней торговлей Союза, что обусловливается как географическим положением области, так и характером ее народного хозяйства. Рассматривая приведенную выше, на стр. 136, таблицу, мы видим, что участие области во всем привозе в Союз несколько выше по ценности, чем по весу. Это указывает на то обстоятельство, что через область в СССР ввозятся несколько более дорогие товары, чем в среднем по всем границам страны. Но особенно это заметно на вывозе, по которому участие области по ценности больше чем вдвое превосходит участие по весу. Это показывает, что через область на вывоз идут в большей степени дорогие грузы, чем через другие участки государственной границы. Приэтом вывоз через область дорогих грузов относительно растет. Так, например, через Ленинградскую область проходила следующая доля экспорта всей страны (в процентах):

Товары	1912 г. [3]	1923/24 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Яйца	16	45	53	27 [4]
Масло	23	77	98	96
Лен	8	58	94	96
Жмыхи	12	17	28	8 [4]
Щетина	8	...	50	50

[1] Льготы эти созданы для привлечения грузов на Мурманск с целью оживления как работы порта, так и грузооборота Мурманской железной дороги, а вместе с этим и всей хозяйственной жизни Мурмана и района прохождения этой дороги. Отметим, что в результате в 1927/28 г. через Мурманский порт прошло 78% всего ввезенного по европейской границе хлопка, а через Ленинград всего 4% (остальные 18% прошли через черноморские порты).

[2] Достаточно указать, что в 1927/28 г. через Себеж прошло льна в десять раз больше, чем через Ленинград, дичи и битой птицы в шесть раз больше и даже пушнины почти в четыре раза больше.

[3] Подсчитан вывоз через все морские таможни от Пернова до Ленинграда (Пернов, Ревель, Гапсаль, Нарва и др.), через Ленинградскую и Белоостровскую сухопутные таможни и через Мурманское побережье. Не включены прибалтийские таможни южнее Пернова — Рига, Либава, Виндава и др., так как большие количества грузов подаются к ним по железным дорогам, не проходящим через современную Ленинградскую область (например, хлеб по Рыго-Орловской или Либаво-Роменской дорогам и проч.).

[4] Резкое понижение доли провоза яиц и жмыхов через Ленинградскую область в 1927/28 г. вызвано условиями конъюнктурного порядка.

Наоборот, по более громоздким и дешевым грузам такого усиления по Ленинградской области не наблюдается. Скорее даже имеет место обратный процесс: например по нефтяным грузам доля прохода через область упала с 8% в 1912 г. до 1% в 1926/27 г.

Отмеченное явление объясняется отчасти тем, что в настоящее время через область проходят большие количества товаров, которые до войны направлялись за границу через Ригу, Либаву, Виндаву, а также через западную сухопутную границу, и следовательно были товарами дорогими, выдерживающими железнодорожную перевозку или до бывших русских прибалтийских портов или даже непосредственно за границу. Конечно, и в настоящее время мы имеем экспортные товары, идущие транзитом через Латвию, но безусловно движение товаров в этом направлении сократилось, и притом не только абсолютно, но и относительно.

Статистические материалы о прохождении импортных и экспортных грузов через таможни Ленинградской области не дают настоящего представления о взаимоотношениях народного хозяйства области с иностранными государствами, ибо: 1. Часть ввоза направляется в другие районы, а часть вывоза идет лишь транзитом из других областей. 2. Часть вывозимой из области продукции выходит за пределы СССР через таможни других областей и обратно, часть поступающих из-за границы в область товаров попадает в нее через другие районы.

В качестве непосредственного потребителя импортных и особенно поставщика экспортных товаров Ленинградская область выступает в довольно скромных размерах. Главными статьями, в привозе которых из-за границы нуждается Ленинградская область, являются оборудование для ее промышленности и промышленное сырье. Среди последнего следует указать на хлопок, шерсть, каучук, кожи, цветные металлы, уголь (в некоторые годы), и т. п. Сюда же следует отнести привоз ряда химических продуктов (напр. краски) и полуфабрикатов. Гораздо меньшее значение имеет привоз некоторых видов продовольствия (например чай, кофе, рис, сушеные фрукты) и промышленных товаров для личного потребления.

В отношении экспорта Ленинградская область выступает с рядом сырых и полуобработанных материалов, как например лес, лен, щетина, пушнина, вывозимых почти исключительно в страны западной Европы. Туда же направляется некоторое количество разных отбросов и отходов, вследствие слабого развития у нас производств по их переработке (тряпье, кости, в некоторые годы шел даже металлический лом, несмотря на отсутствие местного сырья для ленинградской металлической промышленности). Некоторое, хотя и скромное значение имеет экспорт изделий промышленности как Ленинграда, так и области: металлических, электротехнических и текстильных товаров (в восточные страны по преимуществу), спичек, табачных и конфетных изделий, макарон и, в последнее время — бэкона, производство которого специально для экспорта лишь недавно было налажено в Ленинграде.

Перспективы внешней торговли Ленинградской области определяются, с одной стороны, общим направлением нашей внешнеторговой политики — стремлением к сокращению импорта и форсированию экспорта, — а с другой стороны, направлением развития областного сельского и лесного хозяйства и областной промышленности. Развитие последней потребует в течение ближайшего периода расширения привоза как оборудования, так и сырья (вследствие невозможности полного перевода ее на советское сырье), но зато в более отдаленном будущем позволит сжимать привоз по линии готовых фабрикатов (как, например, бумаги, некоторых металлических изделий, особенно машин, и др.). В области экспортных перспектив внимание должно быть обращено не столько на промышленность, сколько на сельское и лесное хозяйство. Вполне возможно расширить экспорт рыбы с Мурманского побережья, расширить лесной экспорт с переходом на преимущественный вывоз обработанного леса, организовать сбор и вывоз лекарственных трав, разных отходов животноводства (пух, перо, конский волос, щетина, коровья шерсть) и пр. и, наконец, в некотором количестве организовать разработку для вывоза минеральных богатств области. Однако, все эти перечисленные статьи, за исключением леса и рыбы, должны быть отнесены к так называемому «второстепенному экспорту» и больших размеров так скоро вряд ли достигнут, вследствие ряда технических трудностей организационного порядка [1] и трудностей размещения на иностранных рынках. Промышленный экспорт в будущем, как и в настоящее время, должен будет ориентироваться преимущественно на восточные рынки, за исключением лишь некоторых производств, как, например, спичечное, бэконное, макаронное и т. п., для которых имеется возможность довольно широкого вывоза и на западно-европейские рынки.

---

[1] Каждая из этих статей в отдельности может дать немного и одновременно требует своих особых организационных форм, что нередко ставит под сомнение выгодность создания самого дела.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

КАРЕЛЬСКАЯ АССР и МУРМАНСКИЙ ОКРУГ

ГЛАВА I

АВТОНОМНАЯ КАРЕЛЬСКАЯ ССР

Территория и природные условия.

Карельская АССР была образована в 1925 г. из Карельской трудовой коммуны и части Олонецкой губернии. Территория современной Карельской республики до революции представляла части Архангельской и Олонецкой губерний. Границы республики были окончательно установлены в 1926 г. В 1927 г. было уничтожено уездное деление и проведено разделение на 26 районов. Площадь республики равна 146 тыс. *кв км.*

Природные условия Карелии суровы и в очень сильной степени предопределяют характер хозяйственной деятельности населения. Страна расположена на граните Скандинавского щита. Она изобилует озерами самого разнообразного размера, между которыми проходят невысокие горные кряжи. Самым большим озером является Онежское, соединенное целым рядом впадающих в него рек (Суной, Шуей, Водлой, Андомой и др.) с многими другими и в свою очередь направляющее избыток своих вод по Свири в Ладожское озеро. Из других озер следует назвать Сегозеро, Выгозеро и Водлозеро в средней Карелии и озера Кутно, Ковда, Топозеро и Пявозеро в северной части страны. Озера частично соединены между собою и с морем системой рек, но в общем следует признать, что получаемая таким образом сеть путей годна только для сплава и значительно менее стройна и цельна, чем в соседней Финляндии, где она гуще и имеет большое число судоходных путей, соединительных каналов и шлюзованных участков. Реки Карелии отличаются быстрым течением и порожисты: вследствие этого они не судоходны и годятся только для сплава, но зато являются мощными источниками энергии, которые могут быть широко использованы. В настоящее время уже построена гидроэлектрическая станция мощностью в 3 500 киловатт у Кондопожской губы Онежского озера (пущена в начале 1929 г.). Такие реки как Кемь, Выг, Ковда и др. являются крупными источниками белого угля, но исполь-

зование их тормозится не вполне благоприятным географическим положением — удаленностью от крупных центров потребления электрической энергии. Некоторое представление о мощности важнейших рек Карелии дают следующие цифры (в тысячах лошадиных сил):

Кемь (от финляндской границы)	390
Нижний Выг	250
Верхний Выг	40
Ковда	170
Кереть	40
Сегежа	30
Суна (водопад Кивач)	30
Итого только по перечисленным рекам	950

Обилие воды и значительное количество выпадающих осадков при сравнительно низкой температуре содействовало образованию больших болотистых пространств, резко ухудшающих и без того тяжелые условия хозяйствования. Преобладающим типом почв являются песчаные, чередующиеся с болотными и полуболотными. Почвы эти малоплодородны и не дают возможности получать высоких урожаев.

И климат страны мало благоприятствует сельскому хозяйству, особенно земледелию. Правда, обилие воды умеряет зимнюю стужу, но оно же охлаждает и лето, а главное, ведет к сравнительно холодной весне с частыми и поздними заморозками, гибельно отражающимися на земледелии. Очень часты также ранние осенние заморозки. Страна страдает от избытка осадков, выпадающих в очень большой степени в периоды уборки хлебов. Таким образом, климат Карелии, несмотря на свою сравнительную мягкость, должен быть признан неблагоприятным. В северной части страны, примыкающей к Мурманскому округу, климат суровее и в отношении температуры (суровые зимы).

Растительный покров страны состоит (если не считать болот) почти сплошь из хвойных лесов (ель и сосна): Карелия является одной из самых лесистых частей Союза. Луговая растительность не отличается высоким качеством — преобладают так называемые кислые луга; поемные луга не дают хорошей растительности, так как реки, вследствие их бурного течения, не столько улучшают луга отложениями мелких частиц, сколько засоряют их отложениями крупных частей.

Недра Карелии еще мало изучены, но то, что известно, говорит о сравнительно скромных ископаемых богатствах. По разным частям страны рассеяны залежи железных руд, преимущественно озерных и болотных, но также и в виде горной руды (железный блеск и магнитный железняк). Главные залежи железных руд расположены у северо-западной части Онежского озера, а также вокруг Выгозера и Водлозера. Использование карельских железных руд имело когда-то практическое значение, но с развитием металлургии Уральского, а позднее Южного районов, постепенно замерло, вследствие как низкого качества руд и не вполне удобного их расположения, так и отсут-

ствия по близости коксующихся углей (необходимость ведения плавки на древесном топливе затрудняла конкуренцию с металлом Юга даже на рынке Северо-западного района). Из других металлических ископаемых можно указать на наличие месторождений меди, свинца, серебра, цинка, золота. В разные эпохи производились незначительные разработки или попытки разработок залежей всех этих металлов, но ни одна из них не привела к установлению крупного и длительного производства, что может быть объяснено как недостатками самих месторождений, так и неудобствами местоположения некоторых из них (в глухой болотистой местности, при почти полном отсутствии путей сообщения).

Из неметаллических ископаемых следует назвать слюду, полевой шпат, барит, графит и минеральные краски. Многие из этих ископаемых в прежние времена добывались в значительных размерах (например слюда, которую в XVII веке даже вывозили за границу) но в настоящее время разработки их ничтожны, также как и разработки металлических ископаемых.

Особенно богата Карелия разными строительными материалами— мрамором, гранитом, песчаниками, диабазом, кварцитами и др., разработки которых велись уже издавна (в частности мрамор и гранит).

Наконец, Карелия обладает громадными запасами торфа.

Пути сообщения. Покрытая в большей своей части озерами, болотами и лесами, Карелия обладает крайне редкой сетью путей сообщения, и притом таких путей, которые лишь с натяжкой могут носить это название. Вследствие порожистости реки края несудоходны и пригодны только для сплава, и притом в большей своей части даже лишь для сплава россыпью, а не плотами. Через республику проходит лишь одна железнодорожная линия — Мурманская дорога, построенная только во время империалистической войны. Эта дорога, вследствие отсутствия подъездных путей, оказывает экономическое влияние лишь на довольно узкую полосу ее прохождения, но имеет большое значение для колонизации страны.

Страна прорезывается несколькими трактами. Но дорог очень мало: достаточно сказать, что больше половины селений лишены колесных дорог. Большое значение в местном сообщении имеют тропы— наиболее первобытный и примитивный путь сообщения по суше.

Население. Население Карелии чрезвычайно редкое. Всего в республике по переписи 1926 г. насчитывается 269,7 тыс. жителей, что составляет в среднем 1,8 человека на квадратный километр. Наиболее густо заселена конечно южная часть Карелии, а по направлению к северу плотность резко падает. Довольно большая доля населения живет в городах — почти 23% — что конечно объясняется слабым развитием сельского хозяйства. Из 60 тыс. человек городского населения почти половина (29 тыс.) приходится на Петрозаводск — столицу Карелии и ее главный торговый и промышленный центр. Далее следуют Кемь (7 тыс. жит.), Сорока (6 тыс.), Кандалакша (4 тыс.) и несколько городских поселений по две и меньше тысяч жителей каждый. Они являются либо только

административными и местными торговыми центрами, либо центрами лесопильного производства и морскими портами (напр. Кемь и Сорока), отличающимися крайне незначительными размерами портового движения.

Двумя главными народами, населяющими Карельскую республику, являются карелы и русские. В небольшом количестве встречаются финны, вепсы и прочие народности. Национальный состав населения Карелии представляется в следующем виде:

Народности	В городских поселениях в тысячах	В сельских поселениях в тысячах	Всего	
			в тысячах	%%
Русские	52,9	101,1	154,0	57,1
Карелы	4,8	96,0	100,8	37,4
Финны и вепсы	1,0	10,1	11,1	4,1
Прочие	2,3	1,5	3,8	1,4
Всего	61,0	208,7	269,7	100,0

В сельских местностях число карелов и русских почти равно, в то время как население городов в подавляющем числе русское. Из двадцати шести районов, на которые в настоящее время разделяется территория республики, пятнадцать районов карельских, шесть районов с преобладанием русского населения и пять районов со смешанным составом. Русские преобладают в сельском населении в восточной части Карелии (в бывш. Пудожском и Повенецком уездах). Наоборот, сельские местности западной и северной Карелии заселены преимущественно карелами. Смешанный характер имеют районы, образованные на территории бывш. Петрозаводского и частично Кемского уездов.

Сельское хозяйство. Характер использования земельного фонда республики хорошо виден из следующего распределения земель по отдельным видам угодий (в тысячах гектаров и в процентах):

	тыс. га	%
Удобные леса	9073	61,8
Неудобные земли	5317	36,2
Луга и выгоны	222	1,5
Пашня	75	0,5
Усадебные земли	4	0,0
Итого	14691	100,0

Сельскохозяйственные угодья составляют только 2% всей площади и расположены притом в большей своей части в южной половине республики, ибо на севере, по почвенным и климатическим

условиям земледелие невозможно, а скотоводство без земледелия сильно затруднено. Так, на территории бывших Пудожского, Петрозаводского и Олонецкого уездов, т. е. в самой южной части республики, сосредоточено свыше 80% посевной площади всей Карелии. Характерно, что площадь лугов и выгонов в три раза превосходит площадь пашни, что указывает на животноводческое направление карельского сельского хозяйства. Однако, приэтом необходимо учитывать невысокое качество большинства лугов и выгонов. Под посевом находятся две трети пашни. Преобладает паровая-зерновая система полеводства, но в некоторых районах до сих пор еще встречается подсечная система, когда-то господствовавшая в этом крае. Почти 90% посевной площади занято зерновыми хлебами, среди которых главными являются рожь и овес, а третьим ячмень. Последний занимает приэтом северную часть страны, где уже не вызревает овес, а местами даже и рожь, и где он служит продовольственным хлебом. Кроме зерновых хлебов сеют еще картофель, лен, коноплю и в небольшом количестве огородные растения и травы. Свой хлеб обеспечивает в среднем около половины потребности страны — остальное количество приходится привозить извне.

Несмотря на животноводческий уклон карельского сельского хозяйства (на гектар посева в Карелии приходится почти в три раза больше скота чем в среднем по СССР), скотоводство все же должно считаться развитым слабо, и на одного жителя скота приходится значительно меньше, чем в среднем по Союзу. Это ясно видно из следующих данных (за 1926 г.):

Виды скота	Приходится голов скота на:			
	100 га посева		100 сельских жителей	
	в Карелии	в СССР	в Карелии	в СССР
Лошади	67	29	17	24
Крупный рогатый скот	238	64	59	53
в т. ч. коровы	134	29	33	24
Овцы и козы	190	122	48	100
Свиньи	6	18	2	16
Итого в переводе на крупн. рог. скот	358	124	90	103

Наиболее повышенной, по сравнению с СССР, является обеспеченность крупным рогатым скотом, в частности коровами, что определенно характеризует главное направление карельского животноводства. Чрезвычайно слабо развито овцеводство и свиноводство. Не должна удивлять относительно высокая обеспеченность посевной площади лошадьми, так как последние очень нужны для лесного хозяй-

ства, являющегося, как будет видно из дальнейшего, важнейшей отраслью хозяйства в республике.

Таким образом, скотоводство Карелии идет по направлению выращивания рабочего скота и скота для удобрения, одновременно снабжающего молочными продуктами как само сельское население, так и узкий местный рынок. Развитию молочного животноводства, работающего на более широкий рынок (например Ленинградский и заграничный) препятствуют как недостаток путей сообщения, так и скудость кормовых ресурсов. А между тем, именно в этом последнем направлении вероятно и придется итти карельскому сельскому хозяйству в будущем (беря пример с своей соседки — Финляндии), ибо пути развития земледелия в крае еще более трудны.

Основной формой хозяйства является мелкое крестьянское хозяйство потребительского типа. Товарность сельского хозяйства Карелии, как это должно быть видно из всего предыдущего изложения, весьма невелика: на рынке реализуются лишь небольшие количества молодняка, продуктов свиноводства, молочных продуктов и льна.

Лесное хозяйство. Лесное хозяйство является главной отраслью хозяйства Карельской республики. Достаточно указать на то, что заработки от лесных промыслов (заготовка, перевозка, сплав), не считая кустарной переработки, составляют в среднем не менее 40% всего крестьянского бюджета, и, понижаясь несколько к югу, выростают в средней и северной Карелии местами до 80 — 90%. Кроме того, переработка леса является важнейшей отраслью как фабрично-заводской, так и мелкой и кустарной промышленности.

По характеру насаждений и по районам тяготения леса Карелии могут быть разделены на несколько групп. Северную группу составляют леса, расположенные в бассейне Белого моря. Это леса бывш. Кемского и Ухтинского уездов и главная масса лесов Повенецкого уезда, расположенная в бассейне Выгозера. Сюда же в сущности может быть отнесена часть лесов Мурманского округа. Характерной особенностью этих лесов является подавляющее господство в них хвойных насаждений, главным образом сосны, занимающей свыше $^7/_{10}$ всех деревьев. Такой состав насаждений делает этот район особенно пригодным для производства строевого, пиленого и, отчасти, тесаного леса, который поступает, главным образом, за границу через беломорские порты. Но кроме леса, годного для распиловки, в районе имеется очень много леса, который не может итти на распиловку как строительный материал, вследствие своей маломерности. Этот лес используется почти исключительно на дрова, так как иного применения его в районе в крупных размерах пока не существует. А так как спрос на дрова вследствие малочисленности населения и невозможности доставлять дрова в более отдаленные районы незначителен, то главная масса маломерного леса остается вовсе неиспользованной. Между тем с годовой лесосеки строевого материала можно взять на половину меньше, чем среднего и мелкого леса: около 1 млн *куб. м* против 2,1 млн. Неудивительно, поэтому, что около 4 млн *га* лесов этого района имеют неполный сбыт. Полное

использование этих лесов возможно лишь при насаждении в районе древесномассной и целлюлозной промышленности, работающей комбинированно с лесопильной промышленностью района и использующей громадные богатства его водной энергии. Предпосылкой для этого развития является, однако, параллельная насаждению промышленных предприятий, колонизация края и усовершенствование его водных путей и способов перевозки на этих водных путях — иначе развитие промышленности натолкнется на недостаток рабочих для лесных разработок и на невозможность или дороговизну перевозки лесных материалов, в особенности менее ценных, как балансы и дрова.

Леса средней Карелии, бывш. уездов Петрозаводского, Пудожского и части Повенецкого тяготеют уже к бассейну Балтийского моря, окружая северную часть Онежского озера. Общая площадь их составляет примерно 3,3 млн *га*. Отличие их от лесов северной группы составляет больший процент ели в лесных насаждениях — 36%, в то время как сосна, сохраняя свое господство, имеет значительно меньшее распространение — около 46% лесной площади. Качество древесины и годовой прирост ее значительно выше, чем в северной группе лесов. Прирост здесь почти равен общему приросту северных лесов, несмотря на вдвое меньшую лесную площадь. Он составляет 2,8 млн *куб. м*, из которых 0,8 млн образует пиловочный материал, 1,1 млн *куб. м* — средняя и мелкая поделочная древесина и 0,9 млн *куб. м* — дрова. И в этом районе используется главным образом строевой лес, так как транспортные условия неблагоприятны, а местный спрос на дрова и мелкую поделочную древесину очень невелик. Лесные грузы из районов, находящихся к западу от Онежского озера, возятся по железной дороге, а лесные грузы Водлозерского района, к востоку от Онежского озера, идут через озеро по Мариинской системе, что, с одной стороны, сильно удорожает и затрудняет перевозку, так как озеро очень велико и отличается бурной погодой, а с другой стороны, отрезает эту группу лесов на шесть-семь месяцев в году от рынка. Еще в худшем положении находятся леса Ребольского района, занимающие больше $^1/_2$ млн *га*. Они тяготеют по сплавным путям к Финляндии, и не имеют выхода ни к Онежскому озеру ни к Белому морю. Вследствие всех этих условий и в средней Карелии значительная часть годового прироста леса остается неиспользованной. Достаточный спрос на него предполагает или развитие железоделательной промышленности на древесном топливе, для которой имеются предпосылки в виде обилия озерных руд, или же возникновение древесномассного производства.

В наилучших, в отношении транспорта, условиях находятся конечно леса бывш. Олонецкого уезда, поскольку они могут сплавляться непосредственно в Ладожское озеро. Но и они используются еще не полностью, также требуя, для большей полноты использования, сооружения древесномассных и целлюлозных заводов.

Условия сплава леса не могут быть признаны особенно удобными, не говоря уже о том, что сплав может производиться лишь

в течение полугода или несколько более. Характер рек и даже некоторых озер допускает гонку леса только россыпью или в кошелях, но не в плотах. Поэтому к Белому морю лес проходит свой путь частью россыпью, частью же в кошелях. Значительно сложнее путь леса, направляемого к Балтийскому морю. По небольшим речкам лес россыпью выходит в Онежское озеро. Здесь он сбивается в плоты морской сплотки и идет так до Свири. Перед входом в Свирь лес перебивается в меньшие плоты для прохождения через Свирь, каналы и Неву.

Вопрос об условиях сплава и возможностях их улучшения имеет громадное значение для лесного хозяйства Карелии именно потому, что вследствие почти полного отсутствия сколько-нибудь значительного местного рынка приходится почти весь вырубаемый лес вывозить за пределы республики. Трудность улучшения условий сплава, и в частности невозможность удлинить его период, придают делу постройки на местах предприятий по переработке лесоматериалов первостепенную важность.

Отметим в заключение, что до настоящего времени устроенной или исследованной может считаться в сущности только половина лесов Карельской республики. Отчасти в связи с этим, а главным образом в связи с невозможностью использования всех сортиментов леса, господствующим типом рубки до сих пор является рубка выборочная. Лесосечное хозяйство охватывает площадь менее одного миллиона гектаров, преимущественно в южной, наименее лесистой части страны, находящейся в относительно лучших условиях в смысле сбыта лесных материалов (главным образом бывшие Олонецкий и Петрозаводский уезды).

Рыболовство и охота.

Чрезвычайно важным подспорьем в хозяйстве жителей Карелии являются рыболовство и охота.

Лов рыбы развит, во-первых, во внутренних водах края—озерах и реках. Однако, эти водоемы используются очень не полно, а с другой стороны, отношение к ним самое хищническое: несмотря на существующие запрещения производится лов во время икрометания, затем не обращается достаточного внимания на уничтожение рыб-хищников и т. д. Вследствие этого многие ценные породы (лосось, корюшка, сиг) постепенно исчезают или сильно сокращаются, уступая место менее ценным сортам (окуню, щуке, плотве, ершу и др.). Морское рыболовство в Белом море состоит главным образом в лове сельдей (преимущественно мелких), наваги и семги. Последняя рыба ловится также и в реках, и, как рыба дорогая, дает свыше четверти всей выручки от рыбного промысла, хотя по весу составляет лишь несколько процентов улова.

Правильная техническая организация рыболовства, особенно морского, требует довольно больших затрат на оборудование, которые не под силу отдельным рыбакам. Вследствие этого до настоящего времени в этой отрасли хозяйства господствуют самые примитивные приемы, дающие сравнительно меньшие уловы и рядом хищнических приемов портящие рыбные промысла. Более усовершенствован-

ные приемы лова применяются только государственными организациями и некоторыми артелями.

С промысловым рыболовством неразрывно связана переработка рыбы. Это дело до последнего времени было поставлено совершенно неудовлетворительно: даже засолка производилась так, что совсем не ограждала товар от быстрой порчи и понижала его вкусовые качества. Все это конечно весьма сильно сказывалось и на доходе от рыболовства, ибо понижало цену по сравнению, скажем, с ценой на аналогичный продукт, заготовленный в соседних странах. Только в последнее время в этом направлении были приняты некоторые меры: в настоящее время уже действует несколько предприятий по заготовке рыбы впрок менее примитивными приемами. Однако, эти предприятия (килечные и пр.) пока перерабатывают еще только сравнительно небольшую часть улова.

Охота в Карелии производится как на пушного зверя, так и на дичь. Бьют оленей, лосей, медведей, белок, куниц, выдр. Из дичи охотятся на тетерева, глухаря, рябчика, куропатку и др. птиц, применяя приэтом (также как и при охоте на зверя) ловушки и др. разорительные и запрещенные приемы, при которых большое количество дичи пропадает без пользы. Значительная часть как пушнины, так и битой дичи вывозится за пределы Карелии, причем пушнина в большом количестве идет через Ленинград за границу. Желательному усилению удельного веса охоты на дичь за счет ослабления охоты на пушного зверя (в целях лучшего его сохранения) препятствует отсутствие приспособленных складочных помещений, в частности холодильников, необходимых ввиду плохой сети путей сообщения и громадности расстояния, которое битая дичь должна пройти до внекарельского потребителя.

Кустарная промышленность. Работа на лесных заготовках, возка и сплав леса, охота и рыболовство занимают довольно значительное количество труда сельского населения. По сравнению с этими промыслами кустарная промышленность занимает весьма скромное место, хотя распространенность кустарных промыслов (число мелких промышленников на 10 тыс. человек сельского населения) стоит в полтора раза выше, чем в среднем по Союзу и даже несколько выше, чем в соседней Ленинградской области.[1] Однако около 40% промышленников приходится на рыбаков и охотников, и поэтому количество промышленников, занятых кустарной о б р а б а т ы в а ю щ е й промышленностью незначительно, составляя всего несколько тысяч человек.

Среди отдельных отраслей кустарной обрабатывающей промышленности важнейшими конечно являются деревообрабатывающие производства. Характерно, что приэтом большую долю их составляют такие, требующие минимального оборудования «бедняцкие» промысла, как производство мочалы, лаптей, и т. п., т. е. обработка

[1] По данным анкетного обследования 1925 г. на 10 тыс. сельских жителей приходится кустарей: в СССР — 172, в Ленинградской области — 267 и в Карельской АССР — 290.

древесной коры. Распространены также и экипажно-колесный, бондарный и пр. Другими встречающимися группами кустарных промыслов являются группы обработки волокнистых материалов (прядение, ткачество, сетевязание, веревочное производство и пр.), металлов и минералов (в частности отделка мрамора).

Фабрично-заводская промышленность.

Карельская республика является районом, в котором фабрично-заводская промышленность находится еще в зачаточном состоянии и совершенно не соответствует тем, даже сравнительно скромным природным ресурсам, которые могут быть использованы для ее нужд. Объясняется такое слабое развитие отчасти редким населением, суровыми природными условиями, недостатком путей сообщения, а также географическим положением, т. е. близостью других районов, которые, при наличии более или менее тех же сырьевых ресурсов, находятся во всех других отношениях (транспорт, население и пр.) в гораздо лучших условиях. Примером такого района может служить Ленинградская область, в лице ее лесообрабатывающих и минералообрабатывающих округов, с одной стороны, и самого города Ленинграда, с другой.

Однако, вследствие общего незначительного развития народного хозяйства Карелии, ее фабрично-заводская промышленность, несмотря на свои небольшие размеры, занимает довольно видное место, давая почти четверть всего валового дохода народного хозяйства республики, уступая в этом отношении только сельскому хозяйству (почти половина всего дохода) и стоя даже впереди лесоводства (одна пятая).

Среди отдельных отраслей фабрично-заводской промышленности выделяется деревообрабатывающая (73% суммы производства всей промышленности в 1926/27 г.), за которой следует металлообрабатывающая ($9^1/_2\%$), горная (9%), пищевая ($4^1/_2\%$) и некоторые другие производства. Приэтом в 1926/27 г. продукция превышала довоенную в среднем в два раза, а по некоторым отраслям и еще больше.

Деревообрабатывающая промышленность Карелии состоит пока еще почти исключительно из лесопильных заводов. Заводы эти расположены тремя группами в соответствии с расположением важнейших лесных районов и сплавных путей: Беломорская группа (самая мощная), Восточно-Онежская и Западно-Онежская. Большая часть продукции этих заводов вывозится за пределы Карелии, направляясь частично на внутренний рынок Союза, но в подавляющей части — за границу. В настоящее время заводы эксплоатируются тремя организациями — Кареллесом, Севзаплесом и Желлесом Мурманской жел. дороги. Выше уже указывалось на неполное использование лесов страны. Поэтому дальнейшее развитие деревообрабатывающей промышленности Карелии должно итти по линии как постройки новых лесопильных заводов (в особенности на Беломорском берегу), так и создания других производств, среди которых важнейшими должны стать древесномассное, целлюлозное и бумажное. В настоящее время заканчивается постройка бумажного комбината в Кондопоге (который должен будет использовать электриче-

скую энергию Кондопожской гидроэлектрической станции) и в будущем намечается дальнейшее расширение этой отрасли. На ряду с этим следует устанавливать и разные другие лесохимические производства, могущие использовать маломерный лес и отбросы лесопильного производства.

Другой группой производств, использующих исключительно местное сырье, являются некоторые отрасли горной промышленности. Существовавшие когда-то в виде примитивных мелких предприятий разработки некоторых ископаемых впоследствии замерли (из-за конкуренции других районов, в частности Финляндии), и только в самое последнее время горная промышленность Карелии начинает несколько возрождаться. Производится разработка полевого шпата, кварца, горшечного камня, а также разных строительных камней, в частности диабаза, идущего в Ленинград и в Москву для мощения улиц. Сумма производства горной промышленности в течение последних лет росла быстрее, чем в других отраслях промышленности. Большие запасы ископаемых, в связи с оживлением строительной деятельности СССР, дают основание полагать, что удельный вес горной промышленности в Карелии будет расти и что она займет видное место на ряду с деревообрабатывающей. Особенно важными в данном случае являются близость такого крупного рынка, как Ленинград, и наличие удобного водного пути к нему.

Несколько иначе стоит вопрос в отношении металлических ископаемых. Залежи руд цветных металлов вряд ли будут в ближайшее время разрабатываться вследствие их незначительности и неудобства расположения. Что касается железной руды, то может показаться, что использование ее возможно с применением древесного угля (на Сегозецком заводе имеются даже две доменные печи, давно уже бездействующие). Полученный таким образом металл мог бы снабжать металлообрабатывающую промышленность Карелии (см. ниже), а избытки его могли бы быть использованы металлической промышленностью Ленинграда. Однако при современной технике как добычи руды, так и металлургии, полученный таким образом металл ни в коем случае не мог бы конкурировать не только в Ленинграде, но и в самой Карелии с металлом с Украины, и даже с Урала.[1] Невыгодными обстоятельствами для карельской железорудной промышленности являются необходимость добывать руду с озер и болот, ее разбросанность и неудобства доставки, далее маломощность залежей в отдельных озерах, что требует частой переноски экскаваторов с одного озера на другое и много других подобных технических обстоятельств. Второе затруднение лежит в самой плавке: в настоящее время древесноугольная плавка (даже при дешевизне леса) может конкурировать с коксовой только при весьма благоприятных прочих условиях: дешевизне транспорта древесного угля и добычи

[1] Карельская металлургическая промышленность, после кратковременного расцвета в самом начале XVIII века, когда на нее обратил особое внимание Петр I, пришла в упадок, как только стала развиваться металлургическая промышленность Урала.

и транспорта руды. Эти условия до некоторой степени имеют место на Урале, но их нет в Карелии. Поэтому развитие в Карелии железорудной и металлургической промышленности не может при современных технических условиях считаться целесообразным.

Третьей важной отраслью карельской промышленности является металлообрабатывающая. Ее исторические корни лежат в существовавшей когда-то в Карелии металлургической промышленности, питавшей ее своим металлом. В настоящее время она работает конечно на металле, привозимом из других районов Союза. Главным предприятием является Онежский завод, основанный еще в 1703 г., ныне несколько устаревший, но находящий благоприятные условия работы в дешевой энергии, топливе и рабочей силе. Завод выпускает разные машины (дорожные, лодочные моторы, насосы и т. д.), и размеры его производства в течение последних лет быстро растут.

Из других отраслей в Карелии имеются еще пищевая и кожевенная промышленность, несколько типографий и ряд других небольших предприятий. Пищевая промышленность до последнего времени была представлена винокуренным и пивоваренным заводами и мельницей, т. е. производствами, работающими на привозном сырье для местного рынка. Лишь в последнее время в Карелии появились рыбоконсервные заводы, сеть которых постепенно расширяется и которые имеют все основания к дальнейшему развитию.

Основной задачей карельской промышленности является наиболее полная переработка тех видов сырья, которые в стране добываются и добыча которых представляет известные выгоды: сюда относятся лес, некоторые минеральные богатства и рыба. Преимущественно в этом направлении и должно итти в будущем развитие промышленности республики.

Торговая связь с СССР.

Выше уже указывалось, что сельское хозяйство Карелии имеет потребительский характер и производит крайне незначительное количество товаров, поступающих на рынок, причем эти поступления идут почти исключительно на местный городской рынок. Таким образом за пределы Карелии сельскохозяйственные продукты не поступают. В сущности говоря, в настоящее время из Карелии вывозятся только лесные материалы, дрова и продукция горной, минеральной и отчасти металлической промышленности Карелии и пушнина.[1] Вывоз этот покрывает направляющийся из других частей СССР ввоз в Карелию, состоящий в первую очередь из хлеба, а затем из сахара, соли, мануфактуры, обуви, металлических изделий, твердого и жидкого минерального топлива и т. п. Наибольшее значение имеет привоз хлеба, составляющий приблизительно 50 тыс. *m* в год, т. е. половину всего потребляемого количества. Сельское население покупает нехватающее ему продовольствие и промышленные изделия

[1] Вывозится и рыба, но до сих пор еще привоз ее превышает вывоз. В будущем, с развитием и усовершенствованием промыслового рыболовства, а главное с развитием рыбоконсервной промышленности, вывоз рыбы вероятно перегонит привоз ее.

на средства, вырученные охотою, отчасти рыболовством (в районах промыслового рыболовства), но главным образом работою на лесозаготовках — при рубке, возке и сплаве леса.

Таким образом, Карелия является такого типа районом, в котором главная масса товарооборота носит внешний характер: очень значительная доля товарной части продукции уходит за пределы страны и, обратно, потребитель покупает преимущественно товары внекарельского происхождения. Далее заслуживает внимания то обстоятельство, что большинство обращающихся в Карелии внекарельских товаров советского происхождения, в то время как значительная часть вывозимых из Карелии грузов (лесоматериалы, пушнина) являются экспортными товарами и направляются за границу. Таким образом, Карелия выступает в народном хозяйстве Союза как район, дающий известную экспортную массу, правда, пока скромную по своим размерам, но могущую значительно увеличиться.

Внутренние различия.

Вытянутая на громадном расстоянии с юга на север и занимая значительную площадь, Карелия в хозяйственном отношении конечно не однородна и может быть разделена на несколько районов. В связи со слабым развитием промышленности, с экстенсивностью сельского хозяйства и с преобладанием лесного, районы Карелии в значительной степени определяются комбинированным влиянием разных природных условий, в частности климата, почвы и конфигурации водной сети, особенно направления течения рек. В первую очередь Карелия должна быть разделена на южную и северную. В южной Карелии сосредоточена главная часть ее сельского хозяйства и заметная доля промышленности; в ней же мы имеем наибольшую плотность населения. Наоборот, северная часть страны, с более суровыми природными условиями, населена гораздо реже, обладает значительно худшей сетью путей сообщения и сосредоточивает в себе лишь незначительную часть всего сельского хозяйства республики.

Северная половина Карелии в свою очередь должна быть разделена на два района — Беломорский и внутренний. Беломорский район по расположению своих рек тяготеет к Белому морю и является очень важным лесохозяйственным районом, обладающим мощными лесопильными заводами и дающим значительную часть вывозимых из Карелии лесоматериалов. На ряду с этим район имеет большое значение в отношении морского промыслового рыболовства и будущего развития рыбоконсервной промышленности. Внутренним районом является западная часть северной Карелии. Ее речные пути идут в Финляндию, что почти равносильно их отсутствию, так как это обстоятельство закрывает возможность использования лесных богатств района вне пределов покрытия местных нужд. Поэтому здесь сильнее, чем в других частях Карелии господствует натуральное хозяйство с вынужденным земледелием, которым приходится заниматься при крайне тяжелых и неблагоприятных природных условиях. Именно здесь еще можно до настоящего времени встретить подсечную (огневую или лядинную) систему полеводства, именно

отсюда в неурожайные годы населению приходится бежать в другие места, совершенно забрасывая свое хозяйство, именно к этой местности относятся бывшие в истории случаи административного выселения целых волостей в Новгородскую и Тверскую губернии вследствие голода.

ГЛАВА II

МУРМАНСКИЙ ОКРУГ

Природа. Мурманский округ занимает весьма значительную территорию в 128,5 тыс. *кв. км.* Таким образом, территория почти равна по площади территории Карельской республики. Однако, как мы увидим ниже, Мурманский округ является несравненно менее заселенным, нежели Карелия, что находит свое объяснение в чрезвычайно суровых природных условиях этой отдаленной части Ленинградской области.

Рельеф Мурманского округа в значительной степени определяется расположением его на кристаллическом щите Фенно-Скандии. Кольский полуостров (который в сущности и представляет собою в административном отношении Мурманский округ) является частью Скандинавского массива, сложенного из твердых изверженных пород: гранитов, гнейсов и гнейсогранитов. Деятельность громадного ледника, покрывавшего когда-то всю Северо-западную область, здесь привела к меньшим изменениям рельефа, чем в южной части области. Поверхность менее сглажена; есть довольно высокие горные массивы, из которых следует упомянуть Монче-тундру к западу от озера Имандра, Хибины и Ловозерский массив к востоку от последнего. Абсолютные высоты Хибин доходят до 1340 *м.* В силу сурового климата на высоте этих гор снег никогда не стаивает. Весь полуостров поднят на высоту не менее 100 — 200 *м*, причем поверхность его чрезвычайно неровная, что делает очень трудным проведение колесных дорог. На северном побережье скалы круто обрываются к морю, что затрудняет устройство стоянок для судов; обычно гавани или вернее убежища для рыболовных судов устраиваются в устьях рек, пробивающихся через прибрежные скалы. Только южный берег (так называемый Терский берег) представляет собою сравнительно широкую низменную полосу, облегчающую устройство здесь поселений постоянного типа вследствие возможности иметь луговые угодья. Подобно Карелии Кольский полуостров представляет собою страну бесчисленных озер и порожистых рек, негодных для судоходства, а часто даже и для сплава. Это — царапины ледника на гранитной основе полуострова. Крупнейшими озерами являются озеро Имандра, Умбо и Ловозеро. Воды первого и второго из них спускаются рр. Нивой и Умбой в Белое море, из Ловозера вытекает р. Воронья в Баренцово (Мурманское) море.

Кроме этих рек следует упомянуть из бассейна Белого моря рр. Варзугу и Поной, а из бассейна Мурманского моря — Колу и Тулому, впадающие в Кольский залив. Все эти реки являются важнейшими промысловыми реками Мурманского округа, и на них производится лов семги. Озера Мурманского округа имеют очень чистую, но холодную воду; они бедны планктоном, а вследствие этого в них немного рыбы. Отчасти это искупается высокими вкусовыми достоинствами вылавливаемых в них пород: в озерах преобладают лососевые рыбы.

Климат Мурманского округа менее суров, чем это можно было бы ожидать по его положению за пределами Полярного круга. По северному берегу Кольского полуострова проходит ответвление Гольфштрома, Нордкапское течение. Влияние этого теплого течения объясняет незамерзание Баренцова моря и Кольского залива и сравнительно теплый климат Мурманского побережья, т. е. северного побережья Кольского полуострова от Финской границы до мыса Святой Нос. Зима на Мурманском побережьи не холоднее чем в Ленинграде, однако зимнее время здесь гораздо менее благоприятный период для хозяйственной деятельности вследствие долгой полярной ночи и сильных бурь. Лето прохладно, при ветре с севера и в июле приходится ходить в тулупе. Однако, обилие солнечного освещения позволяет интенсивно использовать летний промысловый период и даже разводить кой-какие полезные растения. Внутри полуострова и на Терском и Кандалакском берегах зимы холоднее, и амплитуды колебаний температур в течение года больше; так как, однако, лето теплее, чем на Мурманском берегу, а ветры не так сильны, как на северном побережьи, имеется древесная растительность. Осадков выпадает мало, но в силу малого количества тепла они являются избыточными и на Кольском полуострове много болот.

Вся северная половина полуострова покрыта тундрой, только по течению рек низкорослые деревья, вернее кустарники, доходят до морского берега. Южная половина полуострова покрыта лесом, но у горла Белого моря он доходит до морского берега тоже только по течению рек. Культура хлебов, кроме ячменя и специально селекционированных сортов других злаковых, невозможна, травы растут плохо; известные шансы на развитие имеет лишь разведение картофеля, репы и капусты. Пока эти растения разводятся в небольшой степени только на Терском берегу, в других частях полуострова производятся опыты. В отношении полезных ископаемых, как впрочем и во всех других отношениях, полуостров плохо исследован. Найдена магнитная железная руда на берегу Кольского залива против Мурманска, на Хибинских горах найдены редкие минералы, есть признаки нахождения в крае руд свинца и цинка, золота. Однако все эти минеральные богатства не имеют перспектив использования в ближайшее время, ибо, кроме Мурманской дороги, нет путей сообщения и нет хорошего топлива. Есть торф, но ближайшей перспективой его использования будет вероятно применение его для домашних нужд. Водные силы края велики, но требуют громадного вложения капитала для их использования.

Таким образом на ближайшие годы природная обстановка предопределяет развитие экономики края в направлении морского и озерного рыболовства, охоты, оленеводства, лесного хозяйства. Наличие порта на незамерзающем море, связанного железной дорогой с Ленинградом, вносит новый момент в общую обстановку хозяйства, но, как мы увидим ниже, Мурманск пока мало связан с экономикой Мурманского округа. Естественно, что край очень мало населен.

Население. По переписи 1926 г. в Мурманском округе живет всего 23 тыс. населения, из которых почти 10 тыс. живет в Мурманске и в поселках Александровке и Коле. В среднем на 10 *кв. км* пространства приходится один сельский житель. Национальный состав жителей очень пестр. В процентном выражении он представляется в следующем виде:

Русские	72,7	Карелы	1,8
Лопари	7,4	Татары	1,4
Финны	7,4	Самоеды	0,5
Зыряне	3,1	Прочие	5,7

Из этих народностей лопари, зыряне и самоеды занимают внутреннюю часть полуострова и занимаются оленеводством, озерным рыболовством и охотой. Финны занимают Кольский полуостров и западный Мурман, русские живут в городах и по восточному Мурману и Терскому берегу. Остальные народности сосредоточены почти исключительно в Мурманске. Только карелы живут почти всюду, как бы вкрапленные между остальными народностями. Большой процент татар объясняется, повидимому, тем, что из них рекрутируются грузчики в Мурманском порту. Часть татар попала на север после голода в 1921 г.

Отдельные части Мурманского округа представляют собою столь различные районы в природном, этнографическом и хозяйственном отношении, что наиболее целесообразно рассматривать хозяйство в этом крае по районам.

Мурманский берег. Самой важной в хозяйственном отношении частью всего края является побережье Баренцова моря от нынешней финской границы до мыса Святой Нос — Мурманский берег или Мурман в узком смысле слова. Местные рыбаки называют часто Мурманским берегом лишь западную часть побережья до Кольского залива, восточное побережье ими именуется русским берегом. Действительно оно заселено русскими, в то время как западное побережье заселено преимущественно финнами.

Экономика всей береговой полосы определяется тем, что даст море. Каждый год подходят близко к берегу огромные стаи тресковых рыб, трески, и пикши, после икрометания на Лофотенских островах в Норвегии. Но, кроме тресковых, здесь вылавливается и другая морская рыба: камбала, палтус, зубатка, морской окунь и, наконец, в речных устьях и близ них — семга. Главная масса тресковых и камбаловых рыб еще недавно вылавливалась при помощи так называемого ярусного лова, т. е. крючковой снастью большой длины, выбрасываемой в море с открытых лодок. Этот способ является

довольно примитивным и опасным, причем производительность его не особенно велика: обычно она не превышает 200 тыс. *т* при сильных колебаниях из года в год, вследствие влияния погоды и подхода рыбы на размеры улова. Некоторые усовершенствования стали вводиться в самые последние годы до войны: они заключались в том, что, вместо неповоротливых лодок-шняк, стали вводиться более легкие норвежские лодки-елы, обладающие лучшей постановкой парусов и небольшой каюткой, делающих их более мореходными. Наиболее совершенные суда берегового лова, моторные палубные боты, проникают очень медленно в употребление рыбаков, вследствие их бедности.

Западный и восточный Мурман несколько отличны в промысловом отношении. На западе глубокое море дальше вдается в сушу длинными извилистыми заливами, похожими на норвежские фиорды. Наиболее важными из них являются Мотовский и Кольский заливы. Здесь рыба раньше и ближе подходит к берегу, поэтому лов безопаснее и производительнее, причем он может производиться в открытых маленьких лодках и очень простой промысловой снастью — удой. Часто различают западный и восточный Мурман как районы удебного и ярусного лова. Вместе с тем в Кольском заливе имеется новый объект промысла — сельдь, вылавливаемая в большом количестве в бухтах залива запорными неводами. На западном Мурмане и в Кольском заливе лов производится местными рыбаками, а на восточном — преимущественно пришлыми с западного побережья Онежской губы. В общем на Мурманском побережье в 1928 г. было около 5 тыс. рыбаков, из которых более $3^1/_2$ тыс. приходится на пришлых.

Эта разница в отношении (местной и пришлой) рабочей силы связана с общими условиями жизни на восточном и западном Мурмане и в Кольском заливе. На западе климат мягче, больше низменных пространств, на которых при мелиорации, а иногда и без нее, можно иметь луга и небольшие участки, пригодные для разведения овощей. Поэтому, кроме рыболовства, важным подспорьем для хозяйства является разведение коров и культура некоторых корнеплодов. Западный берег был, поэтому, колонизован раньше и более полно. По бухтам и заливам разбросаны отдельные усадьбы финских колонистов (имеется лишь немного норвежцев и обрусевших карел). Некоторые из колонистов имеют три-четыре коровы, и до войны даже были случаи поставки молочных продуктов в норвежский город Вардэ. Далее следует отметить, что лов семги на западном Мурмане, особенно в Кольском заливе, дает гораздо больше, чем на востоке.

Восточный Мурман более дик и неприветлив. Здесь очень мало пространств, годных для превращения в луга. Хозяйства, имеющие коров, до войны жили привозным сеном. В корм приходится примешивать много водорослей и олений мох — ягель. Поят коров отваром из тресковых голов и даже своего рода супом из тюленины (на о-ве Кильдине). Разведение растений очень трудно. Рыбный промысел затрудняется необходимостью выезжать очень далеко в море, причем есть становища, расположенные в 8 — 10 *км* от открытого

моря, так что приходится затрачивать много сил и энергии прежде чем добраться до места производства лова. Для ярусного лова требуется мелкая рыба для насаживания на крючки яруса — наживка. Ее иногда трудно достать, т. к. мойва и песчанка, служащие наживкой, не всегда подходят к берегу в достаточном количестве. Часто приходится привозить мойву с Западного Мурмана и мелкую сельдь с Кольского залива, т. к. не хватает наживки на восточном побережье.

Кроме рыболовства, на Мурманском побережьи существует тюлений лов по морскому берегу особыми сетями. Он, однако, очень мало производителен, т. к. зависит от всяких случайностей.

Когда-то для Мурманского побережья имел значение китобойный промысел, но в настоящее время его не существует, вследствие уничтожения китов норвежцами. Возможен и даже необходим акулий лов, т. к. обилие акул мешает ярусному лову, но его пока не существует, хотя до войны и были некоторые зачатки лова.

Заготовка рыбы на побережьи производится путем скупки ее и обработки разными государственными и кооперативными организациями, имеющими свои фактории и лавки и снабжающими рыбаков всем необходимым. Заготовка идет пока старыми дедовскими способами. До сих пор применяется почти исключительно засолка рыбы очень грубыми способами, отчего сильно страдают ее вкусовые достоинства. В будущем придется перейти к более совершенным способам засолки и к новым методам приготовления рыбы для рынка — перевозки ее в свежем виде путем организации холодильного транспорта, а в небольшой части даже путем консервирования ее в жестянках.

Кроме заготовки соленой рыбы на побережьи производится и приготовление тюленьего и рыбьего жира на особых небольших заводах. Рыбий жир, идущий на медицинские цели, вытапливается из печени трески и пикши — так называемой «воюксы».

Размеры рыболовства на Мурманском море далеко не соответствуют его возможностям. С одной стороны это объясняется тем, что промысел основывается в значительной степени на пришлых рыбаках, вследствие чего пропускается часть промыслового сезона; с другой стороны преобладание прибрежного лова (не дальше 20 — 30 *км* от берега, а обычно в 8 — 10 *км* расстояния от него) до недавнего времени не давало возможности использовать многие банки и отмели, находящиеся вдали от берега.

До войны лов в открытом море находился лишь в зачаточном состоянии. Он возможен только на сравнительно больших пароходах — тральщиках, вооруженных мощными сетями, а таких тральщиков в руках русских предпринимателей в этом районе до войны было всего два. Поэтому главная масса рыбы на банках в открытом море вылавливалась иностранными предпринимателями, преимущественно английскими, которые высылали сюда целые рыболовные флотилии, вылавливающие в два-три раза больше рыбы, чем местное население. Лов иностранцев носил совершенно хищнический характер; первоначально они брали лишь наиболее ценные камбаловые по-

роды, выбрасывая тресковые, причем облавливали банки настолько интенсивно, что к началу войны сильно снизилась их производительность.

В настоящее время достигнуты очень большие успехи в Мурманском рыболовстве сравнительно с довоенным положением. Ныне действует около двадцати тральщиков, которые за последние годы вылавливают уже больше рыбы, чем местное и пришлое население ярусным и удебным ловом. Так, напр. в 1927 г. тралловый лов дал почти 300 тыс. *ц* рыбы, а кустарный лов — 162 тыс. *ц*. До недавнего времени (1923 г.) тралловый лов базировался на Архангельске, ныне он базируется на Мурманске, который таким образом втягивается в промысловую экономику края.

Мурманск. Мурманск до настоящего времени связан значительно больше с основным массивом СССР, чем с краем, административным центром которого он является. Город возник лет десять тому назад, когда была проведена железная дорога, связавшая берег Кольского полуострова с Ленинградом. В 1918 и 1919 гг. Мурманск был занят войсками Антанты и только с 1920 г. порт начинает обслуживать советское хозяйство.

Преимуществом Мурманского порта является его незамерзаемость в течение круглого года и величина водного пространства, могущего быть использованным для причала судов при надлежащем оборудовании. Порт расположен по левому берегу южного колена Кольского залива в довольно широкой и глубокой его части, хорошо защищен от ветров и имеет перед Ленинградом то преимущество, что он ближе расположен к американским портам. Все эти преимущества, однако, обесцениваются тем обстоятельством, что Мурманск отдален от экономически развитых частей страны — его расстояние от Ленинграда составляет 1 300 *км*. Однако в силу замерзания Ленинградского порта имеет смысл использовать Мурманск для таких грузов, которые поздно попадают в наши порты. Отсюда настоящее значение Мурманска для ввоза хлопка и перспективное значение его для сибирских грузов, в частности даже хлеба. Для реализации этих возможностей Мурманская дорога добивается постройки железнодорожной линии Котлас — Сорока, которая должна сократить пробег сибирских грузов.

Лес пока почти не вывозится из Мурманского порта, но есть расчет использовать порт для экспорта леса, если будут использованы леса по р. Туломе и возникнут заводы по переработке древесины на южном берегу Кольского полуострова. К Мурманскому порту тяготеют только две крупные реки — Кола и Тулома, а по железным дорогам невыгодно возить непереработанную древесину на далекие расстояния.

Основное значение Мурманска основывается на его портовой работе. В хозяйстве края он играет роль торгово-распределительного центра, организующим центром скупки рыбы на северном побережьи он стал лишь недавно. Однако, как указано выше, он за последние годы становится и производственным центром рыбопромышленности, так как на Мурманск ныне базируется тралловый лов. Снабжение

Мурманска всем необходимым происходит издалека, так как окружающий его район дает только лес, рыбу и продукты оленеводства и охоты.

Внутренняя часть Кольского полуострова. (Лапландия.)

Внутренняя часть Кольского полуострова представляет собою особый хозяйственный район, отличный от других оленеводством и озерным рыболовством. Некоторую роль в экономике района играет также охота. Древнейшими жителями края являются лопари, занимающие также часть Скандинавского полуострова, северные области Финляндии, Швеции и Норвегии. Лопари Кольского полуострова до сих пор застыли на стадии натурального хозяйства. Основой его является лов озерной рыбы, причем, однако, он имеет не стационарный характер, но связан с переходом от одного озера к другому. Последняя особенность лопарского рыболовства, повидимому связана с малой производительностью северных озер. Обычно лопарь имеет несколько «своих» озер, которые он периодически облавливает. Оленеводство у большинства лопарей имеет подсобное значение: олени служат как ездовые животные при частых передвижениях, дают одежду и мясо. Большинство хозяйств имеет от 20 до 30 голов оленей, что должно быть признано потребительской нормой. Есть хозяйства, имеющие меньше 10 голов.

Несколько десятилетий тому назад в восточной части полуострова появились зыряне, приведшие с собою и самоедов, главным образом в качестве пастухов. Зыряне выселились сюда со своими оленьими стадами из района Ижмы под влиянием частых здесь эпизоотий. Зыряне-ижемцы являются типичными оленеводами, причем у них оленеводство уже давно имеет характер рыночной отрасли хозяйства. Размеры стад гораздо больше чем у лопарей; некоторые хозяйства имеют стада в несколько тысяч голов. В отличие от лопарей еще недавно державших оленей на воле, зыряне-ижемцы и самоеды (из которых многие уже являются самостоятельными оленеводами) постоянно присматривают за стадами. Обычно этим делом занимаются взрослые мужчины, в то время как остальное население живет отдельно в постоянных селениях, куда пастухи периодически возвращаются после кочевок, связанных с поиском пищи для оленей. Продукты оленеводства, шкуры, мясо, и до проведения Мурманской жел. дороги шли на рынок, преимущественно в Финляндию и Швецию. Для переработки оленьих шкур в Ловозере, главном селении зырян, был устроен замшевый завод.

Количество оленей, имеющихся на Кольском полуострове определяется ныне в 50 тыс. голов против 75 тыс. до войны. Однако все эти исчисления являются очень неточными. Можно лишь утверждать, что имеющееся количество оленей меньше, чем это соответствует природным ресурсам внутренних частей Кольского полуострова. По исчислениям известного специалиста С. В. Керцелли тундры Кольского полуострова могут прокормить не меньше 200 тыс. оленей. Кроме оленеводства, зыряне-ижемцы занимаются охотой и рыболовством. Зыряне дают главную массу пушнины, заготавливаемой в Мурманском округе. Лопари также занимаются охотой, но обычно

дают меньше пушнины, т. к. вследствие бедности имеют худшее оружие и меньше огнестрельных припасов. У лопарей поэтому сильно распространен лов пушнины различными ловушками.

Западная Лапландия, прилегающая к Мурманской жел. дороге и к большим озерам, уже несколько отличается по большему разнообразию хозяйства от восточной. Здесь можно пользоваться реками как путями сообщения, в то время как в восточной Лапландии и летом приходится ездить на оленях, или передвигаться пешком. (Только недавно проведена первая колесная дорога.) В западной Лапландии уже сравнительно много постоянных селений, крупную роль в хозяйстве начинают играть заготовки леса. Озерное рыболовство здесь также находится в более благоприятных условиях, т. к. на большом оз. Имандра возможны постоянные поселения рыбаков, которые, вследствие близости железной дороги, уже втянуты в рыночный оборот.

Терский берег. Под Терским берегом разумеется побережье Кольского полуострова от мыса Св. Нос до р. Умбы. Побережье от р. Умбы до границы с Карелией именуется обычно Кандалакским берегом. В дальнейшем изложении оба побережья будут рассматриваться совместно, т. к. они во многих отношениях сходны. Этот район заселен русскими и является наиболее «сельскохозяйственным» районом Мурманского округа. Сельское хозяйство представлено молочным скотоводством и огородничеством, разводится репа и картофель. Основой хозяйства является лов семги и зверобойный промысел, а в Кандалакском заливе — сельдяной лов и лесные промыслы.

По вылову семги этот район является наиболее важным из всей северной части РСФСР, однако вылавливаемая здесь семга несколько хуже, чем та, которая заготавливается в бассейне Северной Двины. За последние годы промысел стал менее выгодным чем до войны, т. к. ухудшились меновые соотношения семги с другими товарами и, вследствие хищнических приемов, уменьшается размер улова. Зверобойный промысел здесь несколько отличен от лова тюленей на Мурманском побережье. Объектом промысла также является тюлень, однако в отличие от Мурмана здесь его зимой бьют на льдах, которые заполняют горло Белого моря. На Терском побережьи промысел несравненно более производителен нежели на Мурмане, однако за ряд последних лет он стал менее выгодным для местного населения вследствие конкуренции норвежцев. Вследствие этого значительная часть населения этого района перебралась на Мурманскую жел. дорогу, где легко устроиться на работу вследствие недостатка рабочей силы в крае. Дальнейшая перспектива развития края заключается не в рыбных и морских промыслах, а в использовании лесов, тяготеющих по сплавным путям к Белому морю. Когда здесь разовьются лесные промыслы и появятся лесопильные заводы, создастся возможность удержать на Терском берегу довольно много населения.

ГЛАВА III

КОЛОНИЗАЦИЯ КАРЕЛО-МУРМАНСКОГО КРАЯ

Общие предпосылки.

Малая заселенность Карелии и Мурмана является существенным препятствием, стоящим на пути развития производительных сил всего этого обширного района. Недостаток рабочих рук прежде всего отражается на условиях эксплоатации леса, так как при существующей пока технике заготовки леса основным производственным элементом является рабочий с лошадью. Лес рубится при затрате значительных масс живой рабочей силы и зимой доставляется к сплавным рекам на лошадях. Работа на привозной рабочей силе сильно удорожает производство, так как приходится привозить не только рабочих, но и лошадей, а также продовольствие и корм. При увеличении количества постоянных жителей можно будет базироваться на местной тягловой силе, и некоторая часть продовольствия и кормов будет производиться на месте. Рыбные промыслы также требуют для своего развития увеличения количества местных жителей: мы уже видели как на кустарном лове Мурманского побережья отражается поздний приход пришлых рыбаков. Перспективы развития горного дела также упираются в проблему рабочей силы.

Колонизация Мурмана.

До проведения Мурманской жел. дороги колонизационная проблема стояла только относительно Мурманского побережья, так как лишь оно имело для того необходимую предпосылку, в виде связи его с остальными частями страны. Этой связью служили срочные пароходные рейсы на Архангельск и Вардэ, установленные в 1896 г.

Правда, и до установления этих рейсов происходило некоторое заселение западной части побережья выходцами из Финляндии и Норвегии, но это заселение совершалось очень медленно, единичными семьями, и колонистское население в своей промысловой деятельности отчасти ориентировалось на близкую к западному Мурману Норвегию, отчасти на Финляндию. Заселение восточного Мурмана и притом русским населением стало возможным в более крупных размерах лишь со времени установления срочных пароходных рейсов, хотя царское правительство, отчасти в целях руссификации края, отчасти из общехозяйственных соображений, пыталось развить русскую колонизацию Мурманского побережья уже с 1868 г. Поощрение колонизации достигалось целым рядом мер: установлением льгот по воинской повинности для переселенцев и больших таможенных льгот в виде беспошлинного привоза товаров, бесплатным отпуском леса для строительных целей, улучшением средств связи, открытием школ и даже выдачей денежных пособий и ссуд на первоначальное обзаведение. Все же, к началу войны на побережьи обосновалось всего несколько сот семейств, так как принятые меры были далеко недостаточными, чтобы обеспечить нужным образом промысловую

жизнь в этих северных широтах. Выдаваемые колонистам денежные вспомоществования имели скорее вредные, чем полезные последствия; они были слишком малы для того, чтобы оборудовать надлежащим образом промысловое хозяйство, а вместе с тем являлись приманкой для хозяйственно слабых элементов, которые тратили их на потребительские цели, а затем влачили жалкое существование. Не были надлежащим образом обставлены общие условия промысла в виде усовершенствования гаваней для рыбачьих судов, спасательной службы и т. п. Совершенно не было приступлено к сооружению сухопутных дорог, без которых население отдельных селений месяцами отрезано друг от друга в периоды частых в океане бурь и штормов.

Деятельность Мурманской железной дороги.

Проведение Мурманской жел. дороги коренным образом изменило общие условия для колонизации края. Прежде всего оно поставило вопрос о колонизации всей обширной полосы к северу от Петрозаводска и до Мурманска, причем колонизация побережья за последние годы даже несколько отодвигается на задний план. На судьбу колонизации Мурманского, а в особенности Терского побережья (южного побережья Кольского полуострова) Мурманская жел. дорога оказала первоначально довольно своеобразное влияние: она отвлекла часть населения обоих побережий в железнодорожную полосу, частью в Мурманск, частью на железнодорожную линию. Причиной такой частичной «деколонизации» обоих побережий явилось стесненное положение рыбного промысла, вследствие несоответствия цен на рыбу ценам потребительских благ и средств производства рыбачьего населения, а также и затруднений в транспорте, вследствие сильного сокращения пароходных рейсов. Служба на Мурманской дороге и заработки в Мурманске дали выход наименее устойчивой части рыбачьего населения. Но в будущем, при улучшении общей конъюнктуры рыболовного промысла и улучшении связи морских побережий с Мурманском и железной дорогой, последняя несомненно сыграет положительную роль в их колонизации.

Пока же колонизация начинает развиваться вдоль линии железной дороги, причем активным участником колонизации края является сама дорога. В 1923 г. правлению Мурманской жел. дороги была передана на 10 лет обширная территория в 3 с лишком млн *га*, частью в Мурманском округе, частью в Карреспублике — для колонизационных целей, с тем, чтобы колонизация района дороги финансировалась за счет эксплоатации переданной ей территории. Так как эта территория состоит в подавляющей своей части из лесов, то главным видом ее эксплоатации является продажа леса и организация лесных разработок, но в будущем некоторую роль смогут играть и минеральные ресурсы, а также рыбные угодия.

К колонизационной деятельности было приступлено в 1923/24 г. Она заключается в изучении колонизационного фонда с целью выделить пригодные к заселению места, в мелиоративных работах на колонизационном фонде и в заселении его путем отвода земельных участков. Крупную роль играет организация подсобных предприятий,

*

горных, лесных и рыболовных. Наконец, значительную роль играет агрономическая работа, задачей которой является не только текущая помощь поселенцам, но и большая опытная работа для выяснения возможности новых отраслей сельского хозяйства.

За последние годы в край вселяется при содействии колонизационных органов Мурманской жел. дороги до 1 тыс. семейств ежегодно. Первоначально главную массу поселенцев, зачисленных на участки, составляли железнодорожные рабочие и служащие, затем рабочие и служащие на лесных разработках и на рыбных промыслах, а также местные жители, живущие временно в районе дороги, но не имеющие в нем постоянной оседлости. Поселенцы из других районов стали водворяться только с осени 1924 г. Участки поселенцам отводятся неодинаковых размеров в зависимости от условий хозяйства, но в общем расчете на промысловый его тип, с уменьшением размера участка по мере роста промысловых заработков. Так, в поселках промыслового и рабочего типа первоначально были предположены участки не более 5 *га*, а для хозяйств сельско-хозяйственного типа, с животноводческим уклоном, где рабочая сила только зимою используется в промыслах (лесных) — участки в 27 *га*. На некоторых станциях, где хозяйства были обеспечены заработком на железной дороге, просто нарезались усадебные участки с небольшим огородом и общим выгоном для скота. В виду трудности устроиться на новых местах без помощи со стороны, колонистам первоначально выдавалась ссуда в 300, а в некоторых местностях и в 500 рублей. Впоследствии были пересмотрены как нормы наделения землей, так и размеры выдаваемых ссуд. Последние были повышены в некоторых случаях до тысячи и больше рублей, т. к. первоначальное обзаведение домом и всем необходимым обходится очень дорого.

Главные районы колонизации, естественно, расположены недалеко от Мурманской жел. дороги. Колонизуемыми местностями являются, главным образом, район Выгозера, районы около оз. Имандра, около Мурманска и по р. Туломе. Однако за последние годы колонизационная деятельность сильно расширилась и ведется уже почти по всем пригодным к колонизации участкам вдоль линии железной дороги.

Колонизационная работа в Карелии.

Кроме Мурманской жел. дороги, в Карельской республике ведутся колонизационные работы и другими организациями. В 1924/25 г. начал работы Карельский Наркомзем, а с 1928 г. они перешли к Всесоюзному Переселенческому комитету. На ближайшее пятилетие предполагается вселить в Карелию 10,5 тыс. семейств, из коих $^1/_3$ должна быть устроена Мурманской жел. дорогой, а $^2/_3$ — Переселенческим комитетом. Последний будет проводить колонизацию внутренней Карелии к западу от Мурманской железной дороги и к северу от Онежского озера

Если эти планы будут осуществлены, то в ближайшее пятилетие сельское население Карелии увеличится примерно на одну четверть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

ОБЩАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. В. П. Семенов Тянь-Шанский. Город и деревня в Европейской России. СПБ. 1910.
2. Москвитинов. Белый уголь в России. Л. 1924.
3. Труды Госплана. Книга первая. М. 1923.
4. К. В. Кудряшов. Русский исторический атлас. Гиз. М.—Л. 1928.
5. Карта железных, водных и шоссейных путей сообщения Европейской части СССР. 1925. Изд. ЦСК. НКПС.
6. Карта растительности Европейской части СССР, составленная проф. Н. И. Кузнецовым. Л. 1928.
7. Карта месторождений полезных ископаемых Европейской России. 1916. Изд. Геологического комитета.
8. Журн. «Экономическое обозрение».
9. » «Плановое хозяйство».
10. » «Промышленность и торговля» за 1924 и 1925 гг.
11. » «Внешняя торговля». 1924 и 1925 гг.
12. » «Советская торговля».
13. » «Экономическая жизнь».
14. «Торгово-промышленная газета».
15. Статистический ежегодник ЦСУ за 1922—1923 гг. М. 1924.
16. Сборник статистических сведений по Союзу ССР за 1918—1923 гг. Изд. ЦСУ. М. 1924.
17. Народное хозяйство СССР в цифрах. Изд. ЦСУ. М. 1924.
    То-же, второй год издания. М. 1925.
18. Статистический справочник СССР. Изд. ЦСУ. СССР. М. 1927.
19. Итоги десятилетия советской власти в цифрах. 1917—1927 гг. Изд. ЦСУ СССР. М. 1927.
20. Сельское хозяйство России в XX веке. Статистический сборник под ред. Н. Огановского и Н. Кондратьева. М. 1923.
21. Экономическое расслоение крестьянства в 1917 и 1919 гг. Изд. ЦСУ М. 1922.
22. Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской Империи за 1908 г. Под ред. Варзара. Изд. Мин. Торг. и Пром. СПБ. 1912.
23. Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом, за 1900 г. Под редакцией В. Варзара. Изд. Мин. Финансов. СПБ. 1903.
24. Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность СССР в 1925 г. (Предварительные итоги). Изд. ЦСУ. М. 1926.
25. Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность СССР в 1925 г. Изд. ЦСУ. СССР. М. 1928.
26. Фабрично-заводская промышленность РСФСР за 1926/27 хозяйственный год. Изд. ЦСУ РСФСР. М. 1927.

27. Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 124. СПБ. 1914.
28. «Внешняя торговля по европейской границе».

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

29. «Россия» т. III. Озерная область. Изд. под ред. В. Е. Семенова. СПБ. 1900.
30. Природа и население Ленинградской области. Справочная книга по краеведению. М. — Л. 1928.
31. «Ленинградская область». Экономический обзор области, округов и районов и Карельской АССР. «Прибой». 1928.
32. Материалы заседаний расширенного пленума Севзапэкосо 20 — 21 февраля 1925 г. Л. 1925.
33. Хозяйственный обзор Северо-западной области за 1921/22 г. (Второй отчет Севзапэкосо Совету Труда и Обороны).
34. Тоже за 1922/23 г.
35. Тоже за 1923/24 г.
36. Тоже за 1924/25 г.
37. Хозяйственная конъюнктура Ленинградской области за 1926/27 г. Л. 1928.
38. Операционный план по сельскому и лесному хозяйству Северо-западной области на 1924/25 г. Изд. Областзема. Л. 1925.
39. Петроградский Совет народного хозяйства. Обзоры и материалы по народному хозяйству Петрограда и Петроградской губернии. Петроград. 1920.
40. Доклад Северо-западного Промбюро Высовнархозу и Областному Экосо. Петроград. 1922.
41. Промышленность Ленинграда и области в 1923/24 г. Изд. Севзапромбюро Л. 1924 г.
42. Производственно-финансовые планы промышленности Ленинграда и области на 1924/25 г. Изд. Севзаппромбюро. Л. 1924.
43. Производственно-финансовые планы промышленности Ленинграда и области на 1925/26 г. Л. 1926.
44. Внешняя торговля Северо-западной области. Изд. Сев.-зап. обл. управления Наркомвнешторга. Л. 1925.
45. Журн. «Хозяйство Северо-западного края» с 1924 по 1927 г.г.
46. » «Ленинградская область» за 1928 г.
47. Газ. «Ленинградская Правда».
48. Бюллетень Ленингр. Товарной Биржи и Ленинградского Областного Отдела торговли.
49. Ленинградская область в таблицах. Изд. Кабинета партработы Агитпропотдела Ленинградского губкома ВКП (б).
50. Северо-западная область. Краткий статистический справочник. Изд. Ленинградского губстатотдела и управления уполномоченного ЦСУ по Северо-западной области. 1926 г.
51. Статистический справочник по Ленинградской области. Изд. Орготдела Ленинградского облисполкома. 1928.
52. Бюллетень Ленинградского губернского отдела статистики №№ 1 — 16.
53. Бюллетень Ленинградского областного отдела статистики №№ 17 — 20.
54. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. — Предварительные итоги по Северо-западной области. Л. 1927.
55. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. I. Северный и Ленинградско-Карельский район. М. 1928.
56. Материалы, полученные непосредственно из Областзема, Облстатотдела и др. учреждений.
57. Контрольные цифры народного хозяйства Ленинградской области на 1928/29 год. Л. 1918. (На правах рукописи).
58. «Ленинград» Краеведный сборник под ред. И. Бутина. Л. 1928.

59. Краткий статистический справочник по г. Ленинграду и Ленинградской губ. III изд. Изд. Орготдела Ленинградского губисполкома 1927.
60. Обзор местного хозяйства Ленинградской губернии за 1924/25 г. Л. 1926.
61. Материалы по статистике Ленинграда и Ленинградской губ. вып. 6. Л. 1925.
62. Районы Лужского округа. Статистико-экономическое описание Л. 1928.
63. Районы Ленинградского округа. Статистико-экономическое описание Л. 1928.
64. Ф. Борисов. Обще-географический очерк и административное деление Псковской губернии. Л. 1925.
65. Районы Лодейнопольского округа. Статистико-экономическое описание Л. 1928.
66. Промышленность Новгородской губ. в 1913 — 1922 гг. Новгород. 1925.
67. Новгородский округ. Новгород. 1928.
68. Статистический справочник по Боровичскому округу. Боровичи. 1928.
69. Промышленность Череповецкой губ. за семь лет. Череповец. 1925.
70. Статистический справочник. 1927. Издание Череповецкого окружного статистического отдела.
71. Производительные силы района Мурманской жел. дороги. П. 1923.
72. Первый, второй и третий годы работы Колонизационного отдела Мурманской жел. дороги. Л. 1926, 1927, 1928.
73. «Карело-Мурманский край» Орган СНК АКССР и Правления Мурманской жел. дороги. за 1923 — 1928 гг.
74. Статистический обзор Карельской АССР за 1923/24 г. Изд. 1925 г. То же за 1925 и 1926 гг. Изд. 1927 г.
75. Предварительные итоги по всесоюзной переписи населения 1926 г. по АКССР.
76. Материалы по статистико-экономическому описанию Олонецкого края. Под ред. Чермак. 1910.
77. «Экономика и статистика Карелии». Орган Плановой комиссии и Стат. управления АКССР за 1925 — 1928 гг.
78. А. А. Иванов. Карелия. М. — Л. 1928.
79. И. М. Кантор. Торговля Карелии. Петрозаводск. 1926.
80. А. А. Жилинский. Морские промыслы Белого моря и Ледовитого океана. СПБ. 1917.
81. Производительные силы Северо-западной области. Рыбопромышленность на Мурмане. Петрозаводск. 1927.
82. Естественные и экономические условия рыболовного промысла в Олонецкой губернии. Петрозаводск. 1915.
83. Ю. Иорданский. Колонизация Севера. П. 1920.
84. Очерки по истории колонизации Севера. П. 1922.
85. Н. Я. Овчинников. Очередные колонизационные задачи на севере Европейской России. П. 1922.
86. В. И. Рубинский. Колонизационные задачи в районе Мурманской жел. дороги. Благовещенск. 1917.
87. Леса Северо-западного края в цифрах. Л. 1926.
88. Лес, его изучение и использование. 2-ой лесной сборник промышленно-географического отдела КЕПС'а под ред. С. Н. Недригайлова. Л. 1924.
89. Очерки по лесному хозяйству Ленинградской области. Л. 1928.
90. Леса и лесное хозяйство АКССР в 1925/26 г. Петрозаводск. 1927.
91. Контрольные цифры пятилетнего плана промышленности Ленинградской области. Л. 1929.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СТРАН.

Введение

Северо-западный экономический район и обоснования его выделения. 3

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Глава I. Природные условия и население 12
» II. Сельское хозяйство 26
» III. Лесное хозяйство, охота и рыболовство 55
» IV. Промышленность 66
» V. Пути сообщения 116
» VI. Торговля 132

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

КАРЕЛЬСКАЯ АССР И МУРМАНСКИЙ ОКРУГ

Глава I. Автономная Карельская ССР 141
» II. Мурманский округ 154
» III. Колонизация Карело-Мурманского края 162

Список литературы и источников 166

КАРТЫ И КАРТОГРАММЫ

Плотность сельского населения в 1926 г. 20
Города и городские поселения Ленинградской области 25
Географическое размещение типов земледелия 38
Географическое размещение льноводства 50
Промышленность Ленинградской области 90
Схема путей сообщения 120
Обзорная карта Северо-западного района 124

КАРТА
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО
РАЙОНА.
ОБОЗНАЧЕНИЯ:
Границы Государственные.
" Автономн. Республик.
" Областные.
" Окружные.
" Губернские.
Железн. дороги существующие
" " строящиеся и проектир.
Шоссейные дороги.
Грунтовые дороги.
Зимние тропы.
Каналы
Масштаб:
0 30 60 120 180 км
от Гринича

1950

ЭК

1 руб. 25 коп.

Переплет 20 коп.